

Катерина Пучина

**У КОРОЛЕВЫ
ЛЮБОВНИК?**

Как же приятно отмщение... Да, я таки смогла подстроить, чтобы Король, мой муж, выгнал, наконец, из своей постели наглую любовницу, но мне этого мало! Расплата ещё ждёт их впереди, уж я позабочусь... Но поплатятся не они одни — обнаглевшие слуги и распоясавшиеся придворные тоже очень скоро сильно пожалеют о своём поведении!

Только бы разобраться с внезапно появившейся у меня странной теневой магией... и весьма настырным поклонником, который всё никак не желает отступить. Впрочем, важнее другое. Если любовницы у Короля больше нет, то почему этот гад венценосный по-прежнему так жаждет моей смерти?..

Глава 1

Предвкушая улыбаясь, я стояла у окна и наблюдала за Ламбэлью, которая гуляла в парке в ожидании моей скромной венценосной особы. Минуту назад служанка унесла ей послание от меня, которое гласит, что я якобы не могу, “к сожалению”, составить ей компанию сегодня, ибо вынуждена потратить время на приготовления перед приходом моего дражайшего супруга, изъявившего желание навестить покои своей законной жены этим вечером. После длительного периода её, то есть меня, тотального игнорирования.

Перед служанкой Ламбэль сдержалась, не выдала истинных эмоций, обуявших её после прочтения, но когда та ушла — разозлилась по полной. Ещё бы! Король предпочёл ей, соблазнительной, горячей маркизе, бестолковую, пустоголовую меня! Так тебе и надо швабра поломойная! Нечего крутить шашни с Королём, да ещё и лицемерно дружить с его женой! Где это видано? Хотя... на Земле любовницами мужа зачастую становятся как раз подружки жены, но там ведь обычно сначала женская дружба, а потом уже измена идёт... Ладно не суть. Ламбэль решила усидеть на двух стульях и уже вот-вот упадёт, я ей это обязательно устрою. С каждого по очереди, чтобы побольнее было.

Потирая мстительно лапки, я проследила, как она гневно топает обратно во Дворец, но вдруг... А вот и мой засланец! Виконт Эстер поджидал за углом и совершенно “случайно”, но очень удачно чуть не сбил её с ног, выходя на перерез. Так, отличный ход, умничка, продолжай...

Прекрасно! После небольшой беседы они под руку ушли обратно в парк. Половина дела сделана. Уверена, Дориан справится со своей частью задачи, по крайней мере начало положено. Теперь дело за мной.

Король придёт на закате, и цель его визита очевидна — получить удовольствие. В прошлый раз я разожгла в супруге желание, заставив его коньчить от моей руки. Такое в этом мире не практикуют, а я на Земле прокачалась хорошо. Всё же наше общество очень сексуально раскрепощено по сравнению с местным, но это не означает только расширение границ дозволенного, техника исполнения тоже крайне важна. Пришлось сделать вид, что узнала я подобные приёмы от своих подруг фрейлин, что приехали из Листрии, соседней страны, но ничего не поделаешь. Не сама ж наивная ромашка Сиенна, в чьё тело меня ненароком занесло, додумалась до такого разврата, правда?

Впрочем, Жермиену был не важен источник информации, ему просто хотелось повторения. А лучше, подозреваю, с продолжением. Но нет, не в этот раз. Ой, да я и в принципе не собираюсь отдаваться ему. Не после того, что он сделал. И речь здесь не только про измену — постоянные попытки подстроить несчастный случай тоже не просто забыть. Как и самоубийство Сиенны, до которого Король своим свинским отношением её довёл. Да, оно дало второй шанс на жизнь мне, после того, как самоадеянную журналистку в моём лице убили на Земле бандитские авторитеты, только вины Короля сей факт совершенно точно не умиляет!

Короче говоря, моя задача сегодня — распалить в Жермиене желание и резко обломать, чтобы он, ведомый желанием завершить начатое, кинулся к своей любовнице. Которую в этот момент, если всё пройдет по плану, будет обрабатывать подосланный мною виконт Эстер. Измена за измену, ещё и с почти заклятым врагом — просто потрясающая месть! Король наш — страшный ревнивец, он подобное этой змеюке подкольной уж точно не

простит. Так что полетит она далеко и со свистом.

Да, в задумке план прекрасен и коварен, но каким образом его осуществить? Если в неотразимости Эстера я уверена, то как быть самой? Вопрос на миллион...

Первое, что приходит в голову, это признаться, мол, я в курсе про любовницу. Но вываливать сей факт не сходу, стоит Королю заявиться на порог моим покоев, нужно ж ведь возбудить его сначала. Значит, придётся некоторое время играть весьма сложную роль. Ублажать мужа как бы нехотя, делая вид, что я либо не до конца верю в слухи о его измене, либо переступаю через себя, как хорошая, покорная жена, либо... Ну, в общем, не такая уж из меня гениальная актриса, будем честны, чтобы реалистично изобразить столь сложный набор эмоций и потом взорваться словами: “Я так больше не могу!” Да и лучше прибегнуть к раскрытию моей осведомлённости для более подходящего случая. Уверена, такой ещё представится.

Отказывать просто потому, что мне чего-то там в голову стрельнуло — тоже не вариант. Не стоит настраивать мужа против себя, мне же нужно его, наоборот, больше привязать. Пусть и не слишком сильно, чтобы не частил с поползновениями в мою постель. То бишь чисто женское “чёт настроение пропало” придётся отринуть. Причина должна быть объективной. И внезапной.

Неожиданно разыгравшаяся у меня головная боль Жермиена вряд ли остановит, но что-то другое физического плана, явно мешающее продолжить процесс — вполне. Правда, ломать себе конечности или даже ставить серьёзные ушибы, неудачно извернувшись, желания не имею... Это помимо того, что больно, ещё и сложно в исполнении. Вдруг словит в полёте, что тогда? Повторять фокус до победной? Нет, не то, слишком подозрительно.

О, точно! Как я могла не подумать о самом банальном! Идеально ведь! И проверить Жермиен точно не полезет, все мужчины брезгуют. М-м-м, как удачно, в этом мире ещё и лекарство с подходящей побочкой есть... Память Сиенны услужливо подсказала, где стоит нужный мне флакончик, который для правдоподобности я сразу же выставила на сервировочный столик у кровати, чтобы случайно не забыть достать потом. Отлично, теперь дело за малым — привести себя в нежно-эротичный вид, соответствующий моему образу оранжерейного цветочка. Роковой леди становиться рановато.

Фрейлины помогли мне искупаться, высушили, уложили волосы соблазнительными волнами, подобрали развратную ночную сорочку цвета розового жемчуга с полупрозрачностью и кружевами везде, где надо, и приглушили освещение. Отпустив их на сегодня, я принялась вживаться в роль, сидя перед зеркалом и отрабатывая выражения лица.

Жермиен слегка припозднился, солнце уже наполовину закатилось за горизонт. Зато я прекрасно подготовилась. Глаза Короля, когда он ввалился без стука в мои покои, горели надеждой и желанием, я же изобразила некоторую опечаленность, но “попыталась” скрыть её за счастливой улыбкой.

— Сиенна, дорогая, всё в порядке? — спросил он обеспокоенно. Вот только очевидно, что не за меня переживал, а за свои планы на вечер.

— Что? О чём ты? — недоуменно вскинулась я.

— Ты выглядишь... грустной.

— Ах, да. Ничего страшного, просто немного нехорошо себя чувствую, — призналась я, притворно смутившись, однако сразу же с жаром добавила: — Но это не важно, мелочи! Я так по тебе соскучилась!

И бросилась к нему, на ходу теряя шёлковый халатик. Жермиен сглотнул, принимая

меня в объятия. Бедром я ощутила его готовность, о чём не преминула сообщить:

— А ты уже во всеоружии, мой Король... — мурлыкнула завлекательно. — Я как раз выучила кое-что новенькое для тебя.

— Сегодня, моя Королева, я готов пойти так далеко, как ты захочешь... — прошептал он мне на ушко. Меня передёрнуло от отвращения, но Жермиен, как и в прошлый раз, списал это на возбуждение.

Подхватив меня на руки, муж направился к кровати. По пути я изобразила, что подавляю зевок. Это нужно для успешного облома, но потихоньку начинать отыгрывать лучше уже сейчас, для натуральности. Муж уселся поверх одеяла, удобно расположившись так, чтобы я осталась у него на коленях. Вообще очень романтично. Если бы на его месте был тот, кого я действительно хочу. Король блаженно, предвкушающе улыбнулся, я ответила тем же и сразу принялась за дело.

Подгоняла мысль о том, что Эстер там, с этой дрянью Ламбэль. Вдруг они уже зашли... слишком далеко? И почему меня это так волнует? Сама же его под неё подложила... Но, по правде говоря, надеялась, что Жермиен успеет их застукать до того, как свершится сам факт совокупления. Ему хватит увидеть свою любовницу просто полуголой в руках другого мужчины, я уверена. Но время поджимало, заказ подходил к концу, а мы только начали наши игры.

Проведя ладошкой по рубашке, я ловко расстегнула пуговицы, на ходу снова изобразила, что подавляю зевок, и сразу прильнула к оголённой мужской груди, найдя пальчиками сосок и начав теревить его. Лёгкое мычание подсказало, что действую я верно. “Осмелев”, уселась на Жермиена сверху, чем, должно быть, поразила его воображение. Как же, адская смесь — невинность и разврат. Одна моя рука скользнула вниз, на пах и принялась давить, поглаживая, иногда одними ноготками, а вторая с нежностью отправилась в путешествие через шею к затылку, где легко, но ощутимо чуть оттянула волосы. Я ёрзала как бы в нетерпении, чем только сильнее заводила мужа. Всё, он уже готов. Остался финальный аккорд, чтобы закрепить успех, и можно переходить к заключительной стадии.

Опустив ресницы в притворном стеснении, я, опять таки слегка зевнув, что на этот раз невозможно было не заметить, наклонилась и... обхватила губами мочку уха Жермиена. Он замер, даже дыхание задержал. На достигнутом я не остановилась и принялась посасывать её, покусывая иногда, и тихонько возбуждённо мычать, не забывая продолжать орудовать пальчиками ниже пояса. Оказалось, ушная эрогенная зона присуща мужчина не только Земли. А то, признаться, я немного сомневалась, разные же миры совсем. Но пронесло, всё получилось — Жермиен откровенно застонал и выгнулся бёдрами мне навстречу. И я подалась чуть вперёд, намекая, что не против перейти сегодня к настоящему интиму.

Когда разгорячённый Король не выдержал и стиснул меня в жарких объятиях, я охнула от боли и сжалась в комок, руками обхватив нижнюю часть живота.

— Сиенна?! Милая, прости, я не... — начал он испуганно, но я перебила:

— Нет-нет, дорогой, ты не виноват! Это... — Всхлипнув, сползла на кровать с коленок Жермиена и свернулась калачиком. — Понимаешь, у меня наступили женские дни, которые... ну, кровь...

— Ох, — разочарованно выдохнул муж, — я понял...

— Прости, родной, началось буквально вот недавно, за час до твоего прихода, наверное. Так неудачно! Но я подумала, что ничего страшного и вот... М-м-м, — снова застонала, старательно кривя лицо.

— Ну, ты вышей лекарство, раз так больно.

— Я уже, — кивнула на флакон, стоящий на тумбочке у кровати.

— Отлично, — обрадовался Жермиен, ложась рядом и игриво заглядывая в глаза, — значит, скоро пройдёт. И мы продолжим, хотя бы ручкой...

— Только у микстуры от женской боли есть одно... — протяжный зевок, — побочное явление. От неё очень тянет... спа-а-ать... — Мои глаза начали закрываться, а мнимая боль отпускать. Я слегка расслабилась и даже чуть улыбнулась от этого. — Легчает... Прости, милый, давай... — зевок, — продолжим в другой раз...

Вот так тебе! Ну, что? Нравится, когда прокатывают, да? И мне не понравилось, что ты отказал мне в белом танце, дорогуша.

Промычав ещё что-то нечленораздельное, я закрыла глаза, умиротворённо застонала, изображая наступившее безболезненное блаженство, и отвернулась к Жермиену спиной, обхватив руками подушку в твёрдом намерении не просыпаться до утра.

Несколько секунд муж не подавал признаков жизни, затем неуверенно позвал:

— Сиенна?

Я не ответила, только глубоко и ровно дышала.

— Бездна, что за непруха! — фыркнул он тихонько и, встав с постели, пошёл к выходу. — Ладно, есть запасной вариант.

Мне еле удалось сдержать победную улыбку.

Выждав около полуминуты, ибо больше не вытерпела, я подскочила и, накинув халат, рванула в коридор. Жермиена уже и след простыл, потому я спокойно дошла до лестницы и приготовилась к следующему акту пьесы “Месть за измену”.

Долго ждать не пришлось. Я успела лишь поднять ногу на ступеньку, как услышала стук двери и залиvistый женский плач, который стремительно приближался. Но мне всё же хватило времени торжествующе попрыгать, размахивая руками. Удалось, всё прошло по плану! Виконт справился! После этого пришлось сразу принять взволнованный вид, ибо в поле зрения показалась уже бывшая любовница моего мужа.

— Ламбэль?! — охнула я театрально, когда она вылетела на лестницу, едва с неё не навернувшись. — Что случилось, дорогая?

Маркиза бросила на меня затравленный взгляд и замерла в нерешительности на половине лестничного пролёта. Я стояла у неё на пути, в холл можно спуститься, только миновав меня, и Ламбэль в панике пыталась решить, как быть. Но истерика брала своё. Слезы полились у неё из глаза сами собой. А дальше девушка не выдержала и разрыдалась, закрыв лицо руками.

— Святые Небеса, — выдохнула я, подходя ближе, — почему вы таком виде? По Дворцу не стоит гулять в одном исподнем!

По местным меркам Ламбэль была практически голой, платье держала в руках. Услышав мои слова, девушка спохватилась и принялась судорожно его натягивать. Руки постоянно соскальзывали, и я, конечно же, поцокав нравоучительно языком, взялась помочь. Под конец мероприятия маркизу совсем повело и она начала причитать через всхлипывания:

— Что же делать... Бездна! Хнык, как же так... Он выгнал меня...

— Выгнал? За что? — охнула я, застёгивая на платье поледние крючки.

— За измену, но ведь ничего не было! Как он мог меня выгна-а-ать! — взвыла Ламбэль и заревела, словно обиженный ребёнок.

— Кто?

— Коро-о-о-оль! — выдала она и тут же заткнулась, поняв, что ляпнула. Но у меня не было в планах раскрывать её сейчас, вовсе нет. Такую прекрасную партию портить совершенно не хотелось. Потому я быстренько подкинула ей выход:

— Погодите, милая, вы изменили своему возлюбленному, и Король вас выгнал? Так они друзья?

— Д-да... — кивнула Ламбэль не слишком уверенно, но сразу смекнула, что это, похоже, единственный шанс отбрехаться, потому добавила: — Король ему благоволит, потому сразу велел мне убираться из Дворца.

— Какой кошмар! — я всплеснула руками. — Выдворить девушку на улицу!

— Я не знаю, что мне делать теперь! Матушка деньги вообще присылать перестала, я же и недели не протяну... Ещё и имение бездоходное!

— Не волнуйтесь, дорогая Ламбэль, — доверительно сказала я и, приобняв её за плечи, повела вниз, на свой этаж. Подальше от покоев Жермиена, а то вдруг кто выйдет и застанет нас. Главное, чтобы не Король, конечно... — Я вас не брошу. Мы же подруги! Вы мне так помогли, настала моя очередь.

— Но Король прямым текстом велел мне убираться прочь. Я, получается, больше не

придворная... Вы... пойдёте против воли мужа? — в её глазах был священный трепет и отчаянная надежда.

— Придворный статус я вам вернуть не могу, естественно, это в его ведении, но постараюсь выбить должность камеристки.

— Сиенна, вы святая, — выдала эта лицемерная мразь и кинулась мне в ноги, вытирая сопли о мой прекрасный шёлковый халат.

— Полно, дорогая, — подняла я её. — Благодарить будете потом. Пока успокойтесь и придите в себя. Если не ошибаюсь, угловая комната в конце коридора давно пустует, так что никто не заметит вашего присутствия. Поживите пока там. Я попрошу прислугу перенести ваши вещи.

Ламбэль, не ожидавшая уже ничего хорошего от жизни, явственно воссияла верой в светлое будущее. Вот только не будет у неё ничего светлого впереди, уж я-то об этом позабочусь. Именно для того и оставила её под своим крылом, чтобы точно убедиться — подстилка мужа расплатится по полной. Страдать ей суждено примерно так же, как бедняжке Сиенне в своё время.

Я заранее всё подготовила. Выделила ей угловые покои, одни из самых маленьких, но не только в этом причина. Каменная маркиза Анри, оказавшаяся на удачу магом тверди, по моей просьбе поработала над окнами, удобно для моей цели расположенными на соседних стенах, осторожно добавив им совсем крохотные щели между рамами. Казалось бы, ничего страшного, но покои находятся точно на углу крайней башенки и потому прекрасно продуваются холодным ночным ветром. Сквозняк Ламбэль обеспечен.

Но это только начало. Мы основательно потрудились, создавая кучу различных неудобств. Тонкое одеяло не позволит ночью согреться, как следует, а дополнительное покрывало хоть и есть, но никуда не годится. Скрипучая, твёрдая кровать помешает адекватно выспаться, штукатурка постоянно будет сыпаться со стен и потолка, освещение дробно, мерзко помаргивать. А деревянный пол без ковров не только холодный, но и богат занозами. Кроме того под досками вокруг постели нашли свой последний приют три дохлых мышки, которые вскоре начнут тихонечко “благоухать”. Даже в ванной Ламбэль ждут сплошные подставы: нагревательный артефакт сбоит, большинство средств для мытья близки или уже вышли из срока годности и повредят её коже, полотенца выбраны из самых старых, отсыревших и с душиком. В общем, для привыкшей ко всему лучшему аристократки — сплошной ад. А исправлять ситуацию никто спешить не станет.

И да, свои распрекрасные шмотки Ламбэль, конечно же, не получит. Не сложно будет соврать, что Король всё со злости выбросил в мусор, даже если это произойдёт не по его указке, а по моей, хе-хе... Пообещаю ей новый гардероб, но максимально затяну с этим вопросом, пусть выкручивается, как хочет. С принятием её в камеристки тоже спешить не стану, чтобы не выдать лишних привилегий. Хочу, чтобы эта дрянь пожила в нищенских условиях, как можно дольше.

Само собой, Ламбэль попытается приказывать служебному персоналу, как поступала всё время до того, но теперь-то она во Дворце совершенно никто. А слуги у нас тут — твари ещё какие, очень злопамятные. Я специально приставила к ней тех, кого Ламбэль больше всех пинала, будучи фавориткой Его Величества. Уж они отыграются! Естественно, она пригрозит, мол, “я подруга Королевы, всё ей расскажу, и вас накажут”, но это поможет только один раз.

Ну, пожалуется она мне. Ну, пообещаю я разобраться. Только вот стану ли? Конечно

нет! Осознав свою безнаказанность, слуги примутся мстить с удвоенным рвением. Злоключения Сиенны покажутся лёгкими неудобствами по сравнению с тем, что ждёт Ламбэль. В итоге я просто отмахнусь как-нибудь, типа у меня есть более важные дела, пусть, мол, сама справляется, не первый же день во Дворце. Спишу свою занятость на вернувшееся расположение Короля — это ударит по ней ещё сильнее! Только надо осторожно, чтобы она не заподозрила злой умысел с моей стороны. То есть какие-то самые зверские проблемы можно будет и порешать, но о-о-очень медленно.

А ещё я придумала себе прекрасное развлечение — когда буду забегать к ней пообщаться ненадолго, стану каждый раз гадать, кто же этот её возлюбленный, из-за которого Король выгнал “бедняжку”. Посмотрим, как она выкрутится. Придётся ведь отрицать предложенные мной кандидатуры, соврать не получится, я же могу и действия какие-то предпринять, если узнаю имя — она это точно понимает.

Ох, и оторвусь я за счёт “дорогой подруги”! Не терпится прям... А ещё посмотреть, что же будет делать Жермиен, оставшись без подстилки.

Ещё одно мстительное мероприятие я наметила на утро, во время променада после завтрака, когда многие придворные, особенно, дамы, любят прогуляться по саду, который я по листрийскому принципу порой парком величаю, даже про себя. И мероприятие это направлено на стражников. О, нет, я не забыла, как они стойко проигнорировали моё падение с моста, которое без помощи виконта завершилось бы скоростижной смертью от утопления.

В общем-то, стражники выполняли, судя по всему, прямой приказ Короля, мол, не спасать. Вот только есть сразу несколько аспектов, которые в этой ситуации нельзя обойти стороной. Самый главный — это равновесность монархов в плане защиты и почитания. Да, каждый подданный волен выбирать, кому поклоняться и кого любить больше, но в глазах закона мы равны.

И тем более нельзя беспрекословно, просто потому, что один приказал, убивать или способствовать смерти другого. Это предательство короны, как ни крути. Иными словами, если бы у меня были прямые доказательства, что стражники выполняли тогда приказ, не важно чей, то они всем строем отправились бы на плаху.

Да, есть исключения. Стража может угрожать или применять силу к одному из монархов, если он прямо замечен в действиях против страны или другого монарха... Кстати, в той ситуации стражники должны были как раз бросить Жермиена в тюрьму, а не делать, что он говорит. Но они предпочли, судя по всему, получить поощрение. Ведь их просили просто постоять в сторонке, а не самолично убить Королеву.

Почему я уверена про наличие поощрение? Всё очевидно. Когда велела собрать стражу Дворца у пруда, то заметила, что все мои сопровождающие, как один, выше званием, чем были на памятной прогулке. Вот так, за ступеньку в карьерной лестнице продали свою Королеву. И теперь, если я не покажу им, что за всеми действиями — или бездействиями в нашем случае — грядут последствия, то рискую напороться на подобное ещё не раз и не два. Конечно, расположение их я таким образом не заработаю, зато другим nepовадно будет. Это важно, ведь конкретную четвёрку я к себе более не подпущу, а остальных стоит научить думать головой.

— Приветствую, господа, — начала я, прохаживаясь по берегу пруда. Вокруг уже начали собираться зрители из аристократов, что было мне как раз на руку. Особенно радовала всё прибавляющаяся толпа дамочек. Я рассчитывала, что именно они выступят в роли внешней осуждающей силы, пристыдят гадов. — Сегодня я собрала вас здесь по очень важному поводу. Обучение. Все уже должны быть в курсе происшествия на мосту, когда меня в воду сбросила лошадь. В результате одного выяснилось, что некоторые стражники, даже из числа лучших, вот незадача, не умеют плавать! Ибо другого объяснения, почему все четверо, сопровождавшие меня, не прыгнули следом, чтобы спасти свою Королеву — не нахожу.

Придворные захихикали, хотя кто-то, наверное, начал догадываться, что дело не в отсутствии навыков пловцов, а, например, в неуважении к моей персоне. Прочие стражники покосились на обозначенных четверых, в основном, недобрыми взглядами. Подозреваю, мало кому понравилось, что облажавшихся с охранной миссией коллег ещё и повысили по итогу.

— Не знаю, по какому принципу во Дворец набиралась стража, этим занимались до моего здесь появления, — продолжила я, довольная произведённым эффектом, — но текущая ситуация меня категорически не устраивает. Я не смогу доверить вам ни свою жизнь, ни жизнь наследника, когда он родится, если не буду уверена в ваших навыках, господа стражники. В саду множество водоёмов, вокруг Дворца ещё больше. Выбирая между тем, чтобы осушить их все, или обучить стражу навыку, которым она, вообще-то и без того обязана обладать, я предпочту второе. Поэтому с сегодняшнего дня объявляю о начале обязательных для посещения уроков плавания.

Первым делом я отобрала и освободила от занятий тех, кто итак умеет держаться на воде. Однако без демонстрации навыка не отпустила. Всем им пришлось проплыть озеро в парке к дальнему берегу и обратно, причём, на скорость. Ибо самых медленных я пообещала ещё потренировать.

Аристократки были в восторге от зрелища, потому как могли без зазрения совести наблюдать за вполне прилично накаченными мужчинами, оставшимися в одних нижних рубашках. Раздеваться целиком было не положено, конечно, но после окунания мокрая ткань прекрасно всё облегалась, так что разницы особой и не было: что голый, что в рубашке. Зажатые в пуританские рамки этого мира барышни получили такую дозу эротики, что будут вспоминать её ещё долго. Может даже начнут мне чуть больше благоволить... А юноши только и рады показать свою крутость. Не все в одинаковой мере, но уж что натренировали.

Четверо предателей — а как иначе их ещё назвать? — вынуждены были, скрипя зубами, признать свою некомпетентность в вопросе плавания. Ведь стоило заикнуться, мол, а мы тоже умеем, тут же резонно появился бы вопрос — какого ж рожна тогда стояли и смотрели с берега, как я тону?

Всего стражников во Дворце насчиталось чуть больше трёх десятков. Это спасибо наличию магии, она охраняет дворцовую стену и прочими полезными вещами занимается, так что придворных магов здесь примерно столько же. Полагаю, не будь магии, размер гарнизона Дворца стал бы ближе к сотне, а может и несколькими. Но даже при тридцати двух стражниках пришлось делать три заплыва по восемь-девять человек, больше озеро за раз не вмещало.

— Я очень рада, что большинство из вас всё же прекрасно плавают и соответствуют требованиям к страже Дворца, — резюмировала я, когда оказалось, что, помимо тех самых четверых, лишь ещё трое остались на берегу. — Из всех, кто показал свои умения, я выбрала только двоих, кому стоит их подтянуть, — и ткнула в них пальцем. — Но уверена, вы оба быстро справитесь, за занятие или два подтяните технику, и на этом всё. Остальные семеро — раздевайтесь, вас ждёт маг, который обезопасит ваше первое знакомство с водной стихией.

Я указала на специально выбранного воздушника, которого позвала исключительно для того, чтобы надел на стражей воздушные жилеты. Это что-то типа земных спасательных, позволяющих не тонуть, но сделаны они магией воздуха. Такие надевают, обычно, только на маленьких детей, потому придворные дамочки дружно издевательски захихикали. По местным меркам, неплохое такое унижение получилось.

Тех трёх стражников, что попали под одну гребёнку с предателями, мне жалко не было. Не уметь плавать, числясь в дворцовой страже — вообще-то недопустимо. И действительно возникает вопрос, как они сюда попали. Я то изучила устав перед реализацией задумки, и там на самом деле были прописаны обязательные навыки, которыми должен обладать кандидат на службу в гарнизон при Дворце, среди которых, естественно, и плавание тоже. Ответ на вопрос, однако, оказался банальней некуда.

— Я не собираюсь носить детский жилет! — заявил один из них. — Мой отец — прославленный капитан Грегсон!

— Не могу и представить, как ему стыдно, что сын не умеет даже на воде держаться, — парировала я, мгновенно прыстыв мальчишку лет от силы восемнадцати. Только-только зачислен, похоже. — И тем более не имею права позволить вам прыгать в озеро без подстраховки. А если что-то случится с ребёнком столь знаменитого человека? Нет и ещё раз нет. Надевайте жилет, это приказ Королевы.

Двое оставшихся тоже являлись, судя по их лицам и стати, чьими-то сыночками, попавшими на тёплое место по благу. Страже Дворца платят хорошо, карьерный рост тут заметно быстрее, чем в других местах, да и напрягаться не нужно: знай, стой на карауле, иногда патрулируй садовые дорожки да коридоры и сопровождай монархов, одеваясь при этом в лучшую, дорогую форму. Сказка просто. Даже аристократы стремились пристроить сюда своих отпрысков, дабы те получили звание без опасной военной службы. Ведь иметь звание престижно. За таких женихов охотней отдают более завидных невест.

— Ваше Величество, — поджав губы, заговорил один из придворных, кажется, маркиз, кося глазами на моляще поглядывающего на него стражника из предателей. Ага, всё ясно, очередной сынок, семейное сходство на лицо, — желание привить полезные навыки стражам, конечно, похвально, но может хотя бы...

— О, нет! — перебила его. — Я не стремлюсь к похвале. Понимаете, если стражники не научатся плавать, то, следуя уставу, им на службе в дворцовом гарнизоне не место, — припечатала безжалостно. Я не собиралась спорить с каждым недовольным, делать больше нечего! — И мне придётся издать указ об их увольнении, с позором, естественно. Тогда, кстати говоря, возникнет вопрос, а как же принимающий кандидатов пропустил такое вопиющее нарушение? Ладно бы, мелочь, но это чуть не стоило мне, вашей Королеве, жизни. Понимаете, насколько всё серьёзно? Я ещё разберусь с тем, кто и почему не проверил все навыки, требуемые по уставу, чтобы в дальнейшем в стражи более не попадали некомпетентные господа, но это позже. Сейчас важнее подтянуть умения имеющегося

состава гарнизона.

Я уж не стала говорить, что делаю большое одолжение, не увольняя неумёх сразу, а давая шанс научиться. Итак прилично напугала как их самих, так и тех, кто пытался за них вступить. Никто более не стал спорить, все безропотно позволили натянуть на себя воздушные жилеты и полезли в воду, где выбранный и проконсультированный мною водный маг принялся обстоятельно, как малышам, объяснять технику плавания и принципы держания на воде. Я собиралась пронаблюдать за всем занятием, дабы полюбоваться, как четверо предателей будут изображать некомпетентность, но не вышло.

— Что здесь происходит?! — раздалось за спиной громогласным голосом. — Почему мои стражники явились в казармы полностью мокрые!?

— О, начальник гарнизона, — я обернулась к нему с улыбкой пираньи. — Вы-то мне и нужны. Как раз хотела спросить, уважаемый, о нарушениях устава. Это ведь вы набрали в состав стражи кандидатов, не соответствующих требованиям? Интересно, если ли ещё нарушения, которые в теории могут стоить мне или кому-то другому жизни?

После моих слов бравый усач с конкретно так наметившимся животиком резко сдулся. Весь его запал пропал в мгновение ока.

— Пойдемте к вам в кабинет, обсудим порядок приёма в гарнизон новичков и выясним, как же так вышло, а заодно, каким образом это исправить в будущем, — промурлыкала я, утягивая его за локоть в сторону казарм. Мимоходом отметила излишне дорогие украшения на шее и руках мужчины. Ясно-понятно, взяточничество. Увольнять не буду, конечно, это лишнее, но припугну. Вряд ли он дурак, всё поймёт.

Кстати, завтра у нас с Жермиеном очередное плановое свидание. Интересно, зайдёт ли на нём речь о моём сегодняшнем образовательном мероприятии? Наверняка же, ему доложат. Как он к этому отнесётся? Полагаю, муженёк действительно решил, что моя отповедь после возвращения на телеге лесничего — просто временная блажь. А вот нет. Ух, играю с огнём, практически! Не обжечься бы...

После обстоятельной беседы с начальником гарнизона, в результате которой он остался впечатлён, напуган и вдохновлён одновременно, я вернулась к себе. Занятия в озере уже завершились, но слухи про них витали по Дворцу. В моих покоях за обедом собрались все камеристки и фрейлины, напропалую рассказывая реакцию придворных на произошедшее.

В основном народ, обычно в шуточной форме, одобрял, что Королева взялась за дело, а то раньше её, то бишь меня, интересовало только как бы по-безвкусней одеться. Аристократы хихикали, что подобными мыслями я и занимала весь день. Мрази языкастые.

Из минусов — частенько нас с виконтом таки обвиняли в романе. Никто ж не знает, что он поклялся на магии. Почему Король так быстро остыл и даже не наказал нас за прелюбодеяние? Ну, тут всё просто — сам ведь любовницу имеет, вот и решил, что подобное можно и Королеве. Ацтой, такой расклад меня не устраивает. Хотя особо и не побрыкаешься. Будем надеяться, со временем этот слух сойдёт на нет.

— А про то, что Жермиен выгнал любовницу, ещё не говорят? — спросила я.

— Нет, никто не в курсе. Кроме слуг с нашего этажа, но те, видимо, побаиваются рассказывать, — было мне ответом.

Похоже, слуги ещё не осмелели, саму Ламбэль пока опасаются, помня, что она делала с неугодившими ей. Ничего, скоро, уже скоро, прежней власти у этой змеи больше нет.. Зайду-ка к ней вечером, узнаю, как дела, позлорадствую.

После обеда маркиза Анри и баронесса Ванаадо изъявили желание задержаться. Плищу каменной Анри ничего, как всегда, понять было нельзя, но вот смущённая Ванаадо старательно прятала глаза, теребя платочек.

— О чём вы хотели побеседовать? — осведомилась я с живым интересом. Что-то такое, чего при остальных не скажешь? Занятно, ведь все под клятвой...

Слово взяла более решительная Анри:

— Ваше Величество, может быть стоит отпустить маркизу Редоля?

Я моргнула, пытаясь уяснить смысл фразы. Отпустить Ламбэль?

— Разве ж я её держу?

— Не нужно так над ней издеваться, пожалуйста! — вскинулась баронесса, подняв на меня молящий взгляд. Кое-кто, похоже, мог бы стать достойной ученицей кота из Шрека.

— Я бы сказала иначе, — поправила девушку маркиза Анри. — Не нужно опускаться до её уровня. Вы ей уже вполне отомстили. Все эти мелкие пакости и вредительство... недостойны Королевы. Я помогла вам, как маг тверди, однако обдумав ситуация лучше... считаю — это перебор.

Я откинулась на спинку кресла и в задумчивости закусил губу. Баронессе тупо жалко Ламбэль, такой склад характера, сочувствующий. Можно не обращать на неё внимания в данном вопросе. Но в словах Анри смысл есть, естественно, я тоже думала об этом. Вот только нельзя забывать один немаловажный аспект, помимо прочего — я не Сиенна, не настоящая Королева. Свои недостатки я принимаю, не отрицаю. И мстительность — один из них. Да, хотелось бы совершенствоваться, однако здесь в силу вступают иные обстоятельства. Не будем забывать, что именно измена мужа довела Сиенну до ручки. Точнее, до флакона с убийственным зельем. Впрочем, Ламбэль расплачивается по большей части по другому поводу.

— Согласна, что поступаю не слишком достойно, — заговорила я осторожно. — Но вы же предлагаете мне просто снова подставиться. Поставить жалость к развратнице Ламбэли выше собственных нервов.

— Ваши нервы уберёжёт столь мелочная месть? — Анри вскинула бровь.

— Мои нервы уберёжёт отсутствие Ламбэли подле Короля.

— Однако она сейчас всего в этаже от него, — резонно возразила маркиза.

— А если я просто позволю ей уйти восвояси, что, по-вашему, произойдёт дальше? Давайте расскажу. Ламбэль — не робкого десятка. Она найдёт способ снова показаться Жермиену на глаза и станет активно вымаливать прощение. Придумает что-то, чтобы обелить себя — и я опять окажусь в той же печальной ситуации — вторым номером при ушедшей любовнице. Другая женщина на её месте постаралась бы, имея такие внешние данные и знания мужчин, найти себе удобного мужа, но это Ламбэль могла сделать и раньше,

обойдя Короля стороной, когда тот проявил к ней интерес. Он что, силой её в постель потащил? Нет, она покусилась на его положение и возможные выгоды — это факт. Выбор был сделан осознанно. Теперь же у неё будет статус бывшей любовницы монарха, посему найти достойного мужа станет заметно сложнее. Проще снова податься к тому мужчине, которого уже изучила, как облупленного. Согласны?

Обе камеристки печально кивнули. Баронесса понимающе вздохнула.

— Пока я держу её здесь, под контролем, в зажатых условиях, поползновений к Королю Ламбэль сделать не сможет, — продолжила я. — Это меня обезопасивает.

— То есть... ваша мотивация — не простое удовольствие от мести? — уточнила Анри.

— Это тоже, конечно, — я не стала лгать. — Но верно, не только. Вы сами слышали, как она обходилась с прислугой. И та, не имея возможности насолить одной высокопоставленной даме, отрывалась на другой, которая сдачи не давала — на мне. Во многом за столь отвратительное к себе отношение служанок я обязана именно фаворитке Короля. И то, как открыто любовники демонстрировали свою близость — сыграло против моей репутации среди придворных. Ламбэль не просто спала с моим мужем, она испортила мне жизнь. А вы хотите, чтобы эта беспринципная дрянь отделалась простым изгнанием из Дворца? А как же попробовать вкус своих же козней? Кто, если не я, научит её, что так поступать нельзя, что другим от этого бывает больно? У таких людей, как Ламбэль, нет эмпатии, они способны понять лишь ту боль, что испытали сами. Стоит её отпустить, кто-то пострадает. Может и не я, если смогу обезопаситься, но сути это не меняет. Прежде маркизе Редоля следует преподать урок, а то и не один, чтобы она научилась думать о чувствах окружающих.

Мы немного помолчали, баронесса тихонько всхлипнула.

— Я согласна с вашими доводами, моя Королева, — заговорила Анри. — Однако по-прежнему не согласна с методами.

— Нда, мне и самой они не слишком нравятся, — ответила я чистую правду. Впрочем, правдой сие стало только после того, как Анри меня вот сейчас напрямую пристыдила. До того я особо не заморачивалась. — Быть может, вы придумаете что-то получше? С удовольствием прислушаюсь. Это должно быть действенное, нравоучительное и убирающее всякую возможность для Ламбэли вернуться под крылышко Жермиена.

— Сослать в монастырь? — пискнула Ванаадо.

— И сделать мученицей? — хмыкнула я. — Так она только уверится, что пострадала ни за что. А это — лучшее топливо для желания мести. Да и не за что ссылать, у подобного действия должно быть весомое обоснование.

— Мы подумаем, — сказала маркиза Анри, вставая и утягивая за собой баронессу. — Обсудим с остальными.

У двери обе камеристки присели в книксене и вышли, прикрыв за собой. Я поджала губы. Да уж, и правда как-то не очень получается. Я отыгрываюсь на Ламбэли, словно мы подростки какие-то... Себе хоть врать не буду: желание отомстить сильнее, чем потребность научить эту дрянь ногораздвигательную уму-разуму. Хотя второе тоже присутствует, всё же не настолько я низкий человек, чтобы унижать чисто ради унижения... Аж передёрнуло от мысли, что могу опуститься до уровня Ламбэли в своём стремлении утереть ей нос. Как бы не стать ещё большей лицемеркой, чем она...

Решила я в итоге не откладывать и навестить бывшую любовницу мужа сразу, не дожидаясь вечера. Не хотелось испортить себе ненароком настроение на ночь глядя. Почему

испортить? Да вот разговор с камеристками как-то поумерил моё злорадство. Теперь я начинала по-тихоньку корить себя...

Ламбэль сидела у окна в кресле, всем видом демонстрируя вселенскую скорбь. Такую приторную и наигранную, что всякое сочувствие к ней мигом испарилось. Стоило мне войти, девушка кинулась чуть ли не в ноги, кляня судьбу-поганку, а в особенности нерадивых слуг, не желающих бегать по каждой прихоти бедняжки Ламбэли.

— Прошу вас, Сиенна, сделайте что-нибудь, повлияйте на них!

Ага, уже и по имени легко зовёт, а то всё срывалась на Ваше Величество. Когда что-то действительно надо, она умеет раскланиваться. Вот же... шлюпка.

— Не могу обещать, Ламбэль, — вздохнула я, решив избрать не ту тактику, как хотела первоначально. — Самой пришлось долго с ними воевать. Даже пригласила фрейлин, чтобы прислуживали мне вместо служанок, потому что те совсем от рук отбились. Я только набираю вес во Дворце, меня здесь — чего греха таить — ни во что не ставят, хоть я и Королева. Но постараюсь вам помочь. Что-то ещё?

Ламбэль прикусила губу. Ага, поняла уже, да? Если бы ты не делала то, что делала, я, может быть, была бы влиятельней. Но ты сама себе вырыла такую вот яму, не думая о последствиях. И вообще, как не стыдно просить помощи у той, которой так сказочно подгадила? Беспринципщина сплошная.

На комнату Ламбэль не стала жаловаться, поняла, что это было бы уже грубо. Спасибо, что я вообще дала ей — ни придворной, ни камеристке, пустому месту, по сути — кров. Однако об одежде не забыла:

— Мои платья... Служанки сказали, что их выкинули.

— Да, к сожалению, спасти не успели. Видимо, ваш возлюбленный был слишком зол и отыгрался на гардеробе, — вздохнула я. И тут в голову пришла прекрасная идея! Ламбэль же только и ждёт, как бы снова подкатить к Жермиену. Но для этого надо хорошо выглядеть. Ну так, не дам ей такой возможности! — Я попрошу камеристок выбрать для вас что-то подходящее из моего гардероба. Понимаю, платья там не самые... стильные, но это лучше, чем ничего, верно? Распоряжусь сейчас же!

Ага, пусть принесут всю ту безвкусицу, которую ещё не успели перешить и привести к нормальному виду доверенные модельеры. Раз уж я действительно решила показать Ламбэли, что значит быть в моей шкуре, то нарядить её также — идеальный способ. Пусть теперь попробует почувствовать себя женственно!

Как оказалось, с мезтью черз платья я попала в самую точку! Знала бы раньше некоторые факты... обошла бы с этой брюнетистой дрянью ещё более жестоко. Герцогиня Хольтер по своим каналам выяснила, что мои бывшие камеристки были ставленницами вовсе не Жермиена, а самой Ламбэли! С ней муженёк крутил роман ещё ДО свадьбы, и этс она подсказывала змеюкам подколодным, как получше испортить мой образ и репутацию. Про то проболталась одна из гадин в будуаре своей новой подруги, работавшей на Хольтер.

Да, герцогиня реально оказалась серым кардиналом, что держать руку на пульсе... всего. Я безумно рада такому союзнику. Она даже догадалась понаблюдать за бывшими камеристками, как бы те не натворили бед, а я... с глаз долой — и ладно. Думала, мелковата рыбка, чтобы заморачиваться о них, а тут вон как вышло... Учиться мне ещё и учиться. Но вернёмся к Ламбэли.

Ох, как же я была зла! Сколько лицемерия может уместить один человек, а? С ума сойти просто! Нет, нужно что-то придумать. Держать такую мразь под боком всё же опасно. Стоит мне оступиться, как она тут же воткнёт нож в спину и прыгнет на согретое местечко. Так что я с нетерпением ждала, что же придумают мои нынешние камеристки. А пока готовилась к свиданию с Жермиеном, которое — вот неожиданность! — на этот раз он назначил на вторую часть дня. Выбрал бы вообще вечер, но мы постоянно обменивались письмами, в которых я непрозрачно намекала, что всё ещё мучаюсь болями и рано засыпаю.

Размышляя над тем, чем же поразить супруга в этот раз, я решила обратиться к проверенной народной мудрости: путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Вместе с фрейлинами мы отправились на кухню, где в конец задолбали поваров, заставив их приготовить листрийские деликатесы и постоянно влезая в процесс, чтобы я потом могла с чистой совестью сказать, будто занималась готовкой сама. Ну, типа... Никто ж не ожидает от принцессы, и тем более Королевы, полного вовлечения, но для галочки мне пришлось приложить руку к каждому блюду.

Неожиданно оказалось, что некоторые, особенно любимые ею, сладости Сиенна прекрасно умела делать прям совсем в одиночку от начала до конца, но это такие простые вещи, вроде зефира или мармелада, где просто надо намешать всё в верных пропорциях и последовательности, да красивенько выложить на пергамент или залить в формочки. Красивенько выкладывали, само собой, рукастые повара, зато ингредиенты я добавляла самолично, чем подняла в их глазах свой рейтинг. Особенно после того, как результат получился весьма недурным — они оценили.

Звездой программы нашего свидания с Жермиеном станет шоколадный фондю, реализованный через фонтан. Повезло, что Белла притащила агрегат, поразительно похожий на земной, с собой, а то сделать такой мастера за день не успели бы. Я ведь опять поздновато спохватилась. Не так поздно, как в прошлый раз, в запасе было достаточно времени на готовку, однако бжеж... Жаль, в этом мире нет мобильных с напоминками, мне бы пригодилась такая функция.

Чтобы поднять себе настроение и настроиться на нужный лад, перед свиданием я заглянула к Ламбэли. На этот раз уже не боялась занегативить из-за того, что неоправданно гноблю её, совсем нет. Моё злорадство и желание поглубже ткнуть эту шлюпку дырявую в её же дерьмо поднялись до новых высот. Тем более, раз я уже решила избавиться от Ламбэли

побыстрее, надо опускать её активней, концентрированной, так сказать. Да, недостойно Королевы, но божечки мой! Я не готова была позволить ей прохладиться в ожидании финального аккорда мести, не после того, что узнала о прошлых кознях.

Кстати, слуги тоже не сидели на месте. Ощувив свою безнаказанность, они принялись доставлять Ламбэли столько же “удовольствия”, а то и больше, как довелось ощутить Сиенне. И повара не отставали. Под конец приключения на кухне я случайно подслушала фразу шефа: “Да, клади побольше. Пусть теперь сама жрёт, что Королеве давать велела, фифа”, из которой сделала вывод, что к отвратительному рациону Сиенны приложила руку опять же Ламбэль.

Вот честно, я и помыслить не могла, что за всем этим дерьмом стоит не коллективный разум, воспитанный попустительством Жермиена, а один конкретный персонаж... Возможно, Король науськивал Ламбэль делать такие гадости, но исполнением оных занималась именно она. У меня бы после содеянного совести не хватило пользоваться помощью своей жертвы...

Когда я вошла к ней в покои, сразу же умильно всплеснула руками и, улыбаясь, заметила:

— Ах, Ламбэль, вы так похожи на шоколадный фонтан, который я приготовила на сегодняшнее свидание с Жермиеном! Какое забавное совпадение! Только цвет другой.

Гадина стояла посреди комнаты, понуро взирая на себя в зеркало, рядом сдерживали смешки две служанки. Грязно-зелёное платье, надетое на ней, действительно чем-то напоминало ярусы фонтана, начинавшиеся прямо из-под груди, скрывая под собой талию. Смехотворнейше! Кажется, у меня в гардеробе такого не было... Ну, и ладно, абы выглядело отвратно. Ламбэль в нём не могла даже руки толком опустить, приходилось потешно разводить их в стороны.

— Ваше Величество, — нахалка даже не присела в приветственном книксене, сразу начала с наезда недовольным тоном, — я вам очень благодарна за заботу и новый гардероб, но мне кажется... ваши камеристки спихнули мне самое безвкусное, что в нём было.

Я похлопала глазами, изображая непонимание.

— Не может быть. Я ведь сказала им, что платья нужны для моей подруги маркизы Редоля. С чего бы им так поступать с вами? Разве был повод? Кажется, все четверо говорили, что лично с вами даже не знакомы.

Ламбэль скрипнула зубами. Повод-то был, она знала это. Новые камеристки мне преданы и, очевидно, таким способом решили отыгаться на любовнице моего мужа.

— Я поговорю с ними о причинах этого поступка, — жёстко отрезала я, но Ламбэль тут же пошла на попятную:

— Нет-нет, не стоит! Должно быть, действительно не было других вариантов. Ваш гардероб ведь сейчас полностью перешивается... — заблелась она, опасаясь, явно, что в результаты выяснения мне расскажут, наконец, кем маркиза приходилась Королю. И тогда я быстро турну её на улицу.

— Да, всё верно, работа над платьями кипит. Как только освободятся доверенные модельеры, я сразу пришлю их к вам, исправить ситуацию, — пообещала ей. Но будет это не скоро. Подозреваю, к тому времени мы с камеристками уже решим дальнейшую судьбу Ламбэли и начнём приводить план в действие. Новые шмотки она получить не успеет.

— Спасибо огромное, Сиенна! — заулыбалась девушка. — Я пока что-нибудь придумаю. Вот служанки помогут подшить.

Судя по ухмылкам, их помощь Ламбэли явно по душе не придётся. И даже упоминание при мне не заставит служанок смягчиться.

Уходила я в действительно приподнятом настроении. И пусть Ламбэль смогла — уж не знаю, какими методами — убедить кого-то из придворных магов избавить её от сквозняков и осыпающейся шгукатурки, мне не было обидно. Радуйся, пока можешь, тварь, всё одно — мелочи сплошные. По-крупному тебе ещё прилетит.

К свиданию с Жермиеном я переделалась в платье чисто листрийского кроя с глубоким треугольным декольте, уходящим чуть ли не до солнечного сплетения. Перетягивающие его две ленты помимо страховки от фатального раскрытия краёв, утягивали груди, делая их округлей и соблазнительней. От длинных рукавов пришлось отказаться, ибо они могли быстро испачкаться во всяких блюдах, которыми я буквально с руки собираюсь кормить дражайшего супруга. Но я всё равно выглядела, как сексуальный ангел, спустившийся с небес.

Неожиданно Король встретил меня прямо у выхода из покоев. Не терпелось ему! Пробежавшись жадным взглядом по моей фигуре, который задержался, что ожидаемо, в вырезе, Жермиен предложил ухватиться за его локоть и после комплимента внешности, спросил:

— Куда же ты собираешься меня позвать? Признаться, я был удивлён, что ты сама захотела устроить наше свидание в этот раз. Жду обещанного сюрприза с нетерпением!

По его голосу было понятно, что он активно надеется на очередной сеанс “рукоприкладства” в интимной обстановке. Какой развратник... Всего второй день без подстилки и любовных утех, а уже весь извёлся.

— О, дорогой, я уверена, тебе понравится! В Ранеции такое времяпрепровождения не практикуют, зато в Листрии очень любят. И ты скоро поймёшь почему. Это называется пикник!

— Ты уже успел проголодаться после обеда? — спросила я Жермиена, пока мы шли к выходу.

Он бросил на меня пошлый взгляд и, вскинув бровь, заявил:

— В некотором смысле я голоден всегда.

Удивительно, как меня не передёрнуло на этот раз. Но тошнота подкатила. Какой мерзкий! Красивый снаружи, гнилой внутри. Неужели ему было совершенно плевать на Ламбэль? Интерес вызывали только любовные игры с ней? Только ради этого он пресмыкался и потакал её прихотям? Жуть. Мужчина, который думает не головой, а головкой — беда для Королевства.

Я типа смущённо приложила руки к щекам, и хихикнула, после чего стрельнула в него глазами, изображая заинтересованность.

— Экий ты ненасытный... А в гастрономическом плане?

— М-м-м, может, немного если только. Так пикник — это что-то про еду?

— Немного — уже хорошо. Но придётся тогда поднагулять аппетит. Ничего, сделаем небольшой крюк по саду. А пикник... Тебе понравится, я гарантирую. Это не просто приём пищи, а совместное романтическое времяпрепровождения.

Жермиена слова про романтику не порадовали, губы скривил. Я сделала вид, что не заметила, и, улыбаясь, прильнула к его руке. Так хоть не придётся видеть его лицемерную рожу.

Поляну для пикника слуги накрыли под памятной ивой, но я повела мужа вокруг озера, где как раз должно было проходить очередное занятие по плаванию. Специально назначила его на такое время, чтобы подразнить Жермиена. Обнаружив стражников, стоящих по пояс в воде, одетых в воздушные жилетки поверх мокрых рубах, он удивлённо хмыкнул и настороженно спросил:

— А это?..

— Что? Ах, да, уроки плавания. Ты ещё не слышал? Думала, уже знаешь. Я приказала магу воды научить плавать стражников, которые не умеют.

Четверо предателей смотрели на монарха умоляюще, но тот благоразумно игнорировал их. Мы шли достаточно близко, чтобы все слышали разговор, так что я с удовольствием продолжила:

— По уставу надо было их, вообще-то, сразу уволить с позором, но... — вздохнула, — всё же я слишком мягкая, не готова к таким зверствам. Вот дала шанс реабилитироваться. Хотя их некомпетентность чуть не стоила мне жизни. Как думаешь, любимый, я не слишком ли мягко поступила?

Стражники, услышав про увольнение с позором, резко перестали бросать на Короля взгляды и всецело отдались усердному маханию руками, как показывал водник. Жермиен же посмотрел на меня с некоторой опаской. Странно всё-таки, что никто ему на мой беспредел до сих пор не накапал. Думала, будут недовольные. Либо меня, наконец, стали воспринимать всерьёз, после всего, что я наговорила на первом занятии, либо... местным дамочкам, которых и сейчас было вокруг полно, так понравился вид полуголых мужчин, что они как-то повлияли на мнение остальных.

— Да, ты прав, дорогой, — я сделала вид, что расценила его взгляд, как одобрение, —

пожалуй, понижу их в звании на парочку рангов. За проступки, ещё и такие серьёзные, как нарушение устава, всё таки надо расплачиваться. Ой, а давай ещё в розарий завернём! Там новый сорт чайных роз садовник высадил. Они голубые, представляешь?

Всю дорогу до ивы я наслаждался реакцией Короля на произошедшее. Щебетала всякую ерунду, а он задумчиво молчал, бросая на меня слегка недоуменные взгляды и опасливые взгляды. Мне показалось, или даже немного испугался? И теперь размышлял, каким боком всё это ему может выйти и как бы обезопаситься. Ведь если я надавлю на стражников, то ребятки, потеряв свою награду за “услугу” стояния камнем на берегу, могут и сдать Его Величество. А это, как я уже упоминала, легко привести к предательству короны. Король заказал свою жену — казнить его!

Нет, я, конечно, могла бы... Но и он, скорее всего, сможет отбрехаться или съехать с темы. А если прямо стражникам ничего не приказывал, только намекнул? Тогда я поставлю себя в весьма неловкую ситуацию. Поэтому придержу сей козырь до лучших времён. Достану его, когда Жермиен уже будет на грани свержения, как ещё один гвоздь в крышку его гроба.

— Сиенна, что это? — охнул Король, когда мы вырулили из-за угла живой изгороди.

— Пикник, дорогой... — я мило похлопала ресничками. — Для нас двоих.

Толстое бело-розовое клетчатое покрывало располагалось в паре метров от ивы, на нём, помимо разнообразных блюд с фруктами и уже разогретого фонтанчика шоколада, валялись многочисленные подушки для сидения, а вокруг стояли четыре тоненьких арки, оплетённые нежными цветами. На фоне нежно-голубой листвы ивы это выглядело очень мило. Честно, плевать даже, что выбран банальный розовый. Такое сочетание цветов смотрелось весьма выигрышно. Разномастные бутоны цветов и сочных фруктов на подносах и в вазах добавляли красок.

— Это ты всё придумала?

— Если тебе не нравится, то нет, кто-то другой — в шутку открестилась я.

— Нравится, — словно не веря сам себе, сказал муж. — У тебя всё же весьма неплохой вкус... А я... Хм. Пойдём, хочу взглянуть поближе, — и принялся разуваться, как в прошлое наше свидание.

Так-так-так... Что-то у меня закрались некоторые подозрения после его слов. Я уже выяснила, что старых камеристок подговаривала Ламбэль, но что, если совершала она это не по наущению Жермиена, а по своей инициативе? В первую очередь для того, чтобы отбить у него желание по отношению ко мне, и вовсе не ради опускания моей репутации на самое дворцовое дно? Это было “приятным” бонусом в таком случае. Дрянь! Вот же дрянь!

Погодите-ка... Подобный расклад может также означать, что я в некоторой степени предвзята к Королю! С самого начала была уверена, что он всё делает, дабы от меня избавиться, но вдруг... Вдруг всё было ради своей нахальной, алчной подстилки? И теперь, без Ламбэли, продолжать ему и не нужно станет? Значит, теория про влияние на участь Сиенны любовницы — верно? Жермиен — не такая жуткая мразь, каким я его считала?

“Надо обдумать и проанализировать”, — решила я, разглядывая спину мужа и попутно разуваясь вслед за ним. Внутри что-то протестующе завозилось. Один этот факт не должен так радикально поменять моё мнение о Жермиене. Всё же он решил пожертвовать Королевой ради сочной дырки, как ни крути. И сделал Сиенне много разных гадостей, постоянно проявлял неуважение. А тут, поди ж ты, быстренько переобулся в любящего супруга! Лицемер. Двуличный подонок.

И ведь есть ещё клятва помочь его свергнуть... К тому же, я по прежнему испытываю

строго негатив при мысли о том, чтобы добровольно пустить Короля в свою постель.

Нет! Это всё Сиенновская покладистость во мне говорит! Я не безоговорочно верная ему влюблённая дурочка! В моих планах строго мстить. Правда, основной приоритет всё больше смещается к Ламбэли... А ведь раньше я считала её скорее жертвой обстоятельств... Мды...

Ладно, отринем сомнения, пора снова войти в образ листрийской оранжерейной ромашки. Впереди ещё целый спектакль с кормлением мужа с руки и томными взглядами из-под ресниц. Но мли-и-ин! Мысли опять и опять возвращаются ко вновь открывшимся фактам. Очень уж правдоподобно получается.

Надавав себе мысленных пощёчин, я припомнила один занятный, “вдохновляющий” момент. Ламбэль танцевала танец живота Жермиену в день, когда я должна была утонуть. Они праздновали это, праздновали! Божечки, как бы зубами только не скрипеть. Надеюсь, моя улыбка не выгядит слишком зверской... Оба гады, определённо оба.

Войдя под арки, мы с Королём удобно уселись на подушках. Он потянулся за виноградом, но я хлопнула по его руке и принялась кормить мужа сама, накалывая кусочки разнообразных фруктов на маленькую двузубую вилочку и игриво отправляя их ему в рот. Иногда не доносила, забирая в последний момент, чтобы съесть самой. А затем принялась макать в шоколадный фонтан перед скармливанием.

Жермиен быстро завёлся. Порыкивал, как в идиотских комедиях, щипал и лапал меня всё с большим рвением, особенно когда сладкий кусочек так и не добирался до его рта. Когда я тянулась за дальним блюдом, дабы передвинуть поближе, получала шлепок по попе. Стоило повернуться к Королю всем телом — его взгляд неминуемо тонул в моём декольте. План охмурения работал на удивление эффективно, в глазах супруга отчётливо читался живой интерес к моей персоне. Вот только явно не как к личности, а лишь как к телу, источнику необычных удовольствий. Я чувствовала себя скорее куском мяса, чем женой. Ну, сама так подавала, что уж.

Если честно, судить Жермиена было не за что. Зато учитывая то, что он не пытался меня узнать получше. Сиенна хоть и являлась дамой начитанной, условно образованной в рамках положенного для принцессы Листрии, но толково поддержать разговор с мужчиной не могла — темы разные, интересы не пересекаются. Лишь светскую пустую беседу. И Король про это не забывал. Ну, а я пока не спешила развеивать сей образ. Хотя бы перестала строить из себя совсем уж полную дуру в житейском плане, и то хорошо. Успею ещё произвести должное впечатление, не стоит всё сразу на голову бедного Короля сваливать, не выдержит ещё да лопнет от натуги.

Чем больше надоедал мне пикник, тем больше он начинал нравиться Жермиену. В общем-то, на то и был расчёт, но и себя хотелось пожалеть. У меня уже болели щёки от постоянных улыбок, когда, случайно бросив взгляд мужу за спину, на реку, я обнаружила, что за нами уже некоторое время кое-кто наблюдает. Виконт Эстер, не таясь, стоял на том берегу, скрестив руки, и не отрывал взгляд, даже когда наши глаза встретились. Не знай я, что нужна ему именно для свержения с трона Короля, прешила бы — ревнует.

Задумавшись, пропустила момент, и жирная шоколадная капля, соскочив с наколотой на вилочку клубники, смачно шлёпнулась Жермиену прямо на штаны.

— Ой, дорогой, извини! — спохватилась я и тут же, схватив ближайшую тканевую салфетку, потянулась, чтобы вытереть.

Но стоило опустить руку на пятно, как муж положил свою поверх моей и с силой сдвинул к паху. Вместе с пониманием, насколько его возбудило происходящее на пикнике, меня накрыло отвращение. Он даже сейчас хочет, чтобы я ему передёрнула! Хоть через штаны и салфетку! И плевать, что мы на открытой местности, вокруг могут ходить люди... Вот никогда я не была приверженицей интима в общественных местах, а дворцовый сад личным пространством не назвать. Ещё и Эстер смотрит! Да, он видит только спину Короля, но сам факт! Кошмар...

К горлу подступила тошнота, все фрукты, ведомые шоколадом, дружно попросились наружу. Меня передёрнуло, Жермиен по традиции воспринял это, как проявление возбуждения и потянулся ко мне... за поцелуем!? Ой, нет уж! На такое мы точно не договаривались! Когда наши лица оказались совсем близко, я извернулась и лизнула Короля в щёку. Он опешил и замер, я же, отстранившись, пояснила:

— У тебя там капелька шоколада была. М-м, а ты и сам очень даже сладенький... — и так активно захихикала в ответ на проступившее румянцем на его щеках смущение, что “ненароком” ногой пнула фондю. Шоколад упускать возможности не стал и быстро начал захватнические действия по всему покрывалу. Тут уж я вскочила с чистой совестью и, заявив: — Ой, какой конфуз! Дорогой! Ты не обжегся? Я сейчас же позову слуг прибраться, не волнуйся! — убежала вдоль берега.

Поймав недоуменный взгляд Эстера, который даже не подумал двинуться с места, головой указала ему вперёд, на мостик, пересекающий реку, мол, “жду тебя там, двигай, не тупи”. Хмыкнув, виконт, наконец, соизволил скрыться в кустах.

Ох, быстрее бы уже поговорить с ним, как следует! Долго играть в соблазнительную недотрогу с мужем я не смогу. А раздвигать перед ним ноги совсем не хочется. Поэтому мне срочно надо понять, какой у виконта план по свержению и на чём он основан. Есть ли кому занять трон вместо Жермиена? Сможет ли Эстер на самом деле обеспечить мне то, что обещал? Если это всё — сушие бредни и желание за что-то там отомстить монарху, то... Нет, я клятву выполняю, буду помогать, но придётся обезопасить себя наличием наследника. А в этом случае... да, ноги всё же предстоит раздвинуть. Эх, Эстер, не подведи!

Вывалившись босой на ближайшую тропинку из зарослей живой изгороди, нацепляв при этом веточек и листиков на платье, я осмотрелась. В идеале нам бы с виконтом местечко без свидетелей, но и слуг неплохо бы найти. Мне повезло. В зоне видимости оказалась только одна пара прогуливающихся, да и те — дворецкий с какой-то служанкой, старательно строящей ему глазки. Чудно, и слуг позову, и от свидетелей сразу же избавлюсь.

— Господин дворецкий! — взвыла я, старательно изображая панику, и подбежала к нему, притворно запыхавшись. — Там! Уф... Пикник!

— Да, Ваше Величество, — нахмурился мужчина, — вы ведь сами приказали...

— Да нет же! Фондю! Фонтан из горячего шоколада опрокинулся и всё залил! Его величество тоже испачкан! Только вы можете всё исправить! Прошу, поспешите! Ох... — и

обессиленная, я опустила на удачно подвернувшуюся лавочку, театрально замахав на себя ладошкой и тяжело дыша.

— С вашего позволения, — отрапортовал дворецкий, даже сейчас в точности следуя этикету, крутанул не ожидавшую такого па спутницу вокруг своей оси и утащил её прочь, удаляясь почти со скоростью ветра.

Я ещё раз украдкой осмотрелась — нигде никого. Отлично, успела. Эстер как раз показался с другой стороны моста. Я подскочила на ноги и кинулась к нему. Благо, дорожка была мощёной и за ней хорошо следили, вовремя подметали, а то и мыли, наверно, так что я не наступила голыми ступнями ни на один случайный камушек. Добравшись до виконта, потащила его в заросли. Это сейчас вокруг безлюдно, но ситуация в любой момент может измениться.

— Моя Ко... — только и успел вякнуть Эстер, после чего был вынужден отбиваться от живой изгороди почти в полтора человеческих роста, которая так и норвила своими листиками сунуться ему в рот. В саду при Дворце любили сажать именно такую высокую, чтобы уединяться было удобней и поменьше сплетен гуляло, ведь если никто не видит — то этого и не происходит. Редко встречались кусты ниже пояса, и то только у самого крыльца. — Сиенна, всё, здесь никто не увидит! — остановил меня виконт.

— Согласна, — сказала я, оборачиваясь к нему, — всё. Рассказывай мне всё! Клятвы клятвами, а мне нужны детали! Как помогать? Что делать? У тебя есть план? Или это просто идея? Кто займёт место...

— Спокойно, — перебил он мою пылкую речь. — Не будем обсуждать такие вещи посреди сада, ладно? Вот, держи.

Он достал из кармана две вещицы и, щелкнув замочками, открыл обе. Это оказались складные зеркальца. Одно женское с цветочным рисунком по корпусу, второе аскетично-плоское мужское.

— Это что? Ты решил мне подарочек сделать? — недоверчиво сощурилась я. — Выбираю с цветочками. Но девушкам, вообще-то, принято украшения преподносить. Хотя в каком-то смысле это тоже...

— Переговорные артефакты, — улыбнулся виконт, — связанные между собой.

— О-о-о... Ну, наконец! Я устала уже ждать!

— Какая же нетерпеливая, — хохотнул он.

— И как ими пользоваться?

— Тише, тише, не лети впереди дракона, сейчас всё расскажу. Чтобы связаться со мной, открой его и дважды стукни по поверхности. Попробуй.

Эстер передал мне женский атрибут, я быстренько цокнула по нему ноготком. Второе зеркальце, оставшееся в руках виконта, он поднял повыше и повторил действие с ним. Тут же на моём “экране” появилось его лицо, в точности повторяющееся реальное.

— Ого, миленько! — хмыкнула я.

— Когда закончим говорить, можно просто захлопнуть, связь пропадёт.

— А если откроет кто-то другой?

— Ничего не произойдёт. Мы сейчас провели инициацию, зеркала будут работать только с нами, — успокоил он. — Когда ты стучишься, я слышу тук-тук, только я, даже если рядом будут другие люди. Тоже самое в твоём случае. Можешь положить его в карман или... куда-то, услышишь в радиу... эм, на расстоянии до метра.

Класс, он считает, что я не знаю слово “радиус”. Мда.

— Но если мне придётся оставить его лежать где-то дальше?

— Тогда вызов не услышишь. Но если вызов был, то ты это поймёшь. Ещё можно оставить сообщение. Его наличие также сразу чувствуется при приближении.

— А как... — начала я.

— Опять спешишь, — Эстер покачал головой. — Я бы и сам рассказал. Делаешь один стук, наговариваешь сообщение, затем второй стук, как подтверждение. И можешь смело закрывать.

Я кивнула, открыла зеркальце, которое уже успела захлопнуть, стукнула, произнесла “Я вообще-то тороплюсь по делам, а ты ещё и притормаживаешь!”, стукнула ещё раз и щелчком закрыла артефакт. Виконт, сообразив, что я не просто так... лечу впереди дракона, скорчил извиняющуюся гримасу, но действие зеркальца продемонстрировал. Открыл, стукнул один раз, и на “экране” показалось моё лицо, правда голоса я не услышала.

— Звук доступен только тебе? Владельцу? — уточнила на всякий случай. А то вдруг не сработало.

— Да, верно, а картинка видна любому. Так что будь осторожна. Всё, теперь беги, куда ты там торопишься. Поговорим вечером.

— А не будет ли у тебя чего-то вроде глушилки?

— Эм, глушилки? — не понял он.

— Ну, чтобы я могла включить её и быть уверенной — никто извне комнаты не подслушивает мой монолог с зеркалом. Мой-то голос слышен будет. Просто если нет глушилки, то лучше общаться живьём в проверенном месте, этими же штуками только о встрече договариваться.

— А ты... предусмотрительна, — хмыкнул виконт одобрительно. Ага, я сегодня всех окружающих мужчин удивляю. Ладно Жермиен, но виконт-то уж мог бы думать обо мне получше... — Есть глушилка, но у меня не с собой. Однако ты ведь маг воздуха, тебе доступны заклинания заглушения. Это удобней и эффективней. Да и не слишком-то они сложные, если постараться — быстро выучишь.

Ну, логично, если подслушивать могу, то и глушить должна, по идее. Мды, стоит больше внимания уделить леди Альте, а то я чёт совсем забросила уроки магии, отдавшись целиком и полностью воплощению планов мести. Она даже заходила ко мне с вопросами, ну, когда, мол, продолжим, но я отмахнулась. Ладушки, значит, сегодня и продолжим. Интересно, как она отнесётся к моей просьбе научить такому специфическому заклинанию... Впрочем, можно его замаскировать другими полезными монарху навыками. Если придумаю. Хотя даже и без прикрытия необходимость знать это заглушение звучит логично. Всё же Королеве нужно уметь что-то противопоставлять шпионам.

Сунув зеркальце в декольте, ибо боле некуда, я сделала засечку в мозгу “дать задание Клоду вшить потайные кармашки в мои платья” и умчала во Дворец. Возвращаться к Жермиену, конечно, не планировала первоначально. Подумала-было забрать свою обувь, однако, выглянув из-за живой изгороди неподалёку от места, где её оставила, обнаружила, что вокруг Короля суетится большое количество слуг, а он озирается, явно в ожидании меня. Посему решила сбежать так, босиком. Если спросить, чего не пришла назад, легко оправдаться: после пробежки по кустам выглядела непрезентабельно, не могла в таком виде показаться перед уважаемым супругом. Нужно было срочно сменить платье и вытащить веточки из волос. Да, я стеснительная! Ничего не знаю!

Нежные монархические пяточки уже болели, так что большую часть пути до Дворца я проделала на носочках и по траве у дорожки. А в своих покоях тут же велела поджидавшим в надежде на рассказ о свидании фрейлинам разобраться с проблемой. Лина тоже дожидалась меня, по лицу было видно — волновалась.

— Как прошло, Ваше Величество?

— Прекрасно, только я в конце развернула фондю. Но все остались живы, — улыбнулась ей. — Будь добра, скажи леди Альте, что я горю желанием провести второй урок магии ещё до ужина.

— Сегодня?

— Да, само собой.

— Хорошо, моя Королева. А на ужине герцогиня Хольтер и остальные обещали рассказать, что надумали про... — она замялась, пытаясь сообразить, как лучше назвать бывшую любовницу мужа. На лице Лины отражалось отвращение.

— Ламбэль? — помогла я ей, усаживаясь на стул и демонстрируя охающим-ахающим фрейлинам свои ноющие стопы. — Прекрасно, мне не терпится!

Через полчаса Жермиен — лично! — приволок мои туфли, оставленные в саду. Благо, я уже успела выйти из ванной и открыла ему сама, сразу же выдав заготовленный ответ на вопрос о своём исчезновении. Мой внешний вид: халатик, мокрые волосы — подтвердили теорию. Так что муж, отсыпав кило комплиментов о том, как же здорово мы посидели, поспешил удалиться. Напоследок я мурлыкнула взволнованно:

— Надеюсь, у тебя не будет болеть живот от обилия шоколада. Я съела меньше, но уже чувствую себя не очень. Увлеклась и погорячилась... Надо было аккуратней... Но мне так хотелось тебя порадовать! Никак не могла остановиться!

— Всё в порядке, дорогая, — улыбнулся Жермиен, полуобернувшись. — Надеюсь, и тебе скоро станет легче.

Блин, неужто не удалось? Вот откуда у Короля такой стальной желудок? Я же специально скормила ему целую плоскую гравииолу, щедро макая в фонтан, чтобы поплохело, как следует. Сиенна знала, что сей фрукт очень плохо сочетается с шоколадом, буквально до колик в животе, которые могут растянуться на несколько дней. Я рассчитывала, что из-за недомогания Жермиен откажется от мысли посетить меня сегодня, а то и завтра вечером. Но пока что реакции нет. Надеюсь, к ночи его таки скрутит.

С леди Альтой получилось договориться на удивление просто. Я даже не успела внести предложение про глушилку, как она засыпала меня своими. Наставница, оказывается, к уроку давно подготовилась, так что просто положила передо мной список с умениями да заклинаниями и велела выбирать.

— С вашим стартовым уровнем магии нет необходимости начинать с азов. Уверена, вы справитесь со всем из перечисленного. А зная, какие неусидчивые молодые девушки, лучше всего взяться за то, что вам самой будет интересно, — дальновидно заявила леди Альта. Я в очередной раз мысленно похвалила её за учительские таланты и приступила к изучению списка.

Не всё из перечисленного было мне сходу понятно, так что пришлось потыкать пальчиком, прося пояснений, однако лишним сие действие не было — я неплохо так

просветилась в возможностях магии воздуха. И восхитилась, надо отметить. К тому же в списке нашлось именно то, что мне нужно.

— Воздушный кокон, пожалуйста, — выбрала я в итоге.

Потрясающе полезная вещь. Создает вокруг мага оболочку, имеющую различные характеристики в зависимости от необходимости и закладываемых свойств. Может как летящую стрелу остановить, так и звуки в обе стороны заглушить, хотя это далеко не все его возможности, которые доступны при определённом опыте и сноровке.

— Ах, — леди Альта аж всплакнула, — вы так похожи на своего отца, Ваше Величество! Кокон всегда был его любимым приёмом! А какую изобретательность Король Адамиен проявил, придумывая всяческие его вариации! Просто потрясающе!

Хех, папаня-то не дурак. Ну, впрочем, ни я, ни Сиенна и не думали о нём плохо. Мировой мужик, разве что слишком влюблённый в свою жену Валенсию.

К концу занятия я уже прекрасно умела блокировать — правда, очень ненадолго и на небольшом расстоянии вокруг себя — исходящие изнутри кокона звуки, прилично преуспела в заглушении также и входящих, а вот останавливать твёрдые предметы пока не получалось. Но леди Альта аж пищала, радуясь моему усердию, и постоянно твердила, что я невероятно талантлива, раз всего за полтора часа усвоила столь непростой навык. Решила ей пока не рассказывать про прослушку, которая у меня получилась сама по себе, а то бедную даму ещё сердечный приступ хватит.

Перед самым ужином — который в Ранеции подавали, кстати, достаточно поздно — пришло восхитительное известие: Жермиену стало-таки плохо! Лекарь выдал мой же вердикт — Король переел сладкого, кишки чуть не завернулись. Хотя виной тому было скорее смешение шоколада с гравией, но сей факт от лекаря ускользнул, ибо о свойствах этого экзотического растения с юга он не знал. А даже если бы и знал, то не был в курсе, что мы его ели. Уж я позаботилась о том, чтобы нарезать гравиюлу на неопознаваемые квадратики, которые благополучно смешались с очень похожей на вид и по консистенции дыней.

Письмо принёс сам лекарь лично, ибо Король послал его и ко мне — удостовериться, в порядке ли обожаемая супруга, ведь мне, по моим же недавним словам, было нехорошо ещё раньше. Я успокоила старика, мол, да, было, но сейчас уже лучше, я-то не съела столько сладостей, как муж. Так, поклевала аки птичка, да всё пуншем по большей части потчевалась. Лекарь выдал мне бутылёк с чем-то живительным для пищеварения и, облегчённо выдохнув, скрылся с глаз.

А дальше был ужин... Долгожданная встреча с камеристками, на которой мне обещали подсказать наилучший план избавления от Ламбэли. Быстро расправившись с едой, мы принялись общаться.

— Итоговое решение должно выполнять три условия, — начала я. — Нужно убрать эту гадину как можно дальше, желательно географически — это раз. Она должна быть там скована по рукам и ногам, но не в прямом смысле — это два. И очень хотелось бы, чтобы жизнь её мёдом не казалась — это три.

Камеристки понимающе переглянулись. Почудилось, что у них произошёл некий молчаливый диалог с выбором финального варианта, и взаимными кивками оглашать его мне было поручено графине Вермон.

— Ваше Величество, — взяла она слово, — мы изучили родословную и подноготную маркизы Редоля. У неё три младших сестры и мать, отец умер.

— Да, поэтому она и приехала сюда в столицу. Мать решила поменяться с ней местами и сама захотела пожить на югах, — подтвердила я. — Но это всё, что мне известно.

— И туда старшая маркиза забрала с собой двоих младших дочек, — продолжила Вермон. — Но не это самое интересное. За последние месяцы она успела завести себе гарем из трёх мужей.

— Ого, шустро! — присвистнула я.

— Дочери были отосланы в купленное на приданое мужей имение, то есть мать предпочла получать полнейшее удовольствие от жизни, не желая, чтобы ей кто бы то ни было мешал.

— Последняя дочь, вторая по старшинству, — вступила герцогиня Хольтер, — уже вышла замуж, там, куда её сослали родители. Избранником её стал один из приближённых вашего брата Виделиона. Насколько известно моим... людям, он имеет на мужа большое влияние.

— Отсюда у нас два варианта, куда выслать маркизу Редоля, — продолжила графиня Вермон. — К матушке или в младшей сестре. Матушка с превеликим удовольствием и сама избавится от дочери, тем более, если вы, Ваше Величество, подскажите, как это сделать. Через Виделиона можно провернуть тоже самое с сестрой.

— Они никогда особо близки не были, — уточнила герцогиня, — так что держать опальную родственницу, которая, с готовностью стала чьей-то любовницей, пусть и самого Короля, девушка не станет из опаски за собственного мужа. Его она очень любит и... достаточно ревностно охраняет. Ваш брат вполне может “подсказать” подходящее для этого решение.

— Хорошо, ясно, с точки зрения географии понятно, что по поводу остального? — я откинулась на спинку стула. — Нужно придумать стоящие оковы.

— Тут как раз всё просто, — улыбнулась графиня, — замужество. Правильно подобранный супруг обеспечит не только прочные оковы, но и несладкую жизнь.

— То есть предлагаете в любом случае рекомендовать, будь то матушка Ламбэли или младшая сестра, выдать её замуж при любом удобном случае?

— Именно. Лучше даже за конкретного мужчину. Но от выбранного места зависит кандидат.

— Послушаю все варианты.

Передо мной положили два списка.

— Ого, восемь южан и ещё шесть подопечных Виделиона... Пройдёмся кратенько, слушаю.

Вообще, про каждого из кандидатов помимо возраста и благосостояния были известны такие важные моменты, как характер, позиция относительно роли женщине в браке и всякие мелкие полезные детали, которые я даже не представляю, как можно было выяснить. Вот это подготовка! Я в очередной раз поразила шпионской сети герцогини Хольтер. Что это дело рук её шпионов, можно не сомневаться, потому как когда я высказала опасения, что такие факты, как крайне низкое либидо или любовь щипать женщин до синяков, больше похожи на слухи, она убедила меня, мол, её “люди” всё проверили, в списке нет неподтверждённых аспектов.

— Что ж, — встряхнув головой, я попыталась уложить в ней весь скоп информации, — давайте отсеём самых бесперспективных женихов. Мягкохарактерных и просто хороших мужчин убираем сразу. Первые окажутся под каблуком, вторых просто жалко. Этот

маркиз, — я ткнула в имя в списке, — хоть и живёт на болотах с запретом их покидать, но Ламбэль, я уверена, сможет так извернуться, чтобы её он отослал. В столицу или на воды, когда забеременеет, например ради здоровья ребёнка.

— Если ваш брат запретит... — не согласилась графиня.

— Не будем рисковать. Дальше.

— Этот южный герцог суров и будет держать Ламбэль в ежовых рукавицах, — я с сомнением покусала губу, — но человек он хороший, не хочу обречь его на гадюку под боком. Вот эти трое вообще могут с шансами “случайно” раньше времени отправиться к праотцам. Они слишком беспечны, пригрелись у брата за пазухой, расслабились. Яды и прочие способы овдоветь заранее никто не отменял. Эти двое южных с ними схожи, но у них там ещё и лекари достаточно далеко, могут не оказаться под боком в нужное время. Эти трое южан... кажется, есть вероятность, что они не против гарема.

— Всё верно, Ваше Величество, — поддержала меня герцогиня Хольтер, — но я бы ещё этого графа добавила. Двое из них имеют склонность к тому, чтобы остаться формально первыми мужьями и заниматься своими делами, сбросив жену на других мужей. А как будет выбираться гарем — не понятно. Мы же хотим строгий контроль над маркизой, поэтому, лучше их исключить. Остальные двое выросли в гаремах, им привычна и близка эта культура. Убедить их взять ещё мужей может быть не так уж и сложно.

— А это опять же упростит Ламбэли жизнь. Отмечаем, — резюмировала я. — Из южных остался один, и его кандидатура мне весьма нравится. Отложим пока. Так... Ага, и двое с земель моего брата. Нет, один, второй слишком стар. Да, он хитёр, жесток и в постели пуст, но всего лет двадцать — и приставится. Тем более с такой женой под боком.

— Итого, выбираем между герцогом Родригесом и маркизом Аркосом, — подытожила графиня Вермон и усмехнулась. — Весьма отличающиеся варианты. Маркизу нужна, по сути, безвольная высокостатусная утроба для многочисленных детей предпочтительно мужского пола, поскольку у него множество обязательств и договорённостей с другими родами. Интересы жены особо учитываться не будут, но за проступки и непослушание её не посядут наказать, ведь происходит маркиз Аркос из суровых северных земель, где женщин ещё недавно продавали, как товар.

— Запрёт Ламбэль в башне и заставит плодиться, пока она не даст ему хотя бы пятерых сыновей, — улыбнулась я. — Неплохое наказание для разгульной женщины, раздвигавшей ноги при дворе. Что хотела, то и получила.

— Герцог Родригес же в свою очередь уже имеет целый выводок неуправляемых потомков, от которых на ушах стоят все няньки и учителя. Он живёт на юге и носит фамилию отца, но по матери родом из центральной Ранеции, из уважаемой семьи старой закалки, где воспитывался большую часть времени, что наложило существенный отпечаток на его принципы и формат отношений в браке. Очень любил, и по-прежнему любит свою почившую при родах последнего сына супругу, так что завоевать его сердце маркиза Редоля не сможет.

— В любовных утехах он в отличие от Аркоса, наоборот, не заинтересован, — покивала я.

— Ему нужна в первую очередь красивая ширма с высоким статусом, которую можно таскать на балы, коих герцог устраивает превеликое множество. Он человек деловой, балы использует для наведения контактов, поэтому требования к жене будут крайне высоки. Обе его предыдущие супруги — не только навязанная первая, которая вообще сбежала от его тирании за море, но даже любимая вторая — вынуждены были прислуживать гостям, развлекать их и тому подобное. У герцога Родригеса не забалуешь, бал станет тяжёлой

работой. На подарки скуп, с деньгами бережлив, умён и предусмотрителен.

— С удовольствием ухватится за женщину, которая может очаровать мужчин. Ему для дела это очень пригодится, — улыbnулась я. — А ещё... если мне память не изменяет, он сейчас во Дворце, верно?

— Именно, уже полтора месяца. Как раз ищет здесь жену, — ответила герцогиня Хольтер. — И часто играет в карты с Королём.

— Уверены, что он согласится подобрать... объедки с монаршего стола, так сказать?

— Некоторые сомнения есть... — сказала графиня Вермон, — однако подозреваю, что ему всё равно, кто там был между ног маркизы до него. Детей-то с ней он заводить не намерен.

— Я узнаю более чётко его мнение по поводу кандидатуры Ламбэли, — сказала герцогиня. — Но пока склонна согласиться с мнением графини.

— В таком случае, это наш кандидат номер один. Аркоса оставим запасным, — решила я и довольно оскалилась. — Вмешивать в подобные вещи брата мне бы не хотелось, а по поводу Родригеса... у меня уже есть план, как всё проверить. Даже без непосредственного участия старшей маркизы Редоля.

Ламбэль ведь так и не раскололась, кто там у неё якобы любовник, да? Вот на том и сыграю... Зайти к ней что ли прямо сейчас и начать эту партию? Почему нет!

— Как ваши дела, Ламбэль? — участливо поинтересовалась я, ступив в её покои. Вид у меня был цветущий, что её не особо порадовало. — О, неплохой наряд! А розовый вам тоже вполне к лицу!

На ней было то самое моё приторно-пирожное платье, только заметно убавившее в оборках да кружевах, хотя это его не особо красило. Учтывая, что лишний материал валялся тут же на полу, а рядом лежали ножницы, я сделала вывод, что модификации маркиза провела сама.

— Спасибо, справляюсь, Сиенна, — прохладно ответила она и отложила книгу, которую читала. — А как ваши дела? Как прошло... свидание с Королём?

Такс, надо менять её настроение. Мне же нужно вывести Ламбэль на адекватный диалог, а в подобном настроении он получится разве что ехидным.

— Ой, знаете, — восторженно сказала я и присела на край кровати, мечтательно закатив глаза, — это было великолепно! Мы вкусно ели, мило общались и прекрасно проводили время, сплошная романтика! Пока я... — вздохнула печально и потупилась, — не развернула шоколадный фонтан. Ужас, что тут началось! Пришлось бежать за прислугой, чтобы убрались. Я не посмела вернуться назад, так оплошав... Заперлась у себя в покоях...

Краем глаза заметила, что Ламбэль повеселела и старается скрыть довольное выражение лица.

— Но если бы это всё! — я огорчённо всплеснула руками. — Жермиен так объелся шоколада, что ему стало плохо. Я ждала его сегодня вечером к себе в покои, хотя после фонтана уже не особо рассчитывала, но он остался под присмотром лекаря. Кошмар, всё свидание насмарку. И в этом только моя вина!

— Ох, ну, что вы, Ваше Величество, — с плохо скрываемым торжеством пропела девушка и, пересев ко мне, взяла мои руки в свои в успокаивающем жесте, — бывает. Не расстраивайтесь, в другой раз получится лучше.

— Не знаю, стоит ли мне доверять организацию свиданий, — с фатализмом заявила ей, всё больше опечаливаясь, — раз я на сущей мелочи так оступилась... Даже хорошо, что

следующее свидание лишь через неделю. Может, Жермиен успеет забыть этот кошмар.

Ламбэль ещё немного меня поутешала, явно получая удовольствие, и когда она окончательно расслабилась, я решила начать свою операцию, зайдя чуть издалека.

— Модельеры сказали, что ещё пара-тройка дней, и они освободятся. Может, чуть дольше, но в любом случае уже скоро они наведаются к вам. Вы, должно быть, устали сидеть взаперти. Хотя, учитывая обстоятельства — это не худшая идея, — легкомысленно отмахнулась я.

— Что вы имеете ввиду?

— Ваш любимый как раз остынет, подзабудет о... м... казусной ситуации, в которой застал вас. Соскучиться даже успеет!

— Верно, Сиенна, вы полностью правы, спешить мириться с ним не стоит. Пусть поймёт, каково быть без меня, — решила Ламбэль на свой манер. Эгоистично. Преподносит себя, как награду, хотя стоило бы думать о том, что предала его доверие. Но что с неё взять?..

— Думаю, правда, первым стоит пошить платье для бала-маскарада, которое я вам обещала, он совсем на носу. Ой! — и радостно заулыбалась. — Как раз под маской будет удобно подойти и как бы невзначай пообщаться. Прощупать почву, так сказать.

— Отличная идея! — ухватилась за задумку Ламбэль, даже мечтательно опустила ресницы. — Очаровать снова в роли незнакомки, а там уже не так боязно раскрываться будет! Приятные впечатления от общения перекроют... неприятные воспоминания.

— В таком случае лучше оставаться невидимой до бала, — резюмировала я. — Понимаю, комната не идеальна для того, чтобы проводить тут много времени...

— Но ради *него* я пойду на такие жертвы, — заулыбалась она.

— А него — это кого? — игриво хихикнула я. — Ламбэль, подруга, признавайтесь, кто же ваш избранник. Быть может, я смогу вам подсобить в возвращении его любви. Прощупаю почву, например. Или сведу вас вместе в нужный момент.

Маркиза замаялась, сглотнув. Ага, нехорошо получается, да? Ну, давай посмотрим, как ты будешь выкручиваться. Я стала называть ближайших к Королю неженатых — коих не мало — мужчин, в очередной раз радуясь профессиональной монаршей памяти Сиенны. На Эстере Ламбэль скривилась, но губы её всё же дрогнули в подобие полуулыбки. Приглянулся ей красавец! Ещё бы. Интересно, как далеко у них зашло?..

Так, не отвлекаемся! Я продолжила, хихикая, словно мы сплетницы-подростки, выпытывать имя, любопытно заглядывая девушке в лицо и приправляя предположения эмоциональными вставками с описательными комментариями. Потом вообще, смеясь, ляпнула, мол, “ну, не Король же, право слово”. После этого Ламбэль заметно занервничала, и мне осталось лишь точно подгадать, когда ей эта идиотская игра в угадайку окончательно надоест. Теперь нужно подстроить, чтобы закончилось всё на подходящей мне ноте.

В тот самый момент, когда маркиза уже готовилась встать и завершить наше общение, из моих уст прозвучало имя герцога Родригеса. Если бы я не вела этот разговор к нему с самого начала, то показалось бы, будто именно он и стал последней каплей. Что как бы намекает... Теперь я могу спокойно на это ссылаться. Но сейчас, конечно, театрально сделала вид, мол, ни о чём не догадалась.

Правда, уходя, всё же подмигнула Ламбэли, пусть не расслабляется. Когда я закрывала за собой дверь, мельком заметила, что она в волнении покусывала губу. Гадала небось, не спалилась ли про Короля. Вот только стоило бы опасаться совсем иного... Скоро, змеюка ты подкодная, очень скоро тебя ждёт кое-что гораздо более неприятное, чем немилость

монарха.

А меня ожидает интересный разговор с виконтом, кстати. Отчего-то я даже разволновалась. Ой, всё просто — надо же понять детали нашего договора, дело вовсе не в... желании с ним просто пообщаться, услышать голос... Вытряхнув из головы подобные мысли, я решительно вошла в свои покои, где уже ждали фрейлины, чтобы подготовить меня ко сну.

После всех процедур, переодевшись в ночную сорочку, я забралась в постель и достала зеркальце. Постучала по нему дважды, собираясь ожидать ответа некоторое время, но лицо Эстера появилось спустя всего несколько секунд. Он, получается, прямо сидел с зеркалом в руках, словно с мобильником. Наверное, ещё и думал обо мне... Ностальгия накатила так, что пришлось сглотнуть и заставить себя сосредоточиться. Жалеть о потерянном прошлом — непродуктивно. Ну, и не время сейчас.

— Сиенна, рад тебя видеть, — улыбнулся виконт.

Прежде, чем ответить, я создала вокруг себя звуконепроницаемый воздушный кокон.

— Извини, что поздно, дела.

— Ничего, я был готов ждать тебя.

От ответа потеплело на душе. А потом я представила его с Ламбэлью в одной постели, и это конкретно так остудило. Опять сознание забили idiotские мысли, а что было между ними и насколько далеко успело зайти. Бр-р, долой из головы! Но заговорить о деле не успела.

— Ты... в постели? — сощурился Эстер.

— Ну, да-а-а, — протянула я. — Это прикрытие. Если кто-то вдруг войдёт, то ничего лишнего на подумает.

— А ты ждёшь этого... — он скривился, — кого-то?

— Сейчас я никого не жду, но мало ли. Служанки могут заявиться, — пожалала плечами.

Он что, Жермиена имел ввиду? По телу пробежалась приятная волна. Ревнует! Получается, реакция на пикник тоже... мне не показалось — это была ревность! “Ой, что за глупости, с чего бы...” — тут же осадила себя и опять, второй раз за коротенький диалог, постаралась вернуться к деловому общению. Однако снова потерпела сокрушительную неудачу. Потому что Эстер мечтательно заявил:

— Интересно, что на тебе сейчас надето?..

И опять приступ ностальгии. Мы словно по скайпу какому общались, прямо, как на Земле. Осталось только эротическое селфи ему послать... Хм, а почему бы и не поиграть немного?

— Что надето? — я невинно захлопала глазами и посмотрела вниз, вместе с тем опуская и зеркальце, как бы невзначай. Медленно опускала, внимательно следя, что попадает в кадр. Оказалось, стоило мне захотеть увидеть себя, как — во втором зеркальце из двух появилось желаемое. Ну, реально скайп! — В общем-то... ничего неожиданного... — Изображение продемонстрировало мою шею, ключицу, затем скользнуло вдоль кружева сорочки вниз, к груди с треугольным декольте. Но самый нижний уголок его показался лишь на мгновение, после чего я быстро вернула “камеру” на лицо и, невозмутимо улыбнувшись, сказала: — Не пытайся перевести тему, Дориан.

Виконт напряжённо выдохнул и тряхнул головой, прикрыв глаза. Затем улыбнулся и поднял на меня ехидный взгляд.

— Опасная ты женщина, Сиенна.

— Чем это? — деланно удивилась я.

— Непредсказуемостью. И непосредственностью. Никогда не знаю, чего от тебя ожидать.

— Давай подскажу, — хмыкнула я, довольная результатом своих действий, — прямо сейчас ожидай от меня вопросов по существу. Интересует план свержения Короля. Детали. Моя роль. Преемник.

— Не думаю, что будет резонно посвящать тебя во все... — начал было этот хитрец, но я перебила.

— А ты не думай, просто посвящай.

— Странная просьба. Разве с таким подходом можно рассчитывать на удачный переворот? Давай пока остановимся на твоей роли.

— Нет, — я качнула головой, поджав губы, — мне более интересен преемник. Он вообще есть? Или после того, как Жермиена избавят от трона, тот останется пустым? Меня такой расклад совсем не устраивает. А если ты думал поставить во главу Ранеции мою скромную персону, то спешу разубедить — никаких прав я тут не имею. Без наследника в животе. Которого заводить не планирую.

— Насколько ты уверена, что не беременна? — серьёзно спросил виконт.

Я даже опешила на мгновение, но послушно принялась вспоминать. Близость у Сиенны с Королём была лишь раз, ради консумации брака, после этого у неё уже дважды наступали месячные, скоро снова. Кстати, я не слишком вовремя разыграла тот спектакль... Ну, да ладно, оно того стоило, придумая потом что-нибудь. Вопрос в другом.

На Земле в редких случаях у женщины могла и до второго триместра идти кровь. Не знаю, особенность ли это организма или случается при внематочной беременности, к примеру, но факт остаётся фактом — такое бывает. А здесь?

— У меня достаточно оснований быть уверенной в отсутствии беременности, но в ближайшее же время обязательно уточню сей момент проверенными способами.

— Надеюсь, твои суждения подтвердятся, — проговорил Эстер, — потому что иначе план придётся корректировать.

— Хочешь сказать, преемник всё же в наличии? — обрадовалась я. Это ведь отличная новость! Никакого интима с Жермиеном! Ура!

— Да. Теоретически, — обломал мои восторги Эстер.

— Это как понимать? Преемник либо есть, либо его нет. Вы ещё не договорились с ним, что ли? Сразу скажу, если речь о Жаклин, жене моего старшего брата и сестре-близняшке почившего Жан-Люка, то ничего не выйдет. Она вряд ли согласится. Хотя... — Я задумалась. Это в борьбе с Жермиеном, младшим братом, она не даст спуска, а если ей предложат сесть на трон Ранеции... Да, тут существуют варианты.

Эстер кусал губы, явно решая, сколько стоит рассказывать. Я закатила глаза. Ну, и смысл мне не доверять?

— Так это Жаклин? — уточнила я. Виконт поднял на меня испытующий взгляд, но промолчал. — Ты мне не доверяешь? Думаешь, я сдам узнанное Жермиену? Это вообще не в моих интересах. Я даже успела научиться ставить звуконепроницаемый кокон, чтобы никто не подслушал. При встрече готова поклясться, что я не двойной агент. Ну, ладно, — вздохнула, — пока можешь не говорить. Но после клятвы уж будь добр расколоться! Для меня это важно, чтобы понимать, как действовать дальше.

— Двойной агент? — Эстер вскинул бровь.

— Шпион, который работает на обе стороны, — пояснила я. Неужто в этом мире нет такого понятия? Или слова “агент”... Да есть же! Агент разведки, Сиенна читала о подобном в каком-то романе. Там он главным негативным героем был, антагонистом.

— Ясно, — усмехнулся виконт. И улыбка его стала такой, словно он вспомнил что-то приятное, — хорошо, клятва была бы уместна. Я поклянусь тебе про теневое оружие, ты мне про свои мотивы, — как-то мечтательно проговорил Эстер. Уж не о... поцелуе ли подумал? — И нет, не Жаклин. Как мать дофина Листрии...

— В Листрии не употребляют это слово. Наследника, — поправила я.

— Нет разницы, — отмахнулся Эстер. — В любом случае магия Ранеции её не примет, как законную Королеву, она уже родила будущего правителя другой страны, а следом вообще одарённую дочь. Да и предпочтение всегда наследникам мужского пола.

— Но в монаршем роду Ранеции нет никого подходящего, никакого пола... Он вообще на нынешнем Короле обрывается, даже дальних родственников не найти. Тогда кто же сядет на трон?

У Жермиена таки в наличии бастард? Или у его отца? А может... вообще у Жан-Люка? Тот был очень молод, когда погиб, разве мог успеть? Хотя сестричка ведь его справилась в шестнадцать...

Однако, если мне не изменяет память Сиенны, бастард, который имеет хотя бы шанс стать правителем, должен — помимо отсутствия лучших кандидатов — быть сильно одарён и как-то там по-особому мотивирован. Но ладно мотивация — дело наживное, проблема скорее в одарённости. Ведь маги в последнее время рождаются только у любящих друг друга родителей, причём, у обоих должен быть хотя бы спящий дар. В противном случае и у ребёнка он будет спящим. Эдакий местный тест на чувства, пусть и не стопроцентный. Раньше подобного расклада не было, так сложилось со временем, буквально за одно-два поколения после последнего прорыва.

Что мы имеем по итогу? Дар спит у большинства монарших семей по всему миру, в том числе и в Ранеции. Наказание за договорные браки. Хотя прошлый Король Ранеции любил жену, наверное, судя по слухам... Но в ней самой даже спящего дара нет, так что у детей их не было шансов родиться полноценными магами, близнецам вот, разве что, повезло перенять спящий дар от отца. Про Жермиена я не в курсе.

Зато в Листрии уже третье поколение буквально чудо случается. Отец Адамиена с даром, сам Адамиен тоже, как и двое его старших сыновей от Валенсии: Аурелион и Виделион. Дальше не срослось, видимо, потому, что у Валенсии потенциал кончился, в ней-то магия спит. Что они с Адамиеном до сих пор души друг в друге не чают, как по мне, факт, посему дело в ином. Даже Жаклин и Аурелион полюбили друг друга, о чём явно свидетельствует наличие дара у их второго ребёнка. Что интересно, не у первого, который наследник...

— Сиенна, — вырвал меня из размышлений голос Эстера, — лучше тебе пока не знать, кто преемник. Серьёзно, это безопасней для тебя же.

И так он внушительно это проговорил... Мне живо вспомнилась неуёмная тяга своей прошлой журналистской сущности к тайнам и секретам. Именно она довела меня однажды до смерти дождливом закоулке. А на ошибках, тем более своих и таких существенных, я предпочитаю всё же учиться, а не игнорировать их. Поэтому сразу согласилась:

— Ладно, верю. Пусть будет по-твоему. Тогда давай перейдём к тому, что мне стоит знать.

Сиенна продолжает меня удивлять. С завидной периодичностью и всё сильнее с каждым разом. Я не врал, когда говорил, что не знаю, чего от неё ожидать. Впрочем, называть эту девушку Сиенной было бы неправильно. Но как иначе? Я не знаю, так что сделаем допущение. Однако настоящая Сиенна следовала бы всем известным канонам поведения аристократки, тем более принцессы. Уж точно не продемонстрировала бы мне и единой завитушки своей кружевной сорочки... Как не стала бы бегать босиком по саду и таскать меня по кустам.

— Так быстро согласилась? — не удержавшись, засмеялся. — Я уж было готовился к словесной баталии!

— Во мне достаточно благоразумия для того, чтобы понимать: некоторые вещи лучше не знать или знать о них как можно меньше, если хочешь дольше прожить, — фыркнула она, мило сморщив носик. — Но заканчивай уже уходить от темы. Я жду ценных указаний о моей роли в свержении Короля.

— Думал уточнить, как ты так быстро овладела коконом... — хмыкнул я на это, ведь и правда интересно, только ж днём рассказал о возможностях воздушной магии, — но опять буду обвинён в увиливании, потому в другой раз. Перехожу к сути. Первым делом нам нужно узнать, каким образом Жермиен общается... — Эм, а стоит ли говорить ей про тень? Есть сомнения. И они скорее не в том, что она сольёт Королю информацию, а в том, как сама отреагирует. Сможет ли продолжать вести себя обычно с ним, зная такой вот нелицеприятный и пугающий факт? Сиенна сомневается в моём доверии, но я волнуюсь не об этом. Скрою пока что, — кое с кем. Считай этого кое-кого вражеским агентом. Для успешного свержения необходимо прекратить их общение, оборвать канал связи. Ну, и разузнать побольше перед этим.

— И как я должна найти этот канал, если даже не знаю, с кем он общается? Может, хоть примерно намекнёшь? Вроде того, маг ли он. Какого пола?

— Маг, — ответил я, ибо колдун и маг — суть одно и то же. Хотя Орден предполагает, что там не кто-то конкретный из другого мира, а целая стихия, если можно так выразиться, или сила, магия. Сама тень. Только никто толком не может пояснить, с какого перепугу она самолично занимается вопросом открытия врат, которые нужны именно колдунам. Настолько осознанная сила? По мне это звучит крайне сомнительно, но чувствую, что от меня многое скрывают, потому полностью отрицать возможность не берусь. Спасибо, что вообще посвящают хоть во что-то. — Пол... Это значения не имеет.

— Мужской, — без вопросительной интонации сказала Сиенна. Уверенно так, что я нахмурился. На её месте стоило бы предполагать, что связным является девушка, учитывая любвеобильность Жермиена. — Я слышала... — продолжила Королева, — однажды случайно подслушала обрывок фразы, когда заходила к нему в покои. В тот день ты ещё ко мне на балкон залез.

О, как! Интересно!

— Что конкретно ты слышала? Это может быть очень важно.

— Говорю же, обрывок фразы только. Что-то про страдания, которые Жермиен кому-то обещал. Собеседник, мне показалось, что дряхлый шипящий старик, был недоволен.

— Да, это был он, враг, — кивнул я. Ничего себе... Кто бы подумал. Выходит, тень всё

же недовольна текущим положением вещей и давит. Но почему Жермиен ничего не предпринимает? Подозрительно... Не верю я, что он решил пойти против столь серьезной силы. Значит, готовит что-то существенное. Надо быть начеку.

— Когда я вошла, то никого и ничего подозрительного не заметила. Жермиен просто сидел на стуле.

— Где конкретно? — заинтересовался я.

— У письменного стола. Уже одетый для сна, — ответила Сиенна немного сконфуженно. А я скрипнул зубами — слишком интимная обстановка!

Надеюсь, Королева всё же не заметила мою реакцию. Кажется, с попаданием в тело виконта я потерял своё выпестованное годами самообладание. Вечно эмоции пробиваются и выдают меня, хотя перемещение и произошло далеко не вчера, а достаточно давно. Впрочем, не мне её осуждать после того, что позволил себе с Ламбэлью, пусть Сиенна и сама об этом просила... Да и вообще, как можно ревновать замужнюю девушку к её же мужу? Что за дурасть? Эх, получается, я дурак...

— Вероятно, — взяв себя в руки, продолжил, — где-то там у него лежит некий артефакт связи. Или настроена точка входа в канал. План такой, Сиенна. При следующей встрече я дам тебе несколько артефактов, которые нужно будет разместить в покоях Жермиена. Они сделаны и настроены так, чтобы отследить его общение с врагом. Раз ты застала его возле стола, то там большинство и оставь.

— Хорошо, это я смогу сделать без проблем, — решительно согласилась она. — Но что дальше? Какой план свержения? Не вскрыть же, что Король с кем-то там переговаривается? Этого точно мало будет. У меня на примете есть стражники, те самые, что не прыгнули за мной с моста. Жермиен должен был дать им некий приказ или просто попросить. Наверное, это можно обернуть, как предательство монарха. Но тоже слабенько.

— И вряд ли он прямым текстом сказал, — согласился я. — Но из таких мелочей мы можем собрать целую сеть.

— Сплести верёвку, которую накинем ему на шею, — хихикнула девушка. — Однако надо больше нитей. У тебя есть идеи?

— Тайные политические решения, стоворы с целью наживы и прочее в том духе. Много требует подтверждения. Кстати, артефакты слежения и тут способны помочь.

— А есть какой-нибудь... — Сиенна задумалась и закусил губу, даже не представляя, как эротично это выглядело для меня. Благо, зеркало показывает только лицо, потому я смог спокойно поправить вздыбившиеся штаны. Рехнуться, такой невинный жест вызвал столь бурную реакцию организма... Впрочем, после представления с сорочкой это вполне объяснимо. Но... как же я буду её целовать? Спалюсь мгновенно! А теперь от этой затеи точно не откажусь, не смогу себе отказать. — Может, что-то очень маленькое? Такое, чтобы повесить на одежду перед важной встречей и записать общение? Всё же Жермиен не маг, может и сработать.

— Он нет, но его собеседники — вполне могут. Они точно заметят идущую от него нить записи.

— А если записать в сам артефакт и потом его забрать, чтобы прослушать? — продолжила предполагать она. — Или издалека поставить запись ви... эм, картинки, а потом по губам прочитать?

Эх, совершенно не образованная магически особа, а пытается обойти... Хотя погодите! Зеркало! Её слова про картинку навели меня на отличную мысль!

— Знаешь, Сиенна, ты гений, — улыбнулся я. Она совершенно не смутилась, что сделала бы жительница этого мира, вместо этого лишь приподняла бровь, ожидая пояснений. — Можно взять кусочек зеркала, как те, через которые мы общаемся, очень маленький, ведь нам нужен только звук, и начать запись сообщения. После чего положить его куда-то в одежду Жермиену. Когда он вернётся со встречи — забрать и завершить запись. Тогда сообщение отправится на второе зеркало.

— И на другой стороне можно будет прослушать! — подхватила она.

— Даже перезаписать на артефакт, позволяющий повторять запись сколько угодно раз. Это станет прекрасной подтверждающей уликой!

— Здорово ты придумал! — спокойно приписала Сиенна мне, по сути, свою идею. Где же её честолюбие? — Но... у маленького кусочка хватит ресурса записывать... час или сколько там продлится встреча?

— Хватит, я не слышал, чтобы были ограничения. Но уточню. Так, теперь нужно подгадать момент, когда Жермиен точно пойдёт на важную встречу, и успеть подложить осколок.

— С тебя осколок и точное время, с меня — подложить и забрать. Кстати, а он будет записывать чужую речь? Или только владельца? — сощурилась Сиенна.

— Зависит от первоначальной настройки, но так точно можно сделать, это не проблема. Я всё организую, — пообещал ей, уже прокручивая в голове детали.

— Жаль, Жермиен не женского пола. На мои платья можно уместить целое трюмо из зеркальных, например, кругляшей, было бы желание. Чем не украшение вместо того же жемчуга? У него таких шмоток нет...

— Хм, знаешь, сегодня твоей гениальности нет предела.

— Что опять? — хохотнула она. Какая милаха...

— Прикрытие нашей операции, Сиенна. Если Жермиен случайно найдёт в кармане часть твоего платья, то не заподозрит ничего опасного. А вот будь это какой-то непонятный осколок...

— Точно! Всегда лучше перестраховаться. Закажу обновку у модельера. Только тогда поспеши с материалом, нужно ведь, чтобы зеркальца были особенными.

— Нет, соответствующую магию можно положить и поверх обыкновенных, если покрытие у них будет серебряное. Имею ввиду...

— Зеркала делаются из стекла и отражающего покрытия сзади, я знаю, — фыркнула Сиенна. Вот опять — удивляет. Откуда принцессе быть в курсе о технологии изготовления зеркал? Это не такая уж и очевидная вещь. Даже я узнал только тогда, когда познакомился с переговорным артефактом. — Отлично, на том и порешили. Подытожим. Я прямо завтра же закажу платье с махонькими зеркальцами вместо украшений, а от тебя жду подслушивающие и подсматривающие артефакты, которые надо будет разместить в покоях Жермиена. Ничего не упустила?

— Ничего, ты умничка, — улыбнулся я. Приятно работать с таким полным задумок и, что важнее, собранным человеком. Настоящая Сиенна создавала совершенно иное впечатление — разбалованной и очень вряд ли столь сосредоточенной принцессы. Получается, замена душ сыграла нам только на руку. Жаль, конечно, что ради этого пришлось пострадать ребятам из Ордена, но их муки были не зря.

— Тогда, — девушка хитренько сощурилась и мурлыкнула с придыханием, от которого у меня снова случился прилив крови в известное место, — спокойной ночи, Дориан. Сладких

тебе снов.

— И... кх... тебе, Сиенна, — ответил я севшим голосом.

Прежде, чем сесть за письмо в Орден, всё же решил сначала расслабиться, а то напряжение ниже пояса не давало сосредоточиться на важном. Задумался, а не позвать ли служаночку, которая уже не раз оказывала виконту интимные услуги, до моего попадания в его тело... Но всё же предпочёл ограничиться собственной рукой. Интересно, а слова Сиенны о том, что у неё “достаточно оснований быть уверенной в отсутствии беременности” — могут означать отсутствие между ней и Жермиеном близости? И если да, то как давно? Или речь о женском лунном цикле? Ох, эта ревность однажды сыграет со мной злую шутку...

— Не пугайся цветов и попроси их не срезать, — такое короткое сообщение от Эстера я получила с раннего утра через зеркало.

— Э? — меня хватило только на такую реакцию.

Что ж там за цветы будут, раз есть повод пугаться? Местный магический вариант мухоловок? Например, способный сожрать даже человека? Хм, а ничего такая идея. Если в этом мире есть нечто подобное, то можно было бы посадить их на балконе, чтобы охраняли меня от нежелательных вторжений. В целом я не против визитов виконта таким путём, но это же компрометирует Моё Королевское Величество... Так, в памяти Сиенны ничего хищно-цветкового не нахожу, спросить у камеристок?

Но от столь занимательной мысли меня резко отвлекли за утренним туалетом, хорошо хоть про цветы их предупредила, а то бы и это вылетело из головы. В процессе моего мытья и одевания фрейлины как бы ненавязчиво напомнили, что совсем скоро же бал-маскарад, и надо бы озаботиться его организацией. Например, запрячь модельеров шить платья. К тому же местные гадюки... в смысле, придворные дамы уже, мол, беспокоятся, что Королева до сих пор не выбрала тему. Да-да, это, оказывается, моя обязанность, что Сиенне было, конечно, известно. Однако лично я имела на маскарад ещё и свои, мстительные планы.

— Скажите, как там поживает моя репутация? — спросила камеристок, которые, само собой, тоже каждое утро присутствовали в покоях и, помимо подбора наряда да причёски, завтракали вместе со мной.

— Весьма неплохо, Ваше Величество, — отчиталась Лина. — Меня уже начали осторожно расспрашивать, какого модельера вы предпочитаете. Чтобы тоже обратиться к нему

— Многих впечатлил ваш с фрейлинами выход на прошлом балу, — добавила герцогиня Хольтер. — Аристократки стали смотреть в сторону смещения стилей, причём, достаточно прицельно.

— То есть... за мной готовы повторять? — уточнила я с надеждой.

— Быть может, не за вами, но решения вашего личного модельера — некоторые точно готовы перенять, — как обычно прямолинейно высказалась графиня Вермон.

— Отлично, этого достаточно.

— Однако многие по-прежнему только и ждут шанса принизить вас, ударить вашим же оружием, — добавила графиня.

— Тоже хороший вариант для моих целей. Что ж, сегодня я прогуляюсь по модельерам.

Начнём с Клода, с ним разработаем стратегию, выберем концепцию, которую я поведаю сначала всеми уважаемому виконту Держену в мягкой форме, а затем, в виде “секрета”, болтливому Жюлю. Через них о задумке узнает большинство самых... скажем, заинтересованных аристократок. Нужно преподнести всё так, будто я готовлю очередное крутое стилистическое решение. И здесь важно утереть нос тем, кто, как упомянула Вермон, желает опустить мой авторитет. Полагаю, они попытаются меня перецеголять в моей же идее. На том и сыграем.

— К слову о модельерах, — заговорила Хольтер. — У меня есть... весьма интересная информация о господине Штольце, одном из двух, за кем вы просили следить, Ваше Величество.

Выслушав донос, я поразилась. Кто бы подумал, что гиперпринципиальный правдуроб окажется с таким душком, а? Что ж, осталось только разработать план, как его подставить, как вскрыть его тайное пристрастие. И лучше с этим не затягивать. Если я избавлюсь от хотя бы одного неподконтрольного мне модельера, то больше придворных пойдут к тем, над кем я имею власть.

— А по Франческо есть информация? — уточнила про второго сомнительного товарища.

— Пока проверяется, но за ним тоже водятся кое-какие грязные делишки. Из того, что проверено, могу сказать, что он часто чаёвничает с господином Жюлем.

Ага, выпытывает у него все слухи, ясненько. Шпион шпионом, ну.

— А можно составить списки, хотя бы примерные, тех придворных, кто благоволит мне, и тех, кто относится негативно? Самых выделяющихся, для начала.

— К вечеру они у вас будут, — поклонилась герцогиня.

Удобно иметь под рукой собственного серого кардинала. Очередной раз удивляюсь, и как мне так повезло?

С Клодом тоже, надо отметить, удачно вышло. Откуда у молодого парня такой богатый опыт — остаётся только догадываться. Почему-то спрашивать мне не хотелось. Может, журналистское чутьё подсказало, что ответу я буду не рада... Эх, чутьё-чутьё, что ж ты не остановило меня в той дождливой подворотне-то... Ну, да ладно. Вернёмся от сожалений о прошлом к планам на будущее.

Как я поняла, Клод изучал огромное количество всяких иностранных модных веяний, многие просто из любопытства ибо они не выглядят пригодно для высшего света Ранеции. Но одно такое как раз мне и пригодилось. На большом и вроде даже известном в Ранеции острове, входящем в один архипелаг с местом, куда укатили отец с матерью Жермиена, мужчины могут заводить себе гаремы из фавориток. И там какие-то хитрые правила... В общем, не суть, главное другое. Чтобы видеть тела своих фавориток во время танца, но скрыть их от посторонних глаз в остальное время, мужья одевают своих женщин в одежду из специальной ткани. Особенность её в том, что при определённом спектре света, который совсем не сложно повторить в наших условиях, она становится... полностью прозрачной.

— А у тебя много такой ткани? — задержав дыхание спросила я.

— Сейчас вообще нету, — Клод покачал головой, конкретно меня опечалив. — Но Ранеция ведёт активную торговлю в островитянами. На Главном Рынке им выделена целая улица. Там должны её продавать. Эта ткань очень похожа по ощущениям на шёлк, только дороже и лучше носится, так что местные порой её покупают н азамену, потому что шёлк — вещь сезонная. Я могу узнать.

— Скупи всё, — закомандовала я. — И отправляйся прямо сейчас. Расходы я возьму.

Тем более, что если её будет достаточно много, то скоро все вложения окупятся с лихвой. Некоторая небольшая часть пойдёт на моё платье, а остальное скупят с большой наценкой придворные дамы, точнее, для них это сделают другие модельеры. Чудненько! Осталось слить информацию про этот... типа островной шёлк господину Жюлю, а неподконтрольным мне модельерам выдать ценные указания о том, как и для кого сие чудо применять.

Но это уже завтра, ибо мне нужен список змеюк, желающих опустить меня и мою репутацию, а также, собственно, информация о наличествующих объёмах ткани. Сегодня тогда придумаю способ разобраться со Штольцем. Каким образом? Об этом спросим на

уроке магии мадам Альту.

Однако после того, как я ближе к обеду вернулась к себе в покои, у меня к наставнице появился ещё один интересный вопрос. И лежал он — неожиданно! — в плоскости магической ботаники.

Сразу стало ясно, о чём утром предупреждал Эстер. И так, почему же я могла испугаться цветов? Вовсе не из-за их хищности, речь шла об обычном цветущем вьюнке. Казалось бы, что с нём страшного? А я отвечу — темпы роста! Это растение, овивавшее ранее лишь колонны у меня на балконе, успело с утра покрыть собой... половину моих покоев. И расцвести к тому же разными красками. Нет, я должна отметить, что вообще-то выглядела финальная картинка интересно. Красиво, внушающе, даже романтично, но... так раздаться всего за несколько часов? Какая такая силища им двигала?

— Что думаете, леди Альта? — спросила я наставницу, которая зашла на урок после обеда и тоже весьма впечатлилась. — Есть ли магия, которая способна столь быстро вырастить растение? Давайте поговорим сегодня об этом, мне очень интересно.

Сначала леди Альта попыталась уточнить, не нужна ли мне помощь, вроде стражи, раз сие буйство растительности создала не я, но услышав, что это как бы подарок от поклонника, успокоилась. Тем более, что я весьма... абстрактно намекнула, мол, кто же в здравом, кроме Короля, может быть поклонником Королевы? Ну, она и поверила, будто именно Его Величество устроил мне столь неожиданный сюрприз. Посему спокойно стала рассказывать:

— Для подобных фокусов обычно используются специальные артефакты. Я не знаю ни одного мага, обладающего одновременно всеми способностями, которые для этого нужны.

— А что за способности? — заинтересовалась я. Вообще, мне казалось, что тут должна быть замешана магия воды, ибо... ну, цветочки же надо поливать. Может, если их поливать как-то по-особенному или особенной водой... Но нет, оказалось веселее.

— Крайние. Или, как правильной говорить — полярные. Используется энергия из магии молний, которая ускоряет развитие связей из магии тверди, заставляя частицы растения быстрее порождать себе подобных. А передача энергии происходит через жидкость, что курсирует в стеблях.

От так от. Я ещё позадавала вопросы, но суть примерно такая: берём энергию, которая нужна растению для роста, и подаём её через воду в огромном количестве в клетки растения, но этим должен, грубо говоря, заниматься маг тверди, ибо используются приёмы именно из этого типа магии, ведь растение, что очевидно — штука твёрдая. Теперь понятно, почему нет таких умельцев. Маги владеют только близкими стихиями, а твердь и молнии — прямо на разных концах спектра. Но зато можно взять несколько подходящих магов, наладить между ними взаимодействие и записать всё это в артефакт, чтобы он воспроизводил его, как алгоритм.

— Тому, кто его применяет, — пояснила леди Альта, — нужно только вливать в артефакт силу. Учитывая, — она повела пальцем по воздуху, обозначая очертания вьюнка, занимающего больше трети пола, а также соседние с его территорией стены и даже чуточку потолок, — объём этого растения и принимая во внимание уровни магов, которых мне довелось видеть здесь, во Дворце... Его Величество высушил по крайней мере одного из них почти досуха, чтобы создать подобное чудо.

То бишь, Эстер силён! Или просто использовал накопительный артефакт... Он же вроде говорил, что магия его только набирала силу. Не стал бы так тратиться ради... чего? Ну, я

догадываюсь, но полагаю, что скоро узнаю точно. Только бы Король не проведал... Потому я на всякий случай под разными предлогами взяла со всех свидетелей слово никому про выюнок не распространяться. Служанок ко мне больше не пускали фрейлины, сами справляются со всем, посему проблем сохранение тайны не должно составить.

Впрочем, на обеде мне доложили, что отравление после пикника у моего дражайшего супруга идёт полным ходом, так что Жермиену вообще ни до чего сейчас, кроме белого друга в ванной комнате. И будет так ещё денёк-другой. Надеюсь, больше. Однако Эстер всё же конкретно рисковал... Надо будет упрекнуть его в рискованности.

— Спасибо за интересную лекцию, леди Альта. После неё я очень впечатлилась артефактами. Не думала, что они способны объединять в себе полярные магии.

— О, это же прекрасно! — обрадовалась наставница. — Я как раз специализируюсь именно на артефакторике!

— Правда? — я тут же ухватилась за удачную возможность. — Давайте тогда ещё пообщаемся! Мне, например, очень интересен вопрос сохранения изображений на артефакты. Это ведь возможно?

— Конечно, существует множество вариантов. Можно записывать статичную картинку, можно в действии...

— А как уберечься от действия таких артефактов? Или... может есть способ засечь, что сейчас идёт запись? Или даже откуда она ведётся?

— Безусловно, Ваше Величество. Проще всего выявить именно артефакты, которые записывают изображения, особенно движущиеся, следующими по сложности определения идут те, что сохраняют звук. Есть и такие, которые ориентированы только на запись магических эманаций.

Наставница даже дала мне изучить кое-что из своих личных артефактных запасов запасов, так что Штольца ждала расправа ещё до ужина. Но помимо того, что нужно для его разоблачения и как это применять, из дальнейшей — весьма вдохновенной, кстати — лекции леди Альты я также вынесла много полезностей, которые пригодятся мне при установке следящих артефактов в покоях Жермиена. Надо будет только чётко выяснить у Эстера, к какому типу относится тот или иной из них.

И такая возможность у меня появилась этим же вечером. Я совсем не удивилась, когда, после ужина и вечернего туалета, отпустив фрейлин спать, обнаружила у себя на балконе незваного гостя.

В целом, я ждала появления Эстера, поэтому сегодня предпочла вполне невинный наряд. На первый взгляд. Плотный, длинный, непрозрачный халат с широким запахом, едва демонстрирующий шею в небольшом треугольном вырезе. Но он скрывал под собой весьма фривольную сорочку с полупрозрачными вставками, от которой тот же Жермиен схватил бы, полагаю, эротический припадок.

Не, ну, а что? Порядочный человек на месте виконта не стал бы заявляться в гости к девушке после заката, если только не собирался застать её в неглиже. Так почему не поиграть с ним снова, как тогда, через зеркало? Это, конечно, в некотором смысле хождение по лезвию... Но разве Эстер не хотел своим поведением смутить меня? Ой, не поверю, будто бы нет! Мог предупредить заранее, когда придёт, я бы тогда имела шанс одеться нормально. Однако он не сделал этого, значит, момент с моим внешним видом был частью его плана. Вот только в эту игру можно играть вдвоём. Ну, ен бросится же он на меня, в конце концов?

— Если ты хотел устроить себе удобный подъём ко мне на балкон при помощи вьюнка, то можно было хотя бы не натравливать его на мою комнату? — я начала разговор первой. И

пусть прозвучало, как своего рода наезд, в голосе моём слышалась скорее игривость.

Виконт стоял посреди цветочного ковра, рассматривал меня и едва заметно улыбался. Одет был... свободно. Только лёгкая рубашка, расстегнутая на несколько верхних пуговиц, штаны с поясом и обувь. Никаких кафтанов или пиджаков. Видимо, хотел снизить уровень неловкости между нами. Или повысить уровень близости, ведь все мы понимаем, зачем он пришёл...

— Разве по хрупким стеблям можно забраться куда-то? — ответил Эстер. — Эта красота сделана только для тебя. Я подумал, что Королева, должно быть, устала от банальных роз и орхидей, которые при этом ещё и срезаны. Потому выбор пал на живые и вроде бы обычные выюнки.

— Вроде бы? — сощурилась я, ступая в зелёное поле. Моя ножка в лёгкой шёлковой тапочке тут же утонула в листве, которая приятно холодила кожу.

— Легенда гласит, что сильнейший в мире маг Алькор, владеющий всем спектром стихий, когда влюбился в прекрасную и добрейшую Фекаду, создал для неё выюнок. Это очень символичное растение.

— Алькор хотел показать, что станет опорой для своей возлюбленной?

— Скорее, что это она — его опора. И на неё же опираются многие другие люди вокруг, — ответил Эстер. Он рассказывал и подходил ко мне всё ближе, проникновенно глядя в глаза. — Фекада не являлась просто избалованной красавицей, хотя прекрасней её не было никого. Её доброта и отзывчивость помогали окружающим, она делилась теплом и светом со всем миром, помогала сиротам, спасала нечестно обвинённых, бездомных... как людей, так и животных, лечила их. Когда стало ясно, сколь красивой растёт девочка, её сразу начали холить и лелеять, предрекая, что она скрасит жизнь самому завидному жениху в целом мире. Но Фекада решила — внешность не должна определять цель её бытия. Потому отеклась от брака и посвятила себя благодетели.

Я впечатлилась. И чем-то слегка напоминает судьбу Сиенны. Однако...

— Жаль, что она себя ограничила, — вздохнула я. — Пошла вопреки воле, полагаю, родителей, но в чём проблема была остаться открытой ко всему?

— Зришь в корень. Отсутствие любви, — просто ответил Эстер. — Она не знала об этом чувстве раньше. Но когда встретила Алькора, то поняла, что претит ей не идея брака, как такового, а лишь брака без любви. Истинную любовь и олицетворяют цветы выюнка, которые могут быть самой разной расцветки на одном растении.

— Многогранность настоящего, сильного чувства, — проговорила я, опуская руку виконту на грудь. Мы были уже достаточно близко, и я решила таким образом его немного притормозить.

— Именно. Простота, очарование и многогранность. Но когда Фекада объявила, что передумала отречься от брака... — виконт накрыл мою руку своей и печально вздохнул, — на неё посыпалось людское негодование. Не хотел народ принимать, что можно вот так легко отказаться от своих принципов. И никакие её объяснения не помогли.

— Грустно... И что, никто Фекаду не поддержал?

— Были те, кто понял и принял, но множество несогласных не дали влюблённым житья. Потому они и решили уйти ото всех, став небесными светилами, чтобы озарять путь в темноте бытия всем нуждающимся. Даже тем, кто по глупости своей не понял главного. Что любовь сильнее всего, и у каждого человека есть шанс измениться, улучшиться.

О, а ведь точно! Алькор и Фекада — так называются жёлтая и белая луны этого мира! Я

как раз на них любовалась в день нашего первого с Эстером поцелуя. И вот теперь будет второй. Не под лунами, но на вьюнке, с ними ассоциирующемся.

— Какой же ты романтик... — хмыкнула я и улыбнулась. Странно, что Сиенна не знала такую красивую легенду. Наверное, Валенсии она показалась жестковатой, чтобы знакомить с ней доченьку. Ведь матушка хотела уберечь её от любых проявлений жестокости и несправедливости, а негодующие из-за вспыхнувшей любви толпы людей вполне под это определение подходят. Или Валенсия просто старалась не слишком возвышать понятие любви в глазах Сиенны, чтобы та преспокойно вышла за мужчину, на которого укажут родители.

— Тот поцелуй, в саду во время бала, не выходит у меня из головы, — сконфузился Эстер. — Это было глупо и самонадеянно с моей стороны, вот так накинуться на тебя, словно твоё желание для меня не важно.

— Но ведь оно и было неважно. Разве нет?

— Не совсем. Я желал этого, но мне казалось, что ты тоже не против. Однако твоя реакция... отчётливо дала мне понять истину. Ты просто хотела потанцевать.

Он отнял мою ладонь от груди и поцеловал тыльную сторону, глядя мне прямо в глаза. После чего продолжил:

— Было большой ошибкой просить поцелуй взамен на... что бы то ни было. Прости меня, идиота, просто... мне очень хотелось вновь ощутить вкус твоих губ. Вопреки здравому смыслу. Подумалось, будто так ты не оттолкнёшь, не станешь больше кусаться... — он усмехнулся, я ответила тем же. — Но теперь понимаю — это не то. Сиенна, я клянусь своей магией, что не расскажу никому о твоём теновом клинке, если ты того не захочешь, и всеми силами буду стараться не придать твоё доверие.

Его внутренний огонь подтвердил честность слов. А ведь как сказал, а? Всеми силами... С одной стороны такая формулировка давала Эстеру пространство для маневра, но с другой — он не стал обещать несбыточного. Виконт трезво оценил свои силы, а для меня это важнее. Он честен со мной. И с собой. А ещё верит, что я пойму глубину его жеста.

— И я не прошу ничего взамен, — заговорил Эстер, когда магический огонёк погас. — Но если хочешь... если ты *тоже* этого хочешь, то поцелуй меня.

— Я... хочу, чтобы это сделал ты.

Его не пришлось уговаривать или ждать. Стоило мне закончить предложение, как я оказалась прижата к горячему телу так, что слышала неистовое биение сердца Дориана, и в следующий миг его губы накрыли мои. Он выдохнул и тихонько застонал, словно я была глотком живительной влаги для путника, что много дней провёл в испепеляющей пустыне. Как же это заводит! И я ответила на поцелуй, обвив его шею руками.

Меня никогда раньше не цепляла вся эта романтическая чушь, но может быть — только может быть! — всё дело в том, с кем её разделять? Потому что сейчас я буквально таяла.

Да, мне хотелось этого поцелуя. Дориан... нравился мне! Глупо отрицать. Давно уже... И, судя по всему, я ему тоже. Если в первый раз, в саду, было очевидно, что всё действие — лишь продуманный шаг по соблазнению ради некой личной цели, то сейчас... Нет, на сей раз виконт тоже планировал, даже вон, вьюнком заморочился заранее, но цель уже другая. Явно романтического характера, а вовсе не делового. К тому же Дориан не скрывал ничего, во всю демонстрируя мне весь спектр своих эмоций. А что самое главное...

Он делал это искренне! Насколько я могу судить, конечно. Ну, или он наиталантливейший актёр в двух мирах! Невозможно так играть! Честное слово.

Я порадовалась, что попала в мир с условно обычными людьми. Если бы Дориан был представителем другой расы, более экзотической, я б заподозревала его в чём-нибудь эдком. В искусственной выработке гормонов, например, вызывающих экстаз. Или в выделении наркотических веществ через кожу, не знаю...

Однако он — человек. А значит... совершенной искренен!

И эта искренность... Её было может даже больше, чем мне того хотелось. Потому что я начинала всерьёз желать оказаться на таком же уровне. Окунуться в кого-то, забыться в нём. Чувство, которое я старательно отгоняла с того раза, как мне жёстко разбили сердце. Глушила в себе даже намёк, что могу когда-нибудь вновь не побояться быть эмоционально привязанной к кому-то. Я и друзей не заводила с тех пор, лишь знакомых, коллег, не более. Я была одинока во всех смыслах.

Этот поцелуй пробудил во мне некую такую бурю эмоций. Настолько всё было серьёзно, что по щекам у меня скатилось по слезинке! Кажется, моё тело тоже, скажем так, приложило сюда свою руку. Таки гормоны разыграли, но в большей степени, наверное, нервы. Всё же у меня и Сиенны совершенно разные нервные системы. Её явно слабее. И кажется она достаточно долго копила негатив в себе. Не выплёскивала все дворцовые переживания. Я думала она траванулась в полнейшей истерике, кульминационной во всей этой истории, а похоже, что даже тогда она не дала волю эмоциям.

Тот травматичный опыт, что пережила Королева в момент принятия решения и совершения самоубийства, долго ускользал и не желал открываться мне. Я просто знала, что сделала это сама. А что там точно происходило — помнила лишь урывками. Вот только...

Да, это её руки держали флакон, наливали снотворное в кружку, а потом подносили его ко рту. Она приняла решение осознанно. Но где же соответствующие эмоции? Слишком трезво всё. Сиенна и раньше думала, что же будет делать в подобных ситуациях, читая про предательства в книжках сестриц. И она рассматривала вариант самоубийства, как очень маловероятный. Видя подобное на страницах, как героини и героини не могли стерпеть позора или жертвовали собой... В общем, её подобный выбор не прельщал. То есть Сиенна в момент, когда должна была впасть в истерику, вместо этого приняла одно из самых маловероятных решений? Никаких сомнений, лишь холодная уверенность. Что-то тут не так.

Я копнула ещё глубже, пытаюсь вспомнить не только картинку перед глазами, но и ощущения. Не самый лучший момент, конечно. У меня тут романтика и мужчина, бугорок на чьих штанах уже начинает вполне заметно чувствоваться моим животом, что прижат к этому

месту весьма плотно... Ох и высокий этот виконт! Разве был таким?

Постойте! Не был! Он что, вырос?...

Нет! Это у меня коленки подкосились, и я позорно осела, удерживаемая на весу только объятиями виконта... Ну, и моими руками у него на шее. О, чёрт! Да я ведь на нём буквально повисла! Как же конкретно меня размазало! И в тот раз, перед употреблением смертельной дозы, ощущение было не нормальное! Точно! На Сиенну как-то повлияли! Её сознание было заутнено! Не в привычном смысле, но какое-то внешнее воздействие заставило её решиться на самоубийство, она это сделала не сама!

Озарение пронзило моё тело, мгновенно и почти болезненно вернув к реальности из сладкой неги. Было немного жаль, но вовремя, ибо Дориан уже каким-то образом успел стащить халатик у меня с плеча, обнажив его. Тонкая полоска бретельки ничегошеньки не прикрывала. А голой кожи нежно касались пальцы виконта. Он покачнулся за мной вниз, но не случайно. Я сразу поняла, что Дориан готов уложить меня прямо на вьюнковые заросли! А что, должно быть мягко...

Нет! Что я творю! Никакого интима! “Очнись!” — крикнула я себе мысленно и, опустив руки, надавила ими ему на грудь, обозначая, что хочу отстраниться. Взыграло аристократическое воспитание Сиенны? При живом муже никаких других мужчин?

Виконт оторвался почти сразу, но заметно нехотя. Я поспешила спрятать лицо, чтобы не увидел слёзы. Не хватало ещё объяснять! Это слишком... личное.

К тому же я, кажется, догадалась кое о чём... После того, как Сиенна подслушала разговор слуг, из которого узнала о любовнице, она пошла напрямик к Жермиену, чтобы предъявить это ему. Пошла на эмоциях, как положено, но всё ещё стараясь держать себя в руках для серьёзного разговора. Однако, когда добралась, то почти сразу остыла и приняла то самое, последнее своё решение.

Он что-то с ней сделал! Применил наркотик, который... например, распылил в воздухе. Или... А есть магия, которая позволяет воздействовать на мозг? Может, воздушная? Или водная? Впрочем, всё равно Жермиен не маг. А вот его поделщик вполне может быть! Ну, либо Король как-то иначе повлиял на Сиенну. Не суть пока важно, как именно, факт не оспорим! Когда она пришла, на неё произвели воздействие. Жермиен как-то подтолкнул жену к тому самому решению, теперь это очевидно. Всё её хуже, чем я думала!

Мне резко захотелось побыстрее с этим гадом разделаться. Потому я сказала, правда не смогла спрятать в голосе сожаление от завершения столь приятного момента:

— Дела не ждут. Что там по поводу артефактов для слежки?

Отвернувшись от Эстера, подошла к письменному столу и коснулась его руками. Провела пальцем по бумаге. Наверное, это что-то журналистское. Меня всегда успокаивало прикосновение к ней. Точнее, заставляло собраться с мыслями. Обычно я печатала статьи на ноутбуке, но по странной старомодной привычке заметки по ходу дела и планы статей писала ручкой в блокноте. Со временем выработался рефлекс — стоило его открыть, как я становилась максимально сосредоточенной. Вот и сейчас он сработал.

Виконт некоторое время тяжело дышал, а потом едва слышно выдохнул, тоже, видимо, фокусируясь на деле. Или нет?.. Я услышала шуршание листьев. Он направился к балкону? Хочет уйти?!

На мгновение у меня оборвалось сердце, так сильно захотелось его остановить.

Но тут звук сменился. Дориан что-то вытащил из-под стеблей растения у балконной двери и пошёл обратно в мою сторону. Я снова задышала.

На стол легла сумка. Не агрессивно, ничего такого. Нормально. И виконт заговорил:

— Я принёс несколько разных вариантов. Причём самые последние, самые прогрессивные разработки. Поэтому они очень маленькие и удобные.

— Откуда у тебя связи, чтобы добыть подобное? — заинтересованно спросила я. — Или тут дело в деньгах?

— Кое-кому очень могущественному сильно хочется сместить Жермиена. Больше этого ему нужен только тот, кто с ним общается.

— У нас могущественный союзник в перевороте? — оценила я. — Прекрасно. Только рада. Показывай свои игрушки.

Сумка была небольшой тряпичной. Дориан откинул клапан и выудил из её недр несколько маленьких свёртков, способных поместиться в кулаке, и конвертов. Развернув свёртки по-очереди, он извлекал предметы, раскладывал на столе и рассказывал о них. Но я, конечно же, уже прошаренная после занятия с леди Альтой, не преминула задать побольше уточняющих вопросов. В итоге получилось следующее...

Мне выдали два типа артефактов: которые надо забрать через время и которые забирать не понадобится. Первые выполнены так, чтобы сам устанавливающий потом смог их найти. Например, это были обычные булавки, которые закрываются. Ими пришивают часто что-то куда-то. Мне не понравились, слишком заметные, да и снимать не супер удобно — отказалась использовать. Далее булавки с набалдашником — иголки с маленькими, пару миллиметров, разноцветными шариками из драгоценных камней на конце. Благодаря им иголки не войдут в материал слишком глубоко, да и вытаскивать потом будет сподручно, быстро. Вот, это уже прямо на настоящие жучки с Земли похоже. Останется только выбрать места, где шарики не бросятся в глаза, а в этом поможет разнообразие их цветов.

Второй вид артефактов, которые не нужно было забирать позже, оказались ещё более скрытные. Как я знала, их лучше хорошенько запрятать за несколько слоёв других материалов, а то они немного фонят при передаче и могут быть засечены. Что логично, разработчики тоже про это подумали, потому мне были выданы серебряные и золотые иголки, но уже без шариков, то бишь не булавки. А также нитки, тоже драгоценные. Вообще это разные вещи, не комплект, но иголки можно будет использовать для вшивания куда-то ниток. Правда, я бы предпочла какие-то закруглённые иголки для этой цели... но что есть — то есть.

В конвертах покоились различные бумажные изделия, имитирующие канцелярию Короля. Даже печати были именные! Просто белые листы разных размеров, которые используются для писем, собственно, конверты, куда эти письма кладут, квадратные листочки для заметок и даже заготовки под визитки, что подписывают и вставляют в цветы. Моей задачей было — подмешать артефакты в кучи обычной канцелярии. Забирать потом их было не нужно, но эти штуки хоть и были очень мощными, со временем свою силу теряли, становясь обычной бумагой. Так и прятались. А то опытный маг, взяв подобный лист в руки, мог бы сразу определить в нём наличие магии.

— Очень миниатюрные вещи, — оценила я, окинув взглядом этот арсенал. — Будет не сложно их пристроить.

— Есть свои особенности... — начал было Эстер, но я его прервала и сама рассказала, что да как. Виконт удивился, но потом махнул рукой и хмыкнул: — Я уже почти привык, что ты меня постоянно удивляешь. Твоя предусмотрительность заслуживает отдельной похвалы. Но откуда эти знания?

— Так у меня же есть учитель по магии. На уроках я сама выбираю, о чём мне интересно послушать, сегодня была тема артефактов слежения.

— Не боишься, что он догадается о чём-то?

— Нет, я не спрашиваю напрямую, выбираю обходные пути. Например, как Королеве уберечься от слежки с помощью артефактов — тема полезная, интерес мой к ней вполне обоснован. Но нельзя поведать о способах уберечься, не рассказав особенностей следящих и

записывающих артефактов, согласись. К тому же леди Альта — натура увлекающаяся. Разговорить её, продемонстрировав любопытство и любовь к учёбе — проще простого. А ещё она сама артефактор, это её специализация, так что она даже дала мне парочку, раз уж я озаботилась своей безопасностью... Один из них сразу же пригодился, кстати, помог с модельером.

— О, я слышал про этот скандал! — усмехнулся виконт. — За ужином только ленивый не обсуждал случившееся. Но что из этого слухи, а что факты — мне не ведомо. Просветишь?

— Ай, да всё там просто оказалось, — скривилась я, вспоминая. — Господин Штольц записывал изображения с клиентками из примерочной. Я пошла к нему заказать платье, но взяла с собой браслетик леди Альты, который настроен на выявление наблюдения или записи с помощью артефактов. Ещё и направление указывает. Мне даже корсет расстегнуть не успели, как махинации Штольца вскрылись. Ох, и крику же было! Голосовых связок я за такое дело не пожалела. Подумала сначала, что модельер занимался шантажом своих клиенток, однако нет, он использовал записи только для себя. Ради самоудовлетворения. Пересматривал постоянно.

— Бесстыдник! — возмутился Эстер. — Надо было его казнить за подобное.

— Да ладно, — отмахнулась я, — если бы шантажировал или продавал кому-то записи, то да, пошёл бы на плаху, а так... позора ему хватит, репутацию потерял навсегда. Записи я изъяла и уничтожила.

— Не слишком ли мягкое наказание? — виконт вскинул бровь.

— У всех свои фетиши. Одержимость женским телом вполне объяснима. Что меня больше выбило из колеи, так это его помощницы. Девушки знали, что происходит, и работали на него. Они поворачивали клиенток под нужными ракурсами, иногда раздевали излишне, что не было необходимо при примерке или снятии мерок... А где же женская солидарность? Неужели не подумали, как неприятно оказаться жертвой в этой ситуации? Вот что делать с ними, я пока не решила. Сидят в темнице, дожидаются приговора.

— Спроси жертв этого модельера, — посоветовал Эстер.

— И спрашивать не надо, сама знаю ответ — казнить! Аристократки скоры на расправу, а жизни слуг часто за жизни вообще не считают. Но это всё — мои подданные. Что я за Королева, если позволю решать их судьбу обиженным женщинам? Тут нужен трезвый взгляд.

Кажется, придумала. Дам задание разобраться с этим своим камеристкам... Да, точно, хорошая идея!

— Ладно, — я скинула “жучки” в полку стола и сверху набросала всякого барахла для маскировки, — зеркальца для платья ты принёс?

— Нет, лучше поступить иначе. Закажи платье с посеребрёнными зеркалами, а магию я наложу на них уже после. Лучше не рисковать. Если модельер одарён, может заметить.

— Он под клятвой верности, — успокоила я, — но пусть — меньше будет задавать вопросов и спокойней работать. Так лучше. Однако... ты сумеешь зачаровать зеркала? В тебе же магия совсем недавно проявилась.

— Зато у меня есть поставщик лучших артефактов на все случаи жизни, — заулыбался виконт. Окей, если у него всё схвачено, то кто я такая, чтобы оспаривать этот план?

На том мы и завершили подготовку к перевороту. Я обязалась дать знать, когда расставляю в комнате Жермиена следилки, а Эстер уверил, что к утру от вьюнка не останется и следа.

— Один последний момент, — заметил виконт, — твой клинок. Я обещал научить тебя с ним обращаться.

— Да, мне хотя бы базовые приёмы. Надо подумать, как организовать занятия. И где? В моих покоях места ведь мало, да? Впрочем, тут весьма просторно... Так было бы безопасней всего. Хотя рано или поздно кто-то заметит, как ты ползёшь ко мне на балкон. Чем чаще это будет происходить, чем выше вероятность попасться однажды.

— Опасность есть, но заметно опасней будет встречаться в каком-то другом месте, которые сложно контролировать. Обоим нам придётся выходить и прокладывать путь туда, оставаясь не замеченными. К тому же время придётся подбирать такое, чтобы никто не стал искать...

— Тоже верно, — согласилась я, подумав. Сложно представить, где бы нам ещё уединиться, если только в заброшенной части сада, но о какой безопасности там может идти речь вообще? — Тогда попробуем вечерами здесь? Можно не каждый день.

— Думаю, ты быстро овладеешь базой, за пару занятий буквально. Дальше сможешь сама оттачивать движения некоторое время, а затем я проверю. Частить со встречами не будем.

— Тогда, — я опустила глаза, — до завтра, получается? В то же время.

— Договорились. Если что-то изменится, дай знать по зеркалу.

Виконт сгрёб сумку из-под артефактов и решительным шагом направился на балкон. На полпути остановился, вернулся, поцеловал мне руку, глядя прямо в глаза, отчего моё сердце зашлось галопом, и ещё более решительно покинул покои. Шепнув напоследок:

— Спокойной ночи, Сиенна.

И вот тут я задумалась, даже не ответила ничего, так меня шибанула по голове эта невинная фраза. Сердечко рухнуло в пятки. Кажется, мне есть о чём поразмышлять... Я выключила свет, сняла халатик, улеглась в постель... А дальше нет, чтобы мысленно смаковать потрясающий поцелуй и уснуть с улыбкой на устах, решила вместо этого прокомпостировать сама себе мозг. Идиотка!

Да, поцелуй был просто нереальный! Волшебный, я бы сказала, но без магии, что радует. И ощущалось, что Дориан хотел меня, сильно, страстно, всей душой и телом. Но всё же... кого он целовал *на самом деле*? Меня или... Сиенну? Эстер ведь на неё запал первоначально, именно на неё, а я так... заменила. Выходит...

Да нет! Compliments же, которые он говорил, основывались на *моём* поведении, разве я не права? Не припомню, чтобы он хоть раз хвалил меня за то, что было до попадания. Скорее при сравнении до/после выигрывал второй вариант, то есть я, а не Сиенна. Ещё когда мы выбрались из реки, Дориан сказал, что слухи о моей доверчивости врут. И прозвучало как комплимент, кстати. Первый.

В дальнейшем виконт постоянно в приятном смысле поражался моему поведению и суждениям. Так можно ли считать, что ему нравлюсь именно я? Или всё из-за смешения моего поведения и образа милахи Сиенны?

И почему мне так важно это выяснить?..

А понравилась бы я ему в родном теле? Сколько в его чувствах заслуги Сиенны и этого тела? Зачем я вообще себя о таком спрашиваю?..

На следующий день у меня до самого вечера не было времени даже продохнуть. Пошли-поехали настоящие обязанности Королевы! Точнее единственная, зато супер важная — устроить бал-маскарад. Оказалось резко вдруг, что никто, ни один слуга, ни одна служанка в замке не способны самостоятельно принять решение касательно маскарада. Обычные балы проходили вообще без моего участия, а тут почему-то каждую мелочь я должна не просто одобрить, выбрав, например, из предложенных вариантов, но ещё и придумать, где взять эти, мать их за ногу, варианты. Я была так обескуражена, что начала реально выходить из себя почти сразу же, буквально метая глазами молнии и пугая всех, на кого взгляну! Камеристкам пришлось меня успокаивать и объяснять сакральный смысл творящегося дурдома. А то я реально была на грани становления Красной Королевой с её знаменитой фразой “Голову с плеч!”

Скажу сразу, то, что в моём понимании подразумевается под понятием “сакральный”, в плане бала так и не появилось. Нет никакой реальной сакральности! А вот знаменитая на любом месте работы фраза “исторически сложилось” подойдёт в данном случае как нельзя лучше. Всё сводилось к ней. “Традиции”, “так принято/заведено”, “привычно/привыкли” и тому подобное. Ладно, может я чуток утрирую... Но для меня вся суматоха вокруг маскарада выглядела именно так!

Теперь попытаюсь пояснить адекватней, ибо я уже более-менее успокоилась. В целом сей бал как бы считается способом Королевы показать... эм, ну, свою “глубину”. Сложно сказать, глубину чего... однако бжеж, что есть — то есть. Задавая камеристкам вопросы, я предположила следующие варианты. Глубину воображения (раз всё сама должна придумать), глубину организаторских способностей (ибо ещё и реализовать задумки потом), глубину нервной стабильности (потому как пережить подобный дурдом осилит далеко не каждая дама) — до конца мне не ведомо, но, наверное, всё сразу. Эдакое испытание огнём для Королевы, которое проводится раз в год.

Честно, страшно представить, каким был бы маскарад, задержись на этом свете первоначальная затюканная со всех сторон Сиенна. Полагаю, если бы она не покончила с собой раньше, то маскарад бы точно довёл её до ручки, без сомнения. Если уж даже меня почти довёл... до смертоубийства, причём, массового. Спасибо камеристкам и фрейлинам, без них я бы устроила во Дворце настоящую резню. А ведь ещё надо было проследить, что мой коварный план с особой тканью шёл, как задумано! Божечки-кошечки, как же сложно!

Вечером я свалилась спать одетая, прямо рухнула на постель в платье и отказалась вставать. Фрейлинам пришлось переодевать меня почти насильно, правда, я не сопротивлялась. Но и не помогала, да, ибо уже не имела на это сил. Когда все ушли, только и осилила, что отправить виконту сообщение о своей временной недееспособности и переносе тренировки. Хоть вспомнила вообще! А то явился бы, а я тут дрыхну без задних...

Из всего произошедшего за сегодня меня радовали только две вещи: Жермиену по-прежнему было херово с желудком, а Ламбэли уже начали шить платье, причём ровно такое, как я спроектировала. Ах, точно, и кое-что ещё. Отличную новость мне поведала герцогиня Хольтер:

— Матушка маркизы Редоля едет во Дворец на маскарад. До неё дошли слухи о распутном поведении дочери, и она крайне жаждет побыстрее выдать её замуж, дабы

избежать усиления позора.

Вот и славно, вот и чудно, осталось проработать в деталях спектакль, который я планирую разыграть на балу. Нужны верные слуги и чёткое исполнение.

Кстати, о верных слугах. Касательно тканей я была полностью права, Клод на них озолотился и продолжает. А завтра мне предстоит принять выпускной экзамен по плаванию у стражей, которые эти дни вроде как должны были усердно тренироваться. Вот и посмотрим, какие уроки они выучили.

Утром сонную меня хорошенько выкупали, видно, в двойном размере, ибо вчера вечером, как мы помним, я на водные процедуры способна не была. Впрочем, утром тоже хорошо купаться, зато бодрости прибавилось да мотивации. Так что я даже лично решила навестить страдальца-Короля. Чтобы узнать, как его здоровье, изобразить заботу и, что важнее всего, внимательно осмотреть комнату, дабы распланировать, куда какие “жучки” магические буду сувать. Лучше такие вещи продумать заранее, чтобы в момент, когда у тебя в руках неопровержимые доказательства предательства, было меньше шансов быть застигнутой врасплох.

Жермиен чувствовал невероятное смущение в моём присутствии. Ну, ещё бы... Под кроватью наверняка стоял местный аналог туалетной утки, ведь до туалета идти далеко, и хоть магия воздуха не позволяла запаху гулять по покоям, факт наличия продуктов жизнедеятельности Короля вот буквально тут же — не придавал ему уверенности перед женой. Может, прямо сейчас утка и была пустой... Ладно, хватит уже туалетной темы. В данной ситуации Жермиена можно понять. Но стоит ли щадить при этом его самолюбие? Пф, да ни за что!

Я присела рядом с ним на кровать и почти по-матерински пожурила бедолагу, после чего, сильно его смущая, начала расспрашивать о деталях недуга, а в итоге, когда заметила, что ему уже не оч хорошо... Думаете, ушла? Нет и ещё раз нет! Принялась в красках и с экспрессией рассказывать про то, как вчера заманалась при подготовке маскарада. И что сегодня меня ждёт повторение веселья.

Покинула мученика лишь в тот момент, когда поняла (услышала по бурчанию живота и выражению лица Жермиена) — либо я сейчас уйду, либо он обделается прямо у меня на глазах. Видеть сие зрелище мне не хотелось, совершенно. А ещё Жермиен может начать мстить ему за унижение, если останусь и всё увижу. Хотя всему виной итак спроектированное мной свидание, но тут можно спустить на тормозах, мол, глупышка, не знала. Если же позор случится... вот так откровенно и... грязно, никакие отговорки не помогут. У меня нет цели унижить Короля, пусть ощущает себя хозяином положения. Нам обоим на данный момент так удобней. Может, это изменится в будущем, но не сейчас.

— Богатые тоже плачут, — шепнула я, закрыв за собой дверь в покои мужа, а тот уже был на низком старте к утке или в туалет.

Вскоре плакать почти заставили и меня. Да-да, всё те же занятые на устройстве бала слуги, которые в один прекрасный момент словно разом отупели до уровня бревна. Вчерашняя картина “мы ничё не знаем, не умеем, не понимаем” повторилась. Я носилась по всему Дворцу, меня постоянно дёргали, я постоянно дёргала... В общем, движуха по полной. Смогла вырваться из этой бало-устроительной кутерьмы только перед ужином на принятие экзамена у стражников.

Сначала моя скромная персона просто постояла на берегу озерца, где проходили тренировки, и посозерцала, как хорошо плавают подопечные водного мага. Они сделали

несколько ходок от края к краю водоёма, после чего встали на мелководе, ожидая моего решения.

— Вижу, прогресс очень хороший. Вы все прекрасно плаваете! — радостно отметила я. — В таком случае настало время финального испытания...

Стражники напряглись и не зря. Потому что теперь их всех, в том числе и действительно не умеющих плавать, повели на тот самый мост, с которого я когда-то низверглась. Впрочем, это не так уж и давно было, хотя кажется, что уже целую вечность назад...

Конечно, замёрзнуть мокрым стражникам не дал маг воздуха, но топали они пешком, только я верхом. На Ивушке, а почему нет? Показала, что не боюсь, к тому же мост не слишком близко, не шлёпать же Королеве своими ногами? Маги — водный и воздушный — ехали в открытой карете следом. Подобными транспортными средствами воспользовались и некоторые аристократы, желавшие посмотреть, что же я задумала на этот раз.

Кстати, у меня появились настоящие фанаты. Скучно им тут во Дворце, как я погляжу, реалити-шоу не хватает. Потому ежедневная программа обучения стражников плаванию неизменно собирала целую толпу зевак. По большей части женского пола, но и мужчины не гнушались поржать над обслуживающим персоналом.

Добравшись до точки назначения, я спрыгнула с Ивы, выстроила стражников на мосту и рассказала, в чём заключается финальная стадия экзамена:

— Вы будете спасать брошенный в реку муляж человека. Для этого, очевидно, вам придётся прыгнуть в поток. И сделать это столько раз, пока я не удовлетворюсь результатом.

Угадайте, кто сдал с первого раза, каким бы корявым не было спасение? А кто прыгал в ледяную водицу реально до посинения? О, четверо предателей, которые не рискнули нырнуть в бурный поток в тот злополучный раз, теперь вынуждены были повторять это действие на потеху публики снова и снова! Я оторвалась по полной.

Чтобы экзекуция не казалась чистейшим издевательством, хотя все итак поняли, что я делаю... В общем, ради дополнительного развлечения я даже устроила что-то типа ставок. В реку кидали один муляж, четверо стражников прыгали все вместе, а аристократы-наблюдатели голосовали, кто спасёт “жертву” первым. Чтобы завершить экзамен, надо было победить три раза.

Я была довольна идеей — ещё и конкуренцию им между собой устроила... Стражники, конечно, попытались читерить, сговорились, мол, “сначала ты бери три, потом я, потом он”, но мне не составило труда пресечь их жалкие попытки ослабить своё наказание. Холодно? Дрожите? А каково было мне... ТОНУТЬ?! Мучайтесь, гады. Никакого мухлеза!

Буквально со второго-третьего прыжка ставки переросли из простого голосования в финансово подкреплённый тотализатор. Потому я без зазрения совести увеличила число успешных попыток до пяти. Стражники ныли, а аристократы почти носили меня на руках за такое развлечение.

Когда веселуха кончилась, пока последний стражник допрыгивал свои две попыткимаменя окружили восторженные зрители и благодарили. Я же, не преминув воспользоваться ситуацией, влила в их головушки другие варианты подобных игр. Можно ведь не только в воду прыгать, но и просто бегать наперегонки, а также иными путями меряться физической силой, ловкостью и соображалкой.

— Но мы ведь не можем просто заставить стражников... скакать на одной ноге вокруг фонтана, например? — с некоторой надеждой спросила одна дама.

— Стражников могу заставить только я или Его Величество, но ведь среди вас полно прекрасных юношей, — ответила я, кокетливо окинув присутствующих мужчин взглядом. — Неужто никто не хочет продемонстрировать, как он хорош? Не интересно, кто сильнее? Делом доказать!

Далеко не все были достаточно уверены в своей физической форме, чтобы сразу согласиться на провокацию, но убедить оказалось не сложно, когда знаешь, на какие кнопки жать. Самоуверенность, спесь, юношеский максимализм, желание выделиться и прочее подобное — прекрасные катализаторы в конкурентной среде, а во Дворце она очень даже конкурентная. Так что когда я уезжала во Дворец, ведя за собой уставших злых стражников, аристократы ещё остались, чтобы продолжить тотализатор по спасению муляжа из воды с участием аж трёх высокородных господ. Уверена, завтра у этих смельчаков будут толпы почитательниц, что мотивирует выставлять свои кандидатуры и остальных.

Забегая вперёд скажу, что так я ввела новое интересное развлечение для придворных, став для некоторых путеводной звездой. А то раньше им реально было нечего толком делать, кроме как сплетни распускать. Не удивлюсь, если вскоре модельеры начнут получать заказы на не только красивую, но и удобную одежду с обувью...

Этим вечером я решила не динамить виконта и оставила ему сообщение, что жду первый урок фехтования. Было боязно. Не столько за результат всей этой движухи, который объективно вряд ли может быть особо успешным, ибо холодное оружие — совсем не моё... Нет, я опасалась за то, как пройдёт само занятие. И началось оно прямо с того, чего я и боялась.

Итак, камеристки под щебет о своих многочисленных ухажёрах помогли мне с вечерним туалетом и умчали на поздние свидания. Я же быстро переоделась в брючный костюм, специально для тренировок заказанный у моего златорукого Клода, открыла балконную дверь и присела в кресло в ожидании.

— Долго же ты стеснялась, — начал Эстер разговор, зайдя в покои. Он улыбался, вот только как-то снисходительно, потому я переспросила:

— Чего стеснялась?

— Поцелуя, конечно же, — было мне ответом. — Ты так отдавалась процессу, что неминуемо должна была несколько дней пребывать в смущении. Другими словами, я не удивился отменам занятий.

Шокировано раскрыв рот, я некоторое время просто хлопала глазами, глядя на виконта. Он же спокойнѐхонько проходил по моей комнате, выбирая место для принесённой с собой глушилки звуков и иногда бросая на меня короткие контрольные взгляды. Честно, я уже собралась ответить, как надо, расписав, мол, вот вообще нечего мне там было стесняться... Но потом решила поступить иначе, в своём репертуаре.

— Я стала бы стесняться разве что поцелуя в другие губы, но не того, что произошло между нами. Мы ведь оба получили удовольствие.

— В какие другие? — сразу заинтересовался Эстер, сузив глаза. — Чьи это губы ты имеешь ввиду?

Считает, речь о другом мужчине? Я похабно хмыкнула и указала пальчиком себе между ног:

— В мои, естественно. Нижние.

Теперь настало время виконта шокировано хлопать ресничками. Он ещё и покраснел! Какая прелесть! Я посчитала, что этот раунд за мной, и встала, иницируя начало занятия. Надо отметить, Дориан прежде, чем заговорить о клинке, сначала откашлялся.

В целом, ничего особо интересного в плане обучения не происходило. По крайней мере на первой тренировке. Перво-наперво мне нужно было научиться извлекать оружие из тени по своему желанию. Это оказалось не сложнее, чем спрятать его. Либо у меня просто сказочное воображение. Впрочем, вот на что-что, а на воображение никогда не жаловалась. И скилл визуализации присутствует... В том плане, что обрисовать в голове картинку для меня — раз плюнуть.

— Потрясающе, Сиенна, — с удивлением высказался Эстер. — А я уж думал, что придётся тебя как-то пугать, угрожать...

Я сдержанно благодарно улыбнулась, хотя очень хотелось прокомментировать. Однако факт, что уже дважды за вечер удивила виконта — оставила при себе. Вместо этого спросила:

— А угрозы бы помогли? Это такой способ работать с новичками на поприще теневого

оружия?

— Да, я консультировался со знающими людьми и получил от них рекомендации, — кивнул он.

— Ладно, а... как бы ты меня напугал? Исподтишка?

— Нет, ты должна ощутить реальную угрозу жизни или чести, как в случае с лесничим.

— Угрозу от тебя? — я вскинула бровь. — Звучит невыполнимо.

И тогда Дориан сделал шаг ко мне вплотную и глубоким, устрашающим голосом спросил:

— Ты так уверена в моей непогрешимости? Вдруг я лицемерный ублюдок? С чего ты взяла, что я не пошёл бы на... крайние меры, если бы у нас не завязался продуктивный диалог о сотрудничестве?

Признаюсь, от голоса, взгляда и близости заметно более сильного физически человека, который ещё и нависает сверху, я... нет, моё тело немного струхнуло. А то и не немного. Я ощутила что-то вроде лёгкого выброса адреналина и сглотнула загустевшую слюну.

— Если бы да кабы, — позорно пропищала, но сделала вид, что с голосом всё ок. — Смысл думать о том, чего уже точно не произойдёт? Я же оцениваю по текущей реальности.

— Здесь тоже достаточно вариантов, — угрожающе хмыкнул виконт и, резко обхватив меня за талию, вместе со мной сделал шаг, прижав мою спину к опоре постели. — Заглушающий артефакт не даст никому услышать твои крики, реши я прямо сейчас сотворить с тобой что-то непотребное или смертельное...

Снова сглотнув, я усилием воли заставила уже почти подавшееся панике тело подчиниться разуму. Взгляд не отвела, чуть вздёрнула носик и спокойно — насколько вышло — ответила:

— Не поняла, меня же вроде не нужно пугать, раз всё само получилось. Или это необходимо для следующего упражнения?

Было видно, что Эстер оценил мою смелость, но проиграть второй раз за вечер... не-е-ет, этого он не хотел. А может, и правда действовал по сценарию, не знаю. В любом случае, заявил он следующее:

— Угадала. Не вижу, чтобы ты хотя бы попыталась защититься. Клинок висит в расслабленной руке, которую легко блокировать... Не воспринимаешь его, как оружие?

— Скорее, не воспринимаю тебя, как врага, — парировала я.

Усмехнувшись, Дориан наклонился... низко-низко, нырнул носом в мои волосы, оперся рукой над моей головой об опору и жарко зашептал мне в ушко, обдавая горячим дыханием нежную кожу на шее:

— А как кого воспринимаешь? Простого виконта, с которым у тебя общие цели? Настойчивого поклонника? Или может... потенциального любовника? Кхем...

Кашлянул он потому, что мой клинок в этот самый момент прижался к его промежности.

— Какой конфуз, — шепнула я тем же тоном, что Дориан, слегка подавшись ему навстречу. — Ты же говорил, что легко блокировать... — И отвела голову, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза. С намёком, мол, без некоторых органов что в поклонники, что в любовники дорожка будет заказана.

— Интересные у тебя приёмчики, — хмыкнул Эстер, отступая назад. И откуда такая самодовольная улыбочка? Я что-то упустила?

— Почему нет? Я — хрупкая леди. Неужели ты ждал, что кто-то вроде меня смело

поднимет клинок и выставит его перед собой, случись беда? Ну, во-первых, про него ж никто не знает, я буду скрывать сей теневой факт до последнего. Во-вторых, действительно предпочту действовать исподтишка, ибо прямую мою атаку отбить не так уж и сложно тупо за счёт разницы в силе. Мало во Дворце тех, кто слабее меня. А во-третьих... нужно пользоваться преимуществами, которые имеешь, даже если для наилучшей реализации этих преимуществ придётся подпустить опасность вплотную.

— Хорошо, — неожиданно быстро согласился виконт, как-то разом переключаясь на наставнический тон, чем дал понять, что игры вроде бы кончились, — ты права. Я действительно не подумал об озвученных аспектах. Что ж, в таком случае давай начнём с приёмов, которые могут пригодиться тебе, скажем так, в быту. Для начала ты должна научиться уверенно и правильно держать эфес клинка, чтобы его нельзя было случайно выбить из твоей руки. Затем перейдём к описанию мест, куда лучше всего втыкать острие в различных ситуациях.

— Да, отлично! — заулыбалась я. Это то, что нужно! — Хочу знать, как нанести сильную, но незаметную рану, которая даст о себе знать не сразу. И такую, чтобы быстро убить или максимально обездвижить. А ещё такую, чтобы было очень больно, но безобидно.

Эстер показательно отступил от меня ещё на шаг.

— Страшная женщина, — резюмировал он. — С такой Королевой у Ранеции есть все шансы стать единственной страной на континенте...

— Кто ж мне войска-то доверит? — я комично всплеснула руками и улыбнулась. — Но главное, кто объяснит, на кой мне такой геморой? Вот ты сам хотел бы править континентом? Нет, не так. Хотел бы заниматься нелёгким делом завоеванием целого континента?

— Я? Нет, — он покачал головой. — Ни то, ни другое. Мне бы одной Ранеции хватило.

— А мне её даже многовато, — ответила я и, вздохнув, предложила вернуться от полемики к тренировке. А то болтаем как-то поразительно много, но время то идёт! Мне ещё выпастся надо, завтрашний день ведь обещает быть не менее насыщенным, чем несколько предыдущих. Ох уж этот маскарад...

Виконт спорить не стал, собрался и принялся показывать мне различные хватки. И даже почти безобидно показывал, как правильно, обхватывая мою ладонь своей. Почти никакой интимности не наблюдалось. Но его взгляды в мою сторону были очень заинтересованными. Даже больше, чем раньше.

Ой, да что такого? Я просто подхожу к вопросу предусмотрительно, заранее обдумываю возможные патовые ситуации, которые могут сложиться по жизни. Что такого? Неужели в этом мире считается, что строить модели и делать логичные выводы могут только мужчины? Ага, говорит та, кто сунулся в одиночку в явную мафиозную подставу в тёмном переулке... Но да ладно, дела минувшие и многому меня научившие. Но вернёмся к настоящему.

Как я заметила, женщин в этом мире вообще не особо... умными считают. Но магии же учат, а сие — далеко не самая простая наука. Плюс на примере леди Альты видно, что женщина способна не только учиться, но и учить других.

А, поняла! Похоже, опять сработала нестыковка образа милахи Сиенны и меня. Ну, что поделаться... Извини, Дориан, однако придётся привыкать. Играть оранжерейную ромашку ещё и с тобой я не готова. Тем более, что активно отхожу от этого образа в целом.

Да-да, во Дворце меня уже начали побаиваться и вполне чётко слушаться. А то за

невыполнение или кривое выполнение своих поручений я могу очень конкретно дать втык, словесно обложить так, что мало не покажется. Те же приписанные ко мне служанки и экономка прекрасно знают. Мне даже не нужно грозить физическими наказаниями. В конце концов, лучшее наказание — далеко не прилюдная порка. Это только заставит наказываемого чувствовать себя жертвой, а то и разозлит до уровня “Хочу мстить”. Да, научит, мол, не стоит спорить с Её Величеством, и всё же сей метод гораздо менее эффективен, чем нечто индивидуальное, подобранное под конкретного провинившегося.

Бойтся служанка крыс? Отправить туда, где их много. Считает себя умнее и выше других? Есть куча мест, где без проблем можно ощутить свою никчёмность и всю тленность своего бытия. Упорно делает по-своему? Ой, да на всё найдётся управа, нужно только знать, какие варианты наказаний в наличии. А для этого у меня есть целый штат компетентных камеристок и фрейлин. Да и другие слуги из желания выслужиться с удовольствием покажут да расскажут, как лучше всего насолить коллеге. Всё верно, Дворец — сущий крысятник, и я не гнушаюсь тем, что прекрасно осознаю и умею использовать законы, царящие в нём. Когда-нибудь вся эта грязь будет искоренена, если у меня появится такая возможность, но, как я и сказала недавно виконту, своими преимуществами грех не пользоваться. Тем более временными.

Когда Эстер ушёл, похвалив меня напоследок и едва не забыв свою глушилку, которая, кстати, выглядела как простая, не особо приметная фляга, я быстренько ополоснулась и запрыгнула в постель. Думала, после такой активности и накала страстей ещё долго не усну, однако тушка Сиенны предпочитала режимную жизнь, и сразу же отключила меня, стоило улечься поудобней. Эх, жаль, а я-то собиралась перед сном обдумать произошедшее сегодня между мной и Дорианом.

В особенности его фразу про... “потенциального любовника”. Мне отчётливо показалось, что в тот раз он не спрашивал меня на самом деле, а... словно рассуждал вслух, вовсе не ожидая ответа. Но значит, его это волнует! Почему-то от подобной мысли по моей коже пробежали прохладные мурашки, хотя в тот момент я стояла под тёплыми струями воды. Получается, меня это тоже... волнует?

Утром мне донесли, что Жермиен, наконец, вроде как оправился после нашего памятного свидания и готов покидать свои покои. Значит, настало время разместить там “жучки”. Всё утро я сидела у себя, выжидая. Даже от скуки сделала местный тест на беременность, об отрицательных результатах которого сразу же сообщила Эстеру.

Кстати, штука оказалась забавной. В этом мире, название которому жители дать так и не удосужились, как вы уже заметили, существует несколько вариантов определить беременность. Самый банальный — пойти к повитухе, она тебя пощупает и выдаст вердикт. Но на очень ранних сроках может просто не нащупать ничего и ошибиться. То бишь к повитухе есть смысл идти, уже когда задержка и тошнота, иными словами, подозрения вполне обоснованы.

Второй вариант — магический. Есть артефакт, представляющий собой маленькую фигурку женщины, вырезанную из специального камня. Внешне он напоминает малахит. Если капнуть на него кровью беременной, то артефакт засветится. Чего не произойдёт во всех остальных случаях. Не знаю, по каким критериям он определяет, не стала уж копаться в книгах, ведь есть ещё третий способ, максимально похожий на привычный землянкам.

Впрочем, повитуха — она тот же гинеколог, но как-то менее гигиенично что ли. Примитивненько. Я бы поход к такому специалисту откладывала до последнего. А вот помочиться на листочек особого растения — это ж как аптечный экспресс-тест! И работает, на сколько я выяснила, по тем же принципам, то есть выявляет в моче женщины определённую добавку, которая появляется только при наличии беременности. Если она присутствует, то листочек изменит цвет и свернётся, словно закрываясь от негативного воздействия. В противном случае с ним ничего не случится.

Этим вариантом я и воспользовалась. Лина, которая меня во все тонкости и посвятила, очень интересовалась, с чего бы вдруг я решила провериться. Неужто есть подозрения? Я сослалась, мол, просто интересно, а матушка никогда про такое не рассказывала. Что, кстати, правда.

Нет, ну реально, как можно было выкинуть дочь во взрослый мир, не поведав даже основных вещей, которые очевидно ей пригодятся? Мыть, кормить и одевать будут слуги, а что ещё надо? Как происходит соитие? Ну, муж покажет. Как понять, что ты не траванулась, а беременна? Ну... не знаю, короче, мне не ведома логика Валенсии. Может, она так волновалась, что просто забыла о столь важных вещах. Хотя верится с трудом. Это всё равно что забыть взять купальник, идя в бассейн. Ты ж туда плавать собираешься, полюбому догадываешься, что не голышом. Так и здесь — дочь-то замуж выдавали! Почему не проконсультировали хотя бы приблизительно по вопросам взаимодействия полов?

Ой, всё, бесит. Безответственное родительское поведение. Как безответственно и всё, что касается воспитания Сиенны в стиле “наша домашняя кукла”.

Вот в таком настроении я и отправилась к Жермиену. Точнее, в его покои, где его самого по полученной мной информации быть уже не должно. Но я как бы про это знать не могла. Делала вид, будто считаю, что он ещё болен, и пошла в очередной раз навестить дорогого супруга. С собой прихватила некоторое количество “жучков” разного типа, распахав их по карманам платья. Да-да, Клод нашёл мне их почти во все наряды, аккуратно вписав во швы, чтобы не были заметны. Очень ему за это благодарна. Он, конечно,

порывался внедрить сию тенденцию повсеместно для женщин, но я велела оставить секретик за собой. До поры до времени. Потерпят, если до сих пор не догадались использовать.

Итак, постучав, я вошла в помещение и позвала, для галочки, Жермиена. Само собой, никто мне не ответил. Тогда я театрально вздохнула — если вдруг меня сейчас подслушивают — и достала артефакт, проверяющий наличие прослушки и подсматривающих девайсов. Ничего подобного в покоях не оказалось. В принципе, логично, это же личное пространство ажно целого Короля, но я подозревала, что он сам может оставлять что-то шпионское на то время, когда находится в других местах. Дабы сечь, например, что никто у него в вещах не рылся или не оставил жучков. Занятно, что Жермиен оказался не столь предусмотрителен.

С другой стороны всегда оставался шанс, что он настолько параноик, что каждый раз, входя в помещение, проверяет его на “жучки”... Тогда некоторые из моих точно засечёт. Однако я надеялась на успех. У себя во Дворце Король чувствовал уверенность. К тому же на этот этаж попасть может далеко не каждый, что уж говорить о самих покоях монарха. В некотором смысле этот факт мог бросить тень на меня, если “жучки” таки будут найдены... Но кто ж заподозрит в шпионаже глупышку-Сиенну? Точно не Жермиен, зуб даю.

Не теряя времени даром, я сразу принялась располагать артефакты в тех местах, которые задумала для них заранее. Булавки с головками, подходящими по цвету, сели в узлы на шторах и балдахине. Бумаги и конверты нырнули в соответствующие стопки на столе. Нитки я втянула иголками вглубь мягкой мебели. В безопасные места — где на них не напороться — воткнула сами иголки. Парочку вогнала в землю цветочных горшков. Одну длинную нить вообще затолкала в стык между столешницей и боковым орнаментом — очень неочевидное место, чем мне и приглянулось.

На всё про всё ушло не более нескольких минут. Завершив, я вышла из покоев и направилась на поиски супруга. Надо же поддержать легенду. Обнаружился он с помощью опрошенных слуг в каком-то кабинете, корпящим над документами.

— Ох, дорогой! Я так рада, что тебе лучше! — начала с порога. — Пришла проведать, а ты не у себя. Сначала заволновалась, может, хуже стало... Но потом слуги подсказали, что ты решил поработать. Ох, мне так жаль, что из-за моей задумки ты потерял несколько дней...

Говоря, я подошла поближе. Вид сохраняла подчинённый: взгляд долу, ручки сцеплены спереди и комкают подол платья, плечи опущены. Жермиен поднял на меня глаза и улыбнулся:

— Знаешь, а я не злюсь. Даже своего рода благодарен.

— Как это? — я захлопала ресницами.

— Давно не отдыхал, это было мне нужно. Конечно, некоторый дискомфорт ощущался, но лекарь неплохо помогал с ним справиться.

— Значит... ты совсем не злишься? — спросила я с наивной надеждой.

— Мы прекрасно провели время вместе, ты постаралась угодить мне, у тебя получилось. За что мне злиться?

— Ах, дорогой! Как же здорово! — обрадовалась я и кинулась к нему на шею обниматься. Король попытался было меня приобнять, но я тут же отстранилась и помчалась к выходу. — Ого, сколько у меня сразу появилось вдохновения и мотивации! Пойду на этом подъёме закончу приготовления к балу! А то он так надоел, хотя ещё даже начаться не успел.

Хорошего тебе дня, любовь моя! — мурлыкнула я, послала воздушный поцелуй мужу и скрылась за дверь.

Удачненько получилось. Смущало только одно. Этим же вечером во время очередной тренировки я рассказала о своих достижениях в шпионаже Эстеру, а он, похвалив, следом предупредил, мол, Жермиен не отступится от своего плана по моему унижению... Но почему тогда стал вести себя так, словно между нами вроде как улучшаются отношения? Раньше да, было чётко видно — жену он не переносит и всячески опускает. Сейчас же вон, прямо благодарит и комплименты делает. Подозрительно. Кто-то из этих двоих врёт. Или у виконта недостаточно информации. Ну, либо у Короля более глубокий план на самом деле.

— Почему ты так уверен? — уточнила я у Эстера. — Мне наоборот кажется, что наши взаимоотношения стали только теплее за последнее время.

— Это для того, чтобы потом больнее по тебе ударить, — не сдавался Дориан.

— Но зачем? — я недоумевала. — Какой ему толк от того, что мне плохо? Похоже, ты скрываешь от меня какую-то важную деталь.

— Не стану отрицать, скрываю, — неожиданно честно признался Эстер. — И продолжу скрывать. Потому что это знание может повлиять на твоё поведение, а сейчас нам такое не нужно.

Нам? Как же! Тебе не нужно! Но предположим, пусть, я могу понять такую позицию. Однако...

— Надеюсь, неосведомлённость в этом вопросе не скажется негативно на моём радужном будущем, — буркнула я, перехватывая в очередной раз клинок другой рукой. Сегодня мы тренировали именно такой приём.

Кстати, у меня весьма недурно получалось, словно у Сиенны были какие-то прям склонности к владению холодным оружием. Или это пришло вместе с клинком? Ой, стойте! Леди Альта же говорила, что теневое оружие выбирается по склонностям человека. Ага! Вот, где разгадка! Таки есть у Сиенны склонности!

— Не волнуйся, я присмотрю за тобой, — заверил Дориан.

— Это останется на твоей совести, — фыркнула на него и сменила тему: — Ты же придёшь на бал-маскарад? А костюм уже выбрал?

— Да и да. Хотя тему ты, конечно, задала... прямо скажем, необычную... Пришлось поломать голову.

Я хихикнула. Это верно, никто до меня до подобного не додумывался. Камеристки и фрейлины каждое утро, после оглашения моего решения придворным, эмоционально рассказывали, какую шумиху оно подняло и что про него говорят. Дворец натурально гудел!

Ладно, не буду больше томить. Темой маскарада в этом году я выбрала... мебель! Вот так вот! Модельеры стонут, конечно, зато каждому пришлось показать всё, на что он способен. Это вам не зверьём наряжаться или мифологическим персонажем, совсем нет. Попробуйте придумать, каким должен быть наряд, чтобы олицетворять собой, скажем, диван? Или штору? А ведь должно быть ещё и красиво, элегантно...

Я слышала, кто-то собирается наряжаться люстрой! Ламбэль же шьёт платье, напоминающее часы. Ну, а я буду зеркалом. Ибо на меня необходимо навешать кучу маленьких осколков. Собственно, из этой необходимости тема и выплыла. Так уж вышло, что я не придумала ничего лучше. Впрочем, ни капли не жалею. Очень любопытно, что в итоге будет за бал. А ведь я ещё и сюрприз с прекрасной просвечивающейся тканью заготовила... Ух, не терпится уже! Благо, осталось недолго, всего три дня.

— Попробуй до бала забрать несколько артефактов из покоев Жермиена. Проверим, работают ли вообще, — уходя, дал задание виконт.

— Хорошо, согласна, полезно будет проверить. А когда ты зачаруешь мне зеркальца на платье? Это надо сделать до начала бала.

— Зайду в предыдущий вечер. Его успеют сшить?

— Конечно, так-то уже готово, просто висит пока у модельера.

— Может, повторюсь, но я очень рад твоей предусмотрительности, Сиенна, — сказал Эстер и спрыгнул с балкона. Как до сих пор не расшибся, не знаю, тут же весьма высоко! Да и забирается наверх без видимых усилий... По крайней мере не является запыхавшимся.

А на следующий день у меня появился шанс избавиться от последнего модельера, который вызывал мои сомнения. Герцогиня Хольтер прекрасно справилась со своей задачей, выясняя, что же скрывает господин Франческо. И даже разработала план по его устранению. Правда, когда я узнала суть, как-то даже опечалилась. Не того я ждала от столь подозрительного типчика. Зато стало кристально ясно, почему он так активно засыпал меня вопросами...

Сладости с наркотическим действием, вот что скрывал господин Франческо. Он покупал их у незаконных, скажем, дилеров и перепродавал придворным, причём обоим полов. Сначала я отнеслась пофигистично к этой ситуации, но баронесса Ванаадо рассказала мне про свою подругу, которая от этого пострадала.

Ладно бы придворные покупали такие вкусняшки для себя, чтобы расслабиться или развлечься, но ведь были и другие. Они одурманивали до состояния, в котором человек делал буквально всё, что ему скажут. На Земле есть похожий наркотик, и это страшно. Так вот, подруга баронессы, потомственная молодая маркиза, была накормлена подобными сладостями одним проигравшимся в карты и имеющим уйму долгов бароном. Угадайте, что он сделал дальше? Совратил её, безусловно! Желая жениться и разом избавиться себя как от долгов, так и от необходимости вообще зарабатывать в будущем. Но так вышло, что родители маркизы поверили ей, когда бедняжка прямо заявила:

— Я не помню происходящего, я не могла бы это сделать! Он мне вообще не нравится! Моим долгом было выйти замуж невинной!

Лекарь подтвердил факт лишения девственности, причём вроде как не насильственного. То бишь, по обоюдному согласию. В отсутствии которого чётко уверила маркиза. Её родители провели расследование и узнали про наркотические сладости — очень редкая штука, их привозят из-за тридевять земель с большим трудом. Точнее, не их самих, а вещества, которые начинают работать, если смешать их с сахаром. Или вроде того, в детали я не вдавалась, просто поняла, что чистое вещество эффекта не даёт, его обязательно надо добавлять в крем, карамель или нугу.

В итоге договорились до того, что барону выплатят его долги, единоразово, а он будет молчать о том, что лишил маркизу невинности, дабы её не освистали в обществе. Это даст ей шанс выйти замуж за достойного человека, способного войти в положение, в котором она оказалась. Но если барон проболтается или попытается вытрясти из маркизов ещё хоть копейку сверх меры, то его отдадут под суд за содеянное. А учитывая разницу в положениях между ним и пострадавшей... это может и плахой для него кончиться. Эта история — один из первых случаев появления наркотических сладостей в Ренеции, да и вообще на всём континенте.

Во-от... Так я узнала, что кажущиеся условно безобидными вкусняшки покупают в том числе для того, чтобы скомпрометировать кого-то. И не обязательно только женщин, само собой. Но это не всё. Получается, для личного удовольствия сладости используют в меньшей мере, чем для пакостей и подстав. Если вас на чаепитие пригласила знатная и богатая дама, которой вы откровенно не нравитесь, лучше не идти. Почему? Всё просто — она может подложить вам “волшебную” пироженку, что заставит вас болтать без умолку и растрепать все ваши сокровенные тайны, а вы про это даже не вспомните потом!

Одно хорошо — стоит сие наркотическое “чудо” весьма дорого. Позволить себе его может далеко не каждый. Барон тот, судя по всему, продал своё имение, чтобы прикупить дозу для маркизы. Так почему же господин Франческо так активно интересовался моими вкусами? Я подумала было, что искал, какой наркотик я могу захотеть приобрести для расслабления. Ибо все знали, как Королеве во Дворце тяжело, да и денег у неё полно. Логично предложить Её Величеству некоторый способ развеяться. Но графиня Вермон была

иноного мнения:

— Уверена, — как обычно прямо и честно заявила она, — что Франческо искал, чем бы вас накормить втихаря. Поняв ваши вкусы, подсунул бы подходящее и выведал какие-нибудь тайны или... иначе воспользовался. Ещё не отмечаю вариант, что он мог бы поведать о ваших предпочтениях тем придворным, которые сами хотели бы вас как-то очернить или использовать.

Ну, да, чем не план? Слить моё слабое место какой-то местной богатой змеюке — да хоть той же Ламбэли! — и продать ей нужную сладость. Надо срочно искоренять эту гадость из Дворца!

Первой мыслью было не спешить и разыграть представление, в результате которого мы бы узнали, кому же не терпится попотчевать Королеву наркотиками и зачем... Но у меня и без того забот хватает, не хотелось ещё и с этим заморачиваться. Тем более, что, по словам герцогини Хольтер, если на Франческо надавить, он и без того сольёт, был ли у него конкретный заказчик. А ежели не было, то тем более незачем тратить моё королевское время.

Итак, что мы устроили по итогу. Наняли подставного дилера и снабдили его украденными у самого Франческо сладостями, ибо с тем, чтобы достать их, даже у герцогини Хольтер возникли проблемы. Чтобы заинтересовать модельера, сказали, что дилер предлагает особо редкий вид сладости. Сложнее всего было убедить Франческо, что всё это не подстава. Затем оставалось просто нагрянуть на их встречу в подходящий момент. Причём дилера герцогиня успела аккуратно увести за секунду до того, как место обмена окружила дворцовая стража, посланная лично мной. То есть никого лишнего мы не подставили, а господина Франческо застукали с поличным — сладости он держал прямо в руках. Даже не подумал выкинуть или как-то ещё избавиться. Не ожидал, наверное, что может попасться вообще. Думал, мало кто в курсе про “волшебные” вкусняшки.

О случившемся я лично доложила Королю, заглянув к нему в покои поздним вечером. А что? Это же очередной модельер, а я уже от двоих избавилась. Жермиен был так сильно возмущён, что тут же вылетел из помещения и помчался разбираться с нерадивым модельером. А у меня как раз появилась минутка, дабы снять несколько “жучков” для проверки, которую просил Эстер. Двух драконов, как здесь говорят, одной стрелой. Даже не пришлось искать повод зайти в покои Короля в его отсутствие.

Почему мой супруг настолько разозлился за эти “волшебные” сладости, я узнала чуть позже. Жермиен сам рассказал мне, заглянув на следующий день к завтраку. Помимо прочего он пообещал развернуть обширную поисковую кампанию и отыскать всех промышляющих в Ранеции поставщиков. Однако главное не это.

Уж не знаю, что торкнуло муженька выказать мне столько заметное доверие, но факт остаётся фактом. Судя по эмоциям, которые он изливал вместе с рассказом, Король не врал. Не такой он крутой актёр, чтобы настолько реалистично сыграть. Оказывается, его самого ещё в подростковом возрасте, когда он не воспринимал угрозу всерьёз, не раз и даже не два пытались накормить разные ушлые барышни такими сладостями дабы, естественно, женить на себе в обход традиций и договорённостей. Не попался на эти уловки Жермиен лишь потому, что его достопочтенная матушка заранее озаботилась безопасностью своего отпрыска, выдав ему специальное кольцо, определяющее не только яды, но и наркотические вещества в еде.

Почему она это сделала? Вот после открытия сей тайны он и переосмыслил

происходящее. Старая Королева сама пострадала в своё время из-за “волшебных” вкусняшек. Её точно так же, как маркизу, подругу баронессы Ванаадо, однажды накормили и... поимели. А потом шантажировали ради выгоды и денег. В какой-то момент она сдалась и поведала о произошедшем супругу, клянясь, что никогда бы не изменила ему осознанно. Старый Король был разгневан, не верил, и некоторое время супругу порицал, а потом узнал о наркотических сладостях, способных на подобное. Её простил, шантажиста казнил. Но супружеской чете пришлось ещё некоторое время восстанавливать прежнее доверие.

Это, кстати, стало одной из причин более скорого ухода Короля на покой, чем ожидалось. Он решил проводить больше времени с женой вдали от дворцовой суеты, не желая её снова подставлять под возможный удар. Перед уходом Королева одарила всех своих детей особыми украшениями, хоть об истинной их сути и не рассказала. Жермиен узнал сравнительно недавно, буквально перед свадьбой с Сиенной. Матушка решила просветить его и предупредить, дабы следил за супругой.

Кстати, Сиенне никакого оберегающего украшения он не подарил, но это и понятно — ожидал, что кто-то таки воспользуется наркотическим “волшебством”, что только приблизит её к самоубийству. Странно, что сам ничего такого не увернул. Видимо, не нашёл источник сладостей. Сейчас я тоже не дала ему такой возможности, забрав всё, найденное в мастерской господина Франческо, себе. Было там немного, всего два пирожных и маленький кулёк конфет. Но зато из-за наркотика продукты почти не портятся, могут храниться очень долго.

Поняв, что против него есть только одно жалкое пирожное, с которым Франческо и был застукан, он об остальном благоразумно умолчал в попытке скостить себе наказание. Тем более, что то пирожное не имело развязывающего язык действия, оно как раз было из вырубавших волю. Модельера им накормили, но ничего полезного не добились — говорить в этом состоянии было невозможно, только подчиняться приказам вроде “разденься”, “раздвинь ноги”, “представь на моём месте своего возлюбленного” и тому подобное.

С моей помощью люди герцогини Хольтер проникли к господину Франческо и убедили его рассказать, какое действие имеют доставшиеся мне сладости. Обещали помочь ему избежать каторги, на которую его определил Жермиен. Ну, и помогли. Догадываетесь, как? Он благополучно покинул сей бранный мир в ту же ночь путём самоповешения. Король бушевал, но не слишком активно. Ведь Франческо успел сдать ему двух своих поставщиков.

К сожалению, оба погибли в результате неудачного захвата. Один попытался сбежать на лодке, перевернулся и пошёл на дно вместе с наркотиками. Второй поджёг свой дом, дабы скрыть улики, но когда здание окружили стражники... не смог сбежать и сгорел в нём сам. По поводу первого, между прочим, Хольтер уверена, что тут приложили руку те, кто тоже был в деле, контрабандисты, чтобы остаться неизвестными.

Жермиен ещё прочесал весь город, устроил пару облав, но более ничего не обнаружил. Товар таки крайне дефицитный. И теперь официально считается, что “волшебные” сладости искоренены, по крайней мере из Столицы. Посему дражайший супруг и не выдал мне оберегающий артефакт даже сейчас, когда я буквально нос к носу столкнулась с распространителем во Дворце. Но мне кажется, другие дилеры просто затихорились, а Жермиен ещё надеется, вдруг на меня совершат такое вот сладкое покушение. Жаль, своё кольцо он носит исправно, так бы я накормила его конфетками и сама...

Всё это произошло буквально за сутки. До маскарада оставалось два дня. Потому, выкинув временно чудо-вкусняхи из головы, я полностью посвятила себя подготовке к операции с мини-зеркальцами.

Благодаря “жучкам”, которые мне удалось забрать, мы узнали, что в день бала у Короля должна состояться особо важная встреча. Не зря же сюда съедутся представители и других стран... Жаль только, остальные следящие артефакты пока не передавали данные. Они сначала накапливали их, а потом одной пачкой всю информацию скидывали на носитель, на который настроены заранее, сами при этом уничтожаясь. Ведь из-за факта передачи их можно отследить, а этого хотелось бы избежать. Так что рассчитаны такие штуки были на длительный срок и одноразовое использование.

У меня тоже на день бала назначено кое-что важное... кое-чья встрече, и-хи-хи... Перед началом я зашла к Ламбэли справиться, готова ли она к маскараду. Девушка предвкушала, аж светилась вся. Маску выбрала почти на всё лицо, чтобы Жермиен уж точно не узнал её заранее. Платье... надо отметить, оно выглядело великолепно! Сочно облегалo фигуру, подчёркивало соблазнительные — чего скрывать, признаю — формы Ламбэли. Насыщенный бордовый цвет с золотыми вставками прекрасно сочетался с тёмными волосами, уложенными крупными локонами. В общем, бывшая любовница моего мужа была во всеоружии и предвкушала скорый возврат в его тёплую постель. Причём, смела радоваться этому при мне, его законной супруге! Лицемерная тварь... Ничего-о-о, скоро тебя ждёт незабываемый сюрприз. Нет, даже два! Кхем, простите, что-то у меня проблемы с арифметикой сегодня — все три!

Первый из которых этим утром подкатил в карете прямо ко Дворцу. Прибыла матушка Ламбэли, маркиза Шантэль Редоля. Долго добиралась, но к балу успела. Её оповестили с теме, так что с платьем всё было схвачено. Ну, более менее. Маркиза, как и многие другие, не мудрствуя лукаво, нарядилась в штору. Для этого достаточно было подобрать похожий материал, уложить ткань волнами, как обычно на занавесках, и украсить всё это дело свисающими кисточками. Банальней некуда. Платья, конечно, получались красивые, многие вполне пригодны и для обычного бала, не маскарада, но победителем в сегодняшнем конкурсе на лучший костюм ни одному из них не стать.

Матушку Ламбэли встретила и устроила по моей просьбе графиня Вермон. Она же позаботится о том, чтобы Шантэль Редоля прибыла в нужное время в задуманное место и, так сказать, довершила мою месть, поставив финальную точку. Но до того ещё пройдёт почти весь бал. Я никуда не спешу, месть лучше подавать холодной и хорошо выдержанной. Это касается не только любовницы моего венценосного супруга. Сначала господ и дам придворных ожидало веселье и только потом главная подлянка...

Итак, после того, как покинула комнату Ламбэли, я собрала всех своих приближённых, выслушала их отчёты, осталась довольна и отправилась наряжаться. Виконт заглядывал прошлым вечером. Мы даже успели потренироваться немного прежде, чем занялись намагичиванием зеркал на моём платье. Их оказалось так много, а каждое надо было простучать отдельно... что решено было отказаться от идеи работать со всеми. Ограничились только теми, которые я теоретически могла бы подсунуть в карман или куда-нибудь Жермиену.

— Рукава короткие, едва спадают с плеч, — размышлял Эстер, рассматривая мой наряд на манекене, — снять отсюда хоть одно звено...

— Нет, не стоит. Давай обратим внимание на лиф и переднюю часть, — согласилась я.

— Мне особенно нравится вот тот ромбик и каплевидная выемка под ним. Верно понимаю, что она ложится прямо на пупок? — с некоторым придыханием уточнил виконт, кося на меня глазами.

— Да, — хихикнула я. — А в особом свете, который я включу в ходе бала, эта ткань, похожая на шёлк, станет совсем прозрачной...

— Ох, бездна, какой разврат, — заулыбался Дориан. — Уверена в своём решении?

— Сам пупок будет прикрыт круглым зеркальцем, так что я никаких правил — приличия не нарушаю! — возмутилась, игриво стукнув его по плечу кулачком. — Другое дело... остальные придворные.

— Польщён, Сиенна, что ты заранее раскрыла мне свой коварный план. Теперь я буду знать, куда смотреть, когда всё случится... Но ты и правда ходишь по лезвию.

— Зато отведу от себя подозрение. Очень просто будет уверить всех, что я не знала, чем обернётся это изысканное иноземное освещение, если сама окажусь на грани, — я приподняла бровь.

Да, таков был мой план. Чутьочку подставиться лично, дабы никто меня не раскусил. Опасно, знаю, однако опасней было бы поступить иначе. Мы с камеристками долго думали, правильное ли это решение, и посчитали, что да, так лучше.

Надев платье, я в последний раз порепетировала своё будущее удивление произошедшим и приготовилась отправиться на маскарад. Маску выбрала тоненькую, чисто для галочки, ведь Короля и Королеву положено узнавать, нам нет необходимости прятаться на самом деле.

Интересно, а Жермиен в каком костюме придёт? Он в курсе, что я изображаю зеркало, какой же предмет интерьера выберет мой муж? Узнавать специально заранее не стала, пусть хоть что-то сегодня будет сюрпризом для меня, а не от меня.

Что ж, пора выходить. По пути меня, как обычно, с двух сторон обступили фрейлины в костюмах кресел или пуфиков тёмных тонов, дабы оттеняли моё белое платье, но я заметила, что как минимум Ребекка была чем-то взволновала. А может и раздосадована. Потому уточнила, всё ли хорошо.

— Да, Ваше Величество, у меня всё хорошо.

— Однако же тебя что-то беспокоит. Платье? Оно не откроет на вас лишнего, ты же сама видела, мы проверяли при свете...

— Нет, я... эм... — девушка замялась и опустила голову. На помощь ей пришла Эстелла:

— Мы не хотели вам говорить, герцогиня Хольтер оставила эту новость на завтра, а то у вас итак полно забот.

— Раз начали, то продолжайте, — строго заметила я и требовательно уставилась на неё.

— Ходят слухи, что у вас... любовник. Многие в них верят.

Я поражённо хлопнула глазами. С этими приготовлениями к балу у меня на такое точно не было бы времени. На чём же эти слухи зиждятся, интересно?

— Несколько дам последние пару дней замечали подозрительный силуэт... на вашем балконе, моя госпожа, — призналась Эстелла в ответ на мой уточняющий вопрос.

— О, неужели? — хохотнула я. Получается, все наши с Эстером предосторожности

пошли прахом. Незадача...

— Да, они даже устроили вчера слезку. И целых пять придворных подтверждают. Описать, правда, молодого человека они не смогли, но уверены, что он взбирался к вам в покои после заката. Хотя точно уверить, что пришёл он извне и как-то заполз на балкон — они не могут. Очень предусмотрительный юноша. И время суток.

— Спасибо, что сказали, — хмыкнула на это.

Перед дверью в бальный зал ожидали камеристки, первым делом я подошла к герцогине Хольтер и уточнила у неё, есть ли среди свидетельниц моего “трехопадения” те, кто приближен к Королю и мог бы ему рассказать. Она, конечно же, неодобрительно зыркнула на фрейлин, однако я их прикрыла:

— Не стоит, герцогиня, благодаря этой информации я смогу принять превентивные меры уже сегодня. А то вдруг Жермиен устроил бы мне допрос, а я бы и не знала, что происходит.

— Что ж, если вы так считаете, Ваше Величество... Но мне показалось, было бы лучше если бы вы не наигранно удивились.

— Не факт, что у меня вышло бы достаточно правдоподобно. И в следующий раз учтите, что я предпочитаю быть в курсе, — добавила мягко.

— Прошу простить мне мою вольность, более не повторится.

— Прощаю, вы хотели, как лучше, — благосклонно кивнула я. Так что там про приближённых?

— С сожалением вынуждена сообщить, что да, вероятно, Король уже в курсе о слухах.

Ладно, так даже лучше. Тогда... разыграю ещё одну партию. Надеюсь только, супруг на этот раз соизволит пригласить меня на танец, а то иначе отвести от себя подозрение будет сложнее.

— Все готовы? — уточнила я у моих сопровождающих и повернулась к дверям. — Открывайте, мы начинаем бал-маскарад!

Все взгляды тут же устремились на нас. Под звонкий голос восхваляющего меня глашатаега я шла впереди процессии, на два шага позади фрейлины, следом камеристки. Моё белое платье облегло фигуру по листрийской моде, но присутствовали и ранецианские детали. Чуть ниже колен юбка расходилась во все стороны, а на ней красовались большие белые бабочки, трепещащие крыльями благодаря вложенной магии воздуха. Крошечные зеркальца, которыми был усыпан каждый сантиметр платья, отражали свет и делали меня сияющей, словно звёзды, под каким углом ни посмотри. Придворные восхищённо охнули. Да, мой наряд тоже не стал бы победителем конкурса на лучший костюм, но божечки-кошечки, Королеве нет необходимости что-то кому-то доказывать таким образом.

Впереди ожидал Жермиен, я его сразу узнала, маска почти не скрывала лицо. Наряжен он был... Кажется, это трон? Да, королевский трон, судя по цветам и деталям. Синий с золотой отделкой. Ему очень шло и выглядело весьма интересно. Он так же не стал слишком заморачиваться, но полагаю, Король просто не хотел выглядеть посмешищем.

Пока дефилировала к нему, я краем глаза осматривала зал и осталась в целом довольна. Многие придворные действительно нарядились в шторы и балдахины, что особого воображения не требовало, но были и действительно потрясающие платья. Кажется, несколько фаворитов я уже насмотрела...

Но так как меня ещё ждала церемония осмотра нарядов, сейчас можно было не думать об этом. Важнее отвести от себя подозрение Короля. Тем более, что за неимением Ламбэли и договора с ней ни с кем другим не танцевать, мой супруг таки соизволил пригласить меня сразу же, как только я до него добралась.

В глазах Жермиена было необычное для него выражение... желания? Или мне показалось? Король с жадностью обвёл взглядом мою фигуру, задержавшись, что неожиданно, не на лифе, как это обычно бывает, а на талии. Сразу положил на неё руки и тут же повёл меня в танце, ещё до того, как музыканты сообраили начать играть. Ах, кажется, смотрел муж всё таки не на талию, а на бёдра, которые моё платье весьма откровенно облегало. В моде Ранеции подобные фасоны встретить сложно.

— Ты прекрасно выглядишь, — решила я заговорить первая, потому что Жермиен не спешил начинать разговор, наслаждаясь танцем. — Отличный выбор костюма трона. Очень символично.

— Спасибо, — словно вынырнув из мыслей, ответил он. — Ты... тоже потрясающе выглядишь. Не ожидал, что листрийские платья тебе *настолько* идут.

Я кокетливо хихикнула и объяснила это своим происхождением. Мол, сие же у меня в крови.

— Рада, что тебе нравятся изменения во мне. Я боялась, что ты можешь... быть недоволен. А ведь хотелось, наоборот, сделать приятно. К тому же я выяснила, что Ранеция зиждится на единении культур. Потому и подумала, что... ну, будет достаточно уместно, если Королева решит одеваться в смешанном стиле. Согласен?

— Что? А, да, конечно, ты верно уловила суть, — мурлыкнул Жермиен, который, серьёзно отвлёкся на облапывание изгибов моего тела. Старался не слишком нагло, ведь на нас смотрели со всех сторон, но его рука постоянно неторопливо скользила вверх и вниз в процессе смены па, почти добираясь до попы.

— Угадаешь, что на мне за костюм?

— Я... хм, я не уверен. Подскажи.

— Ладно, не буду мучать, — улыбнулась я. — Это зеркало. Мне подумалось, что хорошая жена должна не выделяться, а отражать своего мужа. Но я ведь не знала, во что ты оденешься, вот и... схитрила.

— Ох, Сиенна, ты... — кажется, Король реально впечатлился моей податливостью и приятием подчинённого положения. — Из тебя получилась прекрасная Королева. Я не прогадал, когда предпочёл тебя твоей старшей сестре.

Врал, гад, не потому он выбрал именно меня, совсем не потому. Но надо отдать ему должное, переворачивать факты в свою пользу научился хорошо. Однако настало моё время...

— Ах, не факт, совсем не факт, — показно опечалилась я. Жермиен даже отвлёкся от своего увлекательного занятия и вопросительно заглянул мне в глаза через наши маски. — Ты представляешь, недавно узнала, что ходят слухи, будто у меня завёлся любовник! Самой-то смешно, какой любовник? Но ситуация удручает. Ведь если хотела бы, завела б интрижку ещё с виконтом Эстером в лесу. Но я люблю только тебя, никто более мне совершенно не нужен, даже не представляю себя в чьих-то ещё объятиях... Однако придворные словно

слепые. Да и откуда у меня вообще взяться времени на подобное? В последние дни я так уставала с этим маскарадом, что ни на что не было ни сил, ни времени. Едва успевала вечерами принимать очередные этапы работы над платьем у модельера. Вот и подумала, — не давая мужу вставить и слова, продолжила я. Интересно, купится ли он на отговорку про Клода? Решила подкинуть такую версию, ведь просто заявить, мол, никакие мужчины у меня в покоях не бывают, не прокатит, наверное, — что надо бы как-то показать придворным, чем Королева занимает свои дни. Может, это упразднит слухи, как считаешь? Или не стоит раскрывать подобную информацию всем подряд? В любом случае, мне бы не хотелось, чтобы на твою репутацию легла такая тень, как любовник у жены.

Когда упомянула Эстера, Король скрипнул зубами. Его руки замерли и напряглись. Ещё бы, это ведь тот человек, который увёл у него Ламбэль, если так можно выразиться.

— Жермиен? — переспросила я, потому что Король слишком долго молчал.

— Нет, думаю, не стоит никому ничего доказывать. Я сам разберусь со слухами, — ответил жёстко и бросил пару прицельных взглядов в толпу, словно уже заранее наметил себе цели. Видимо, до него информация о вечернем визитёре Королевы таки дошла, но я вовремя пресекла последствия. И те, кто напел ему про это, скоро поплатятся, что вообще влезли в мои дела. Причём, распата придёт, неожиданно, от самого же Короля. Идеально.

Под конец нашего танца, я незаметно сорвала с платья одно неприметное зеркальце и активировала на нём вызов, после чего небрежным движением закинула его Жермиену в нагрудный карман. Будет сложновато его оттуда потом вытаскивать, а сделать это придётся, но лучше так, чем он нащупает подозрительную стекляшку в боковом кармане, куда с большой вероятностью может сунуть руку или что-то положить.

Было немного волнительно проворачивать такую операцию, аж руки тряслись... Но меня неожиданно успокоил виконт, которого я даже в маске узнала в толпе глядящих на наш с Жермиеном танец. Он поймал мой взгляд, когда Король уже вёл меня к краю танцпола, и осторожно кивнул, подбадривая. Точнее, опустил голову вниз, не отрывая глаз. Эдакий шпионский кивок. Однако у меня всё равно поджилки тряслись. Что для вездесущей журналистки было не свойственно и в более критических ситуациях. Думаю, это тело Сиенны давало сбои. Она бы на подобное не решилась, конечно, слишком опасно играть с Жермиеном в такие игры.

В попытках успокоиться, я не заметила, как ко мне подошёл господин-штора и протянул руку. Если раньше меня даже после танца с Королём не спешили приглашать потанцевать другие кавалеры, то маскарад развязывал самым смелым руки наличием масок и теоретической возможностью быть неузнанными. И я согласилась. А что? Я много трудилась для того, чтобы организовать этот бал, так почему бы и не расслабиться, в конце концов?

Больше всего мне хотелось, естественно, чего греха таить, потанцевать с Дорианом, но он-то как раз никаких поползновений в мою сторону не совершал. Впрочем, не танцевал и ни с кем другим, всё время, что я провела на танцполе, болтал с мужчинами и выпивал. А в какой-то момент вообще взял да вышел из зала.

Не знаю, почему, но это меня задело, ведь виконт вообще, кроме того кивка, больше не обратил на меня внимания! Потому я изобразила усталость после третьего танца и покинула помещение, последовав за ним. Невзначай как бы. Выходя, заметила, что виконт зашёл в библиотеку, вход в которую располагался на том же этаже в дальнем конце основного коридора. Неторопливым прогулочным шагом я направилась к двери. Навстречу прошли две

дамы-шторы и кавалер-пуф. Усилием воли заставила себя не оглядываться воровато, входя в библиотеку, ведь это могло бы навести кого-нибудь на ненужные мысли, а оно мне не надо. Что надо — так это продумать легенду — фигли я вообще сунулась в это помещение посреди маскарада... Ой, ладно, успеется.

Внутри библиотеки я собиралась было позвать Эстера, но вовремя сообразила, что он может быть здесь не один. Нельзя проявлять столь явный интерес к его персоне. Где же искать? Куда он делся? И как не нарваться на случайного свидетеля? Меня-то опознать даже в маске легче простого после открывающего танца...

Закусив задумчиво губу, двинулась вдоль рядов стеллажей с книгами, по ходу дела размышляя, чего это я вообще попёрлась за виконтом и что собираюсь ему предъявлять. Похоже, после некоторой адреналиновой встряски из-за подбрасывания следящего зеркала, во мне всерьёз выиграла Сиенна. Тело вспомнило, что ему, на минуточку, едва исполнилось восемнадцать, гормоны играют... И да, пора уже признать — Дориан вызывает у меня вполне однозначные чувства и эмоции. А в подростковом возрасте реакция на возлюбленных обычно не особо адекватная. Эх... попала я.

Стоило только так подумать, как Эстер появился из-за очередного стеллажа и с улыбкой снял свою маску, а затем нагло потянулся и поступил также с моей.

— Вы искали меня, Ваше Величество? — игриво мурлыкнул он. Я нахмурилась и демонстративно посмотрела по сторонам. — Мы здесь одни, не волнуйся, — резко перешёл на ты.

— Нет не искала, виконт Эстер, — тем не менее, ответила я с оттенком язвительности. — Просто зашла в библиотеку отдохнуть от танцев. Знаете, меня стали много приглашать... Только почему-то вас нет в числе желающих.

Дориан мягко рассмеялся и совсем уж нахально притянул меня к себе. Я упёрлась руками ему в грудь.

— Просто не хотел плодить дополнительные слухи.

Так он тоже в курсе, что у Королевы, дескать, любовник? Хм-хм... Почему мне не рассказал?

— Никто не подумает лишнего, если спаситель в очередной раз потанцует со спасённой, — буркнула я. — К тому же маскарад ведь! Далеко не каждый тебя узнает. А вот показная отстраненность как раз подозрительна.

— Ты очень... умна и предусмотрительна. Снова и снова поражаешь меня... Сиенна, — сказал виконт, с каждым словом приближая наши лица.

— Повторяешься... — ответила я и последний сантиметр преодолела сама, резко прильнув к его губам, не в силах сопротивляться грёбанному желанию. В душе надеялась, что мной сейчас руководит тело Сиенны, но по правде... “Ой, сколько можно себя обманывать, а?” — решив так, я всецело отдалась поцелую.

Этот отличался от первого, хоть оба они были битком наполнены чувственностью. Но теперь вела я. Глупо и безрассудно показывать свои умения в этом деле, ведь молоденькая принцесса не могла знать подобных приёмов, но мне было всё равно. Просто хотелось выпить Дориана, как хочется ещё и ещё глоток чистой колодезной воды в жаркий летний денёк. Под моим напором виконт даже отступил, упёршись спиной в стеллаж, и потянул меня за собой. Я почувствовала, как он улыбнулся, не размыкая наших губ. За это захотелось прикусить его за язык. Самую малость, просто напомнить... В отместку Дориан сжал моё тело за талию, прижав к себе настолько сильно, что я ощутила животом всю силу его

желания, и приподнял.

Так продолжалось... не знаю, может, долго, а быть может — всего минуту. Прервал нас звук открывающейся двери. Моё помутнённое сознание даже не сразу идентифицировало его, зато Эстер среагировал молниеносно. Мы стояли в проходе между стеллажами, так что входящий не заметил бы нас сразу, однако стоило ему немного пройти вперёд... В общем, виконт резко опустил меня на пол и задвинул за угол стеллажа, скрывая от глаз незваного гостя, сам же, отряхнувшись, быстрым движением пригладив волосы и надев маску, вышел навстречу внезапному визитёру. Мою маску в последний момент сунул мне в руку, бросив короткий взгляд глаза в глаза.

— Эстер! Куда ты запропостился? У нас там спор вот-вот в дуэль перерастёт! — услышала я голос вошедшего.

— Зачитался, — ответил виконт с подтекстом, который понять могла лишь я. Оттого мои щёки яростно запылали. — Неожиданно попалась ужасно интересная книга.

— Нашёл, что искал?

— Да, но не ответ на наш вопрос. Думаю, лучше спросить у...

Окончание беседы я не расслышала, потому как двери библиотеки закрылись за мужчинами.

Выдохнув, принялась восстанавливать дыхание. И что это был за порыв? С чего вдруг мы с Дорианом вообще поцеловались? Ещё и так страстно... Ни раз же оставались наедине в моих покоях во время тренировок, но не позволяли себе подобного. Дело в антураже маскарада? Или адреналине от шпионских игр? Ох, надо бы освежиться. Хорошо, что в библиотеке есть выход на балкон.

Я выглянула из-за стеллажа и, убедившись, что дверь не планирует открываться снова, чтобы впустить ещё кого-нибудь внутрь, быстро прошла на свежий воздух. Правда, простояла там не долго. Подумала вдруг, что меня могли уже хватиться, ведь не понятно, сколько длился поцелуй. Так что пора возвращаться в зал на танцпол.

А там меня уже ждали неприятности... Музыка не играла, никто не танцевал. Все столпились вокруг какого-то зрелища на краю и шушукались. Завидев меня, начали подозрительно опускать глаза и прятать лица. И это при наличии масок! Интере-есно.

Гордо вскинув голову, я направилась напрямик к центру столпотворения, придворные послушно расступались передо мной. Так-так, что тут у нас? Какая-то дама, на вид стерва последняя, а напротив неё Король с суровым выражением. Лицо у дамы было одновременно несчастное и упрямое. По первой же услышанной фразе я поняла, почему у неё такие эмоции и что здесь происходит. Завидев меня, дама обвинительно тыкнула в мою сторону пальцем.

— Я видела своими глазами! Спросите, спросите у неё! Спросите в лицо! Она не посмеет соврать! Кто-то взобрался прямо на её балкон!

Я приподняла бровь, обозначая немой вопрос. Жермиен покачал головой.

— Ваше Величество! Умоляю! Я говорю правду! Никакой клеветы! Не наказывайте меня!

— Леди Штромп, вас стоит наказать хотя бы за устроенный спектакль, — парировал Король. — Зачем вы вынесли наш разговор на публику? Последняя попытка опорочить репутацию моей дорогой супруги? Очень низко, леди Штромп, очень.

Ясно, эта дама — одна из тех, кто донёс на меня Жермиену. Именно она караулила у моего балкона. Но станет ли такая леди совершать подобный поступок одна? Вряд ли. И моя мысль тут же получила подтверждение.

— У нас есть доказательство! — сказал мужчина, стоявший на несколько шагов позади леди Штромп, неожиданно знакомым голосом. — Взгляните, Ваше Величество, на руки Королевы.

Все взоры тут же упали в указанном направлении, даже я опустила глаза.

— На ней красовался браслет, — продолжил он, — когда Её Величество входила в библиотеку. Но сейчас его нет. А внутри с ней был... виконт Эстер! Я сам встретил его у дверей! Это он — любовник Королевы!

Толпа ахнула. Я же сохранила неожиданное хладнокровие. Внешне. На деле сердечко моё ухнуло в пятки, а тело окаменело. Это и создало впечатление невозмутимости, ведь ни одна мышца не дёрнулась. Теперь ясно, откуда знаком мне голос этого мужчины — именно

он прервал наш с Дорианом поцелуй.

— Чем они там занимались, что Королева потеряла браслет, а? — подхватила леди Штромп.

— Где Эстер? — рыкнул Король. Нда, поверил, похоже. А ведь браслет и правда остался в библиотеке... Печаль. Как выкрутиться?

Народ заозирался в поисках виконта, но его в зале не обнаружилось. Хм, как интересно, был же... Это мой шанс. Я лихорадочно соображала, как быть, какой версии событий придерживаться. Никто ведь не видел нас с ним вместе. Библиотека большая, мы могли и не пересечься. Даже не знать о присутствии друг друга там. Что ж, стоит попробовать, да? Если я признаю, будто общалась с ним, то никак не смогу объяснить потерю браслета... Значит, остаётся отрицать.

— Сиенна, — за неимением Эстера, Жермиен обратился ко мне. Лица леди Штромп и её подельника озарились надеждой. Сволочи, — ты была в библиотеке?

— Да, но никого там не видела. Впрочем, я прошла помещение насквозь и вышла сразу на балкон.

— Зачем? Из бального зала тоже есть выход на улицу, чтобы освежиться. Ты ведь потому покинула зал?

Верно, выход есть. Так, нужна другая причина... Думай, голова, думай! О, точно!

— Само собой, дорогой. Но только с балкона в библиотеке хорошо видно то, на что я хотела взглянуть.

— И что же это? — ехидно уточнил муж.

— А ты не слышал, что наши садовники сотворили форменное чудо в боковом парке? Как изящно они постригли фигуры из кустов! Один из кавалеров, пригласивших меня сегодня на танец, рассказал об этом, и я решила посмотреть своими глазами. Правда, идти пешком до нужного места далеко, вот и подумала о балконе в библиотеке.

Ага, рассказал он. Точнее активно зазывал меня всеми возможными намёками, всё же опасаясь говорить прямо, прогуляться с ним по этому боковому парку. Тёмному и отдалённому, находящемуся на противоположной стороне замка относительно выхода из бального зала. Не сложно догадаться, с какой целью было сделано это приглашение... Что ж, мне польстило, что Королева начала вызывать... желание у придворных. Хотя мотив у того мужчины мог быть и иной, что-то коварное, например.

— Вот как... — хмыкнул Жермиен, буравя меня взглядом.

И тут двери бального зала открылись, и в них вошёл Эстер. Толпа загомонила. Несколько кавалеров, желающих выслужиться перед Королём, подхватили виконта под руки и доставили прямо к нам, причем, тот не сопротивлялся. На его лице было вопросительно-удивлённое выражение. Поправив пиджак, Эстер спокойно спросил:

— Ваше Величество, у вас ко мне вопрос?

— Виконт, были ли вы недавно в библиотеке?

— Да, несколько минут назад.

— Что же вы там делали? — В голове Жермиена слышалась сталь.

— Искал информацию касательно небольшого спора с лордом Штромпом, — он кивнул на подельника леди Штромп, — и несколькими другими участниками. К сожалению, не нашёл.

— А видели ли вы там Королеву, виконт?

— В библиотеке? Нет, Ваше Величество, не довелось.

— Неужели? — фыркнула наша обвинительница. — Ещё скажите, что не предавались там с ней разврату!?

Я закатила глаза.

— Интересное заявление... — с насмешкой прокомментировал виконт. — С чего вы это взяли?

— Браслет! С её руки пропал браслет!

— Меня поражает, — решил вставить я, уже более менее взяв себя в руки, — что вы, леди, так пристально следили за моими украшениями. С чего бы вдруг? Браслет ведь совершенно обычный, ничем не примечательный, в глаза не бросается.

— Выглядит, как подстава, — подхватил Эстер. — Не сами ли вы сняли его с руки Королевы?

— Украла, чтобы оклеветать меня? И виконта? — я округлила глаза. Эстер же времени даром не терял, резко подошёл к леди Штромп и принялся её обыскивать. Дама возмутилась, засопровтивлялась, но никто остановить его не успел, ведь буквально через пять секунд.. браслет вывалился из раскрытого Дорианом пышного веера, который она держала в руке. — Леди Штромп! Как это понимать?!

Толпа снова ахнула. Виновница скандала хлопала ртом, как выброшенная на сушу рыба. Король поднял украшение с пола и подал мне с вопросом:

— Это он?

— Да, это мой браслет, — подтвердила я.

— Леди Штромп, какой низкий поступок...

— Я не крада его! Не знаю, как он оказался в веере!

— Будете рассказывать это службе безопасности. Воровство у монархов карается очень строго, — отрезал Жермиен, и из толпы тут же появились несколько стражников, чтобы быстренько утащить шокированную даму прочь. Её супруг стоял, белее снега. Когда Король бросил на него уничижающий взгляд, мужчина чуть в обморок не упал, заметно пошатнувшись. — Надеюсь, все усвоили урок о том, что ждёт клеветников на мою супругу?

— Справедливое наказание, — встряла я, смягчая обстановку. — А теперь давайте вернёмся к маскараду. Не хотелось бы ещё более омрачить праздник, который я так старалась подготовить, — мурлыкнула и заискивающе взглянула на мужа. Тот нехотя улыбнулся. Нет, если бы у меня не было в планах ещё целых два акта представления под названием “Месть угнетённой Королевы”, то я бы предпочла помусолить тему наказания, дабы посильнее напугать придворных, конечно... Но учитывая дальнейшие планы, оно того не стоит.

— Мне жаль, дорогая, что момент был омрачён... такой неприятностью.

В ответ я лишь сдержанно улыбнулась, давая понять, что не сильно опечалена. Так бы повела себя настоящая Королева? Надеюсь. Ведь всё в итоге хорошо. Но как Эстер это провернул? Надо будет узнать. Неужели подбросил браслет? Экий хитрец! И почему его не оказалось в зале, когда спор только разгорелся? Он же входил сюда с лордом Штромпом, кажется... Сбежал искать пропажу в библиотеке, услышав обвинение? Потрясающая скорость принятия решений! Отдаю ему должное.

— Что на счёт того, чтобы выбрать победителей маскарада? — улыбнулась я.

— Как пожелает моя Королева, — ответил Жермиен.

Вместе мы взойшли на возвышение у стены, где повернулись к залу. Я уже знала, кого выберу победителями.

После стандартной приветственной речи с благодарностями и прочими формальностями, я приступила к вручению призов. И первым делом огорчила одну часть придворных, обрадовав другую:

— Знаете, что-то меня не особо впечатлили мужские костюмы на этом маскараде. Да, понимаю, тема сложная, но где же ваше воображение, господа? Почти все нарядились так, что сложно понять, изображаете ли вы стул, пуф, штору или нечто подобное. Поэтому я приняла решение... не выбирать победителя среди мужчин!

Послышался некоторый шум. В целом, господам было всё равно, никто, что полностью отражали их ниочёмные костюмы, не рассчитывал на победу.

— Однако есть хорошая новость для дам! — продолжила я. — Вакантное место победителя... передаётся вам! То есть победительниц будет сразу две!

Шум перерос в гул. Женская часть придворных всюю обсуждала моё решение. И судя по всему, они остались им довольны.

— Итак, не буду тянуть дракона за хвост, — я улыбнулась и продолжила, дождавшись, когда станет потише, — и сразу объявлю тех счастливиц, которые получают заслуженный приз в виде полной оплаты их наряда и приятного бонуса сверху. Прошу выйти сюда к нам... леди-люстру и леди-рояль!

В зале раздались одновременно аплодисменты всех присутствующих и огорчённые вздохи тех, кто тоже надеялся победить. Но финалистки были ясны сразу.

Леди-люстра была выбрана мною с первого взгляда. Золотое облегающее платье на листрийский манер, расходящееся в стороны книзу, сопровождалось изящно торчащими во все стороны, надетыми на талию витыми канделябрами со свечами, горящими магическими огнями. Потанцевать с кем-либо даме в этом наряде было не суждено, зато смотрелся он супер эффектно, словно она и правда надела на себя дорогую люстру.

Леди-рояль я тоже не могла обойти стороной. Как минимум потому, что таких костюмов больше не было ни у кого. Эта дама проявила отличную смекалку, выбирая предмет мебели, которому собралась уподоблять своё платье. Но и реализация не подкачала. Ассиметричные рукава, белая ткань с золотой отделкой по краям, золотой лиф, выглядывающий из декольте, а по всей юбке каскадом располагались чёрно-белые клавиши. Очень изящно и заметно. Я бы и сама такой наряд не прочь надеть.

— Пока названные дамы добираются к нам, хочу отметить ещё нескольких, достойных упоминания. Леди-напольные часы, если бы было три места, третьей стали бы точно вы, — обратилась я к Ламбэли, нахально стоящей у самого возвышения и призывно улыбающейся Королю. Словно меня тут и нет...

Её платье богатого бордового цвета с корсетом с золотыми рёбрами было присобрано спереди, подобно раскрытому занавесу. А за ним виднелась некая сцена с фигурками человечков, каких любят делать в напольных часах с механизмом, который запускается каждый час. Мужчина и женщина стояли за колоннами, оплетёнными лозой с цветами, а между ними располагалась та самая чудесная исчезающая ткань с вышивкой в виде тянущихся друг к другу сердец, являющая собой их стремление быть вместе. Естественно, персонажи изображали Ламбэль и Короля. Эдакий толстый намёк, ага. В довершение образа на уровне лобка красовался большой золотой циферблат. Честно говоря, её платье было даже

более эффективным, чем у леди-рояль, но я не могла выбрать Ламбэль победительницей. Тем более, что её наряд уже был мною оплачен.

Я назвала ещё нескольких приметных дам, но не буду заострять на этом внимание. Важно, что Жермиен обратил своё внимание на Ламбэль, хотя до того никакие призывные взгляды бывшей любовницы под маской, закрывающей большую часть лица, не помогали. Кажется, теперь, когда заметил её, Королю дама-часы показалась знакомой, и он стал пристально в неё вглядываться. Что ж, пора переходить к следующему пункту плана. Тем более, что победительницы, наконец, дошли до нас и принялись активно получать поздравления у меня и Жермиена.

— А вторая половина бала-маскарада сегодня пройдёт по-особенному! — объявила я после награждения. — Готова наряд к этому событию, я немного окунулась в традиции других стран. В одной из них позаимствовала прекрасную ткань, из которой частично состоит юбка моего платья. И мне подсказали, что надевать эту ткань нужно под особое освещение. Так она смотрится ещё более потрясающе.

Дамы в толпе стали хитренько переглядываться. Они поняли, что речь о том самом материале, информацию о котором им “слили” верные мне модельеры. Рожи у модниц были весьма довольные. Ну, у тех, кто получил информацию. Остальные обиженно хмурились.

— Итак... да будет свет!

После того, как я это сказала, специально обученные слуги приглушили основное освещение и зажгли особые светильники, заранее установленные под потолком. И настроение в зале в миг поменялось. Послышались визги, пiski, возмущение — придворные заметили, что некоторые части их гардероба пропали.

Я не особо рассматривала эффект, хотя был он весьма яркий, ведь больше всех досталось ненавистным мне дамам. На их платьях проявились самые позорные и неприемлемые дыры. Но больше остальных меня интересовала Ламбэль.

Пропавшая ткань оголила её ноги до самого циферблата! Превратив длинную юбку в экстремальное мини. Не многие другие дамы могли похвастаться таким уровнем разврата. Громко и напуганно извиняясь за свою оплошность, прикрываясь неведением и глупым юмором тех, кто рекомендовал мне эту ткань, я следила за происходящим с бывшей любовницей своего мужа.

На “бедняжку” быстро стали показывать пальцем, охая и прикрывая глаза. Кто-то от шока вообще свалился в обморок. Ламбэль не сразу сообразила, что делать, пыталась прикрыть срам руками, но кусок оказался слишком большой. Тогда она, додумавшись, наконец, решила убежать. В этот момент специально обученная моими камеристками леди выкрикнула:

— Это же Ламбэль! Какой стыд! Только взгляните! — И указала ей вслед.

Я, тоже изображая шок, ведь и мои ноги оказались прикрыты лишь полупрозрачной органзой, а кусочек живота вообще оголён, беспалевно краем глаза следила за реакцией Жермиена. Услышав имя бывшей любовницы, он встрепенулся с недовольным выражением лица. Но поняв, в каком она была костюме, призадумался. Кажется, для него наряд Ламбэли выглядел вполне эротично. И всё же верх взял гнев. Во взгляде, которым он проводил её до дверей, явственно читалось “что она здесь делает, я же выгнал её из Дворца”. Именно для того, как мне показалось, чтобы разобраться в происходящем, Король и последовал за Ламбэлью. Но тут вступила я.

— Ах, какой кошмар! Я не знала, что всё так обернётся! Бал испорчен! Жермиен,

дорогой, я слишком откровенно выгляжу?! Ужасный позор!

Супруг остановился и осмотрел меня, затем выдал вердикт, зло ухмыльнувшись:

— Нет, другие дамы облажались заметно серьезней. Тебе даже идёт.

— Это верно. Бедняжка Ламбэль... — вздохнула я, наблюдая, как придворные спешно покидают мероприятие.

— Ламбэль? Откуда ты её знаешь? — спросил Жермиен, который уже снова двинулся вслед за ней, но резко затормозил после моей фразы.

— О, мы недавно подружились. Я помогла ей в трудной ситуации, когда Ламбэль разругалась с возлюбленным. Мне пришлось взять её под своё крыло, чтобы несчастная не была вынуждена покинуть Дворец. Там неприятная история, но я её пожалела...

— Как наивно, — тихо буркнул Король, отворачиваясь от меня. Все его мысли занимала Ламбэль. После моих слов про дружбу он явственно скрипнул зубами. Уж не знаю, что подумал, но ей это ничем хорошим не грозит.

Пока Жермиен прорывался сквозь толпу, а я следовала за ним, не отставая, Ламбэль выбежала в коридор, где была направлена подставным слугой в одну определённую комнату. В которой её уже ждали. Да-да, тот самый герцог Родригес, с которым план дальнейших действий был оговорен заранее. Честно, я боялась, что он откажется от такой явной аферы, но герцога затея повеселила. А ещё Ламбэль ему приглянулась. И это не могло меня не радовать. Надеюсь, всё пройдёт чётко по сценарию. А то многовато получается действующих лиц, я опасаюсь...

Немного приотстав, я отправилась за Жермиеном, дабы тоже стать свидетельницей спектакля, но не в первых рядах. И подлить масла в огонь в нужный момент. Восклицание Шантэли, матушки Ламбэли, услышала отчётливо, хотя была ещё далеко. Её голос оказался настолько звонким и зычным, что донёсся до самых дверей, ведущих из бального зала в коридор. Король, не знавший, куда подалась Ламбэль, в сомнениях стоял посреди прохода и сразу бросился на звук. Распахнув дверь он стал свидетелем сцены, которая была по пунктам срежиссирована лично мной, поэтому я примерно знала, что там может быть.

Работа была проведена чёткая. Сначала требовалось поставить в нужную позу главных героев — герцога Родригеса и собственно Ламбэль. Как вы догадываетесь, поза должна быть откровенная, чтобы её можно было однозначно интерпретировать, как компрометирующую. Причём бывшая любовница Короля добровольно на это не пошла бы, а то и вообще стала сопротивляться. Посему мы прибегли к хитрости.

Что волновало Ламбэль больше всего в тот момент? Излишне откровенный внешний вид. Чтобы сохранить эффект, я разместила особое освещение не только в зале, но ещё в коридоре и той самой комнате, где свою будущую супругу ожидал герцог. Благодаря этому Ламбэль осталась в панике, из-за чего поступала не так обдуманно. На том мы и собирались сыграть. Точнее, герцог Родригес.

Мною было разработано несколько сценариев, выбор среди которых зависел от реакции Ламбэли. Признаюсь, пока шла по коридору, с предвкушением гадала, какой же будет реализован. Насколько безобидный? Впрочем, судя по высоте крика Шантэли, там нечто очень сочное, хе-хе...

— Ох! — выдохнула я, совершенно искренне шокированная, когда заглянула в дверной проём. Не ожидала, что удастся разыграть именно эту вариацию...

События разворачивались примерно так, насколько я могу судить. Ламбэль вбежала в помещение, не заметив, что там есть кто-то ещё. Как далеко она прошла внутрь, не суть

важно, но Родригес стоял так, что его прятала открывшаяся дверь. Обернувшись, Ламбэль заметила мужчину, смутилась и/или запаниковала, вероятно, попыталась спрятать срам. Но Родригес проявил себя истинным джентльменом — отвернулся и предложил ей свой камзол, дабы прикрыться. Так без части одежды оказался он. Теперь дело было за нашей героиней.

Следующей задачей Родригеса было сделать так, чтобы Ламбэль близко подошла к розожжённому камину. Во Дворце свечи обычно имеют магический огонь, чтобы не подпалили ничего, а вот камины частенько топят настоящим, дабы излучалось реальное тепло. Впрочем, в этом камине пламя всё же магическое, но особое... Стоило Ламбэли приблизиться, например, попятившись от слишком настойчивого мужчины, как пламя перекинулось на её платье и принялось охватывать его, вызывая ощущение настоящего жара. Это, конечно же, иллюзия, результат работы очень качественного артефакта. Но Ламбэль-то не в курсе!

Что же станет делать любая девушка в подобной ситуации? Естественно попытается скинуть с себя горящий предмет гардероба. А благородный Родригес вызовется помочь. Ещё и рубашку с себя стянет, чтобы, хлопая ею по одежде Ламбэли, постараться потушить огонь.

Собственно, в такой позе парочку и застала, я полагаю, Шантэль. Полуголый мужчина, частично раздетая дочка в опасной близости от него... Иллюзорное пламя должно было исчезнуть в момент, когда открылась дверь в комнату, так что попытка Ламбэли объяснить происходящие показала бы полным бредом. Она ведь первым делом попытается сказать правду, верно?

Я расхохотался в голос, услышав голосом Ламбэли совершенно фантастическую историю! Такого обоснования, почему дама оказалась едва одетой, если я правильно понял выкрик её матери, наедине с настолько же раздетым господином — слышать мне ещё не доводилось...

— Придумала бы что-то реалистичней! — её матушка разделяла моё мнение полностью.

— Думаю, нам стоит признать очевидное, любовь моя, — а это голос герцога Родригеса, полагаю. Мы мало знакомы, но, как человек, он мне импонирует. Не понимаю, что Родригес нашёл в Ламбэли... — Мы попались. И я готов взять на себя всю ответственность.

— Ш-что? — та была явно шокирована и попыталась откреститься. — О чём вы? Жермиен, это неправда! Он...

— Потаскуха! — выплюнул Король, моментально заткнув её.

— Ах, Ламбэль, — а это Сиенна подросла. Я слышал цокот её каблучков. Вмешательство Королевы добило Ламбэль в глазах Жермиена окончательно. Уверен, столь компрометирующая сцена — её рук дело. Сиенна на одном из уроков фехтования упоминала что-то подобное, — я так и знала, что это платье поможет тебе вернуть расположение возлюбленного! Поздравляю! Но зачем же сразу к интиму переходить... Как-то уж больно стремительно.

Хм, с каких пор Родригес возлюбленный подстилки Короля? Простите, бывшей подстилки. Недурственная подстава для неё получается, как я погляжу...

— Я женюсь на вас! — встрял герцог.

— Уж извольте! Так обесчестить! Ещё бы не женились! — сурово фыркнула Шантэль. В голосе её ощущалась некоторая неуверенность. Вероятно, дело в репутации дочери, о которой маркиза Редоля уже в курсе. О ней, если что, в курсе каждая собака во Дворце. Очевидно, матушка Ламбэли и не ожидала, что получится устроить развращённой дочурке нормальный брак. — А вы, кстати, кто?

— Герцог Родригес к вашим услугам, полагаю, матушка. Могу я вас так называть?

— Герцог? — Шантэль аж воспряла духом, почуяв столь высокопоставленный улов. Теперь она своего не упустит. Я с этой женщиной не знаком, но за время маскарада успел услышать парочку слухов. Жена моего хорошего знакомого узнала, что на бал приехала мать Ламбэли, а сестра этого же знакомого поведала о ней несколько занимательных фактов. Судя по всему, кто-то донёс ей о поведении дочери. Вот дамочка и решила взять дело в свои руки, приструнив кровинушку. И смотрите-ка, как удачно получилось!

— Это какое-то безумие! — Ламбэль уже чуть не плакала. Происходил реально форменный бред, если смотреть с её точки зрения. Думаю, история про резко исчезнувшее пламя, которое не нанесло ни грама урона платью — всё же правда. Сиенна потрудились на славу, подстраивая всё это. Нужный артефакт найти не так уж и просто. Интересно, откуда он у неё?

Ламбэль мыкала и вздыхала, не могла найти нормальных слов, чтобы исправить ситуацию. Зато их нашёл Жермиен. Завершил этот спектакль так феерично, что я чуть со стула не упал.

— Именем Короля, — сказал он, почти рыча от злости, — объявляю вас мужем и

женой!

Я явственно услышал звуки бряцающих о пол челюстей присутствующих. Сиенна, кажется, икнула. А ведь монарх действительно может женить! Причём, вот прямо так, на словах. Брак считается законным, если есть хотя бы один свидетель. А свидетелей тут даже два — Королева и мать невесты. Ой, точнее, уже жены.

— Благодарю вас, Ваше Величество! Большая честь! — просиял герцог, а Ламбэль издала какой-то нечленораздельный звук. — Где же мой законный поцелуй, любимая? Любимая?! Что с тобой? Держу-держу!

Похоже, молодая жена упала в обморок от счастья, муа-ха-ха! Сурово! Это она ещё не в курсе, какой тиран её новоявленный муж. Если не ошибаюсь, первая жена бежала от него за море. Ходили слухи, что ей приходилось напрягаться сильнее, чем всем служанкам вместе взятым. Преувеличено, конечно, но доля правды в этом есть. А ещё герцог очень любил свою вторую жену, и вроде как любит даже после её смерти. Кстати, интересно, с чего бы он в таком случае так поспешно решил жениться... Как Сиенна уболтала его на это? И на Ламбэль в качестве невесты. Надо будет узнать. А Королева оказалась весьма сильным дипломатом! Надо отдать ей должное.

— Ох, ах... — закудаhtала Шантэль, — как же... Ва-ваше Величество... Спасибо вам за столь быстрое обеление чести моей дочери, но... а как же пышная свадьба?

— Она будет, не волнуйтесь, матушка, всё устроим, — пообещал довольный герцог Родригес. Радость хорошо была слышна в его голосе.

Эх, жаль я не могу увидеть происходящее воочию, приходится довольствоваться только звуком. Но и это хорошо, учитывая, что осколок переговорного зеркала скрывался где-то в складках одежды Жермиена. Не знаю, куда его дела Сиенна, главное, что слышимость отличная. И найден им он не был. Всё прошло по плану. Ведь если бы Сиенна не завершила запись вторым постукиванием, я бы всё это сейчас не слушал. Выходит, операция удалась.

Итак, похоже дольше Король решил не задерживаться, судя по звукам его шагов. Чеканит так, словно хочет пробить пол. О, как же он разозлился! Просто шикарно! В таком состоянии ещё и пойдёт на встречу с подельниками! Блестяще! Надеюсь, это развяжет ему язык там, где стоило бы смолчать. Что ж, слушаем дальше. Предвкушаю...

Спустя некоторое время, когда я услышал голоса этих самых подельников, то был несказанно удивлён, поскольку узнал некоторые из них. Это что же получается... Жермиен ведёт торговлю магическим оружием? С весьма агрессивной страной, которая, помимо соседства с Ранецией, к тому же открыто высказывает в её сторону агрессию? Разошлись мы с Немерадикой не мирно, хоть Ранеции и не удалось откусить от неё ни кусочка, но она пыталась в своё время. С тех пор Немерадика не упускала шанса вслух покритиковать или даже поугрожать Ранеции. Но как оказалось, это только вслух, на показ. В кулуарах наши страны, понимаете ли, ведут торговлю! Ведь среди узнанных мной голосов оказались премьер-министр и первый советник из Немерадики. Правитель доверяет им, а значит — он в курсе подпольных дел.

И только я успел осознать, чем всё это может грозить, как получил под дых ещё одной новостью.

— Всё успел? — спросил Жермиен кого-то напряжённым полушёпотом.

— Да, но... — ответил ему незнакомый мне голос.

— Что но? — раздражённо уточнил Король.

— Пришлось сделать два десятка новых обманок. И они... слегка не так идеальны. Не

злитесь, Ваше Величество! — пискнул его собеседник. — Дело в том, что старые были с дефектом. На вид эти камни выглядели в точности, как настоящие на эфесах, но они взорвались бы не в нужный момент, а раньше. Это могло сорвать вам все планы!

Жермиен помолчал, а затем нехотя похвалил мужчину и позволил ему забрать себе все настоящие камни с эфесов проданных мечей. Я же сидел и хлопал глазами. Получается, Король Ранеции не просто ведёт торговлю с воинственным соседом, но и хочет подставить Немерадиду прямо в разгар каких-то боевых действий. Невероятно... Как они вообще согласились что-то у Жермиена купить?!

Однако на этом был не конец. Далее меня ждало ещё не одно потрясение. Разговор на сим не кончился, Король уточнил, когда поступит следующая партия подделок, успеет ли обладатель голоса подменить их в партии для другой соседней страны теперь уже в самонаводящихся луках.

— И проверить не забудь, работает ли сюрприз, — велел он. — Не только магически. Сделай тестовый выстрел.

— Но как, Ваше Величество? Стрела же полетит прямо в меня!

— Подставь кого-то другого. Кого не жалко. Или от кого хочется избавиться.

Из дальнейшего диалога я смог вычленить парочку подсказок о том, кем является этот исполнитель воли Короля. Пока снова слушал звуки его шагов, параллельно отправил весточку в Орден, чтобы выследили слугу и допросили. Быть может, удастся выявить всех получателей бракованного оружия. Что-то мне подсказывает, их может быть заметно больше двух...

И всё же невероятно. Жермиен решил устроить тотальный саботаж. Подозреваю, те же немерадикийцы вполне могли планировать напасть с купленным у Ранеции оружием на саму же Ранецию. Лицемерно, конечно, но зато как символично! Это точно в их стиле. Вероятно, Король тоже догадывался о подобном шаге, потому подстраховался, заменив магические камни на эфесах на взрывающиеся... Хотя нет, если бы он сделал это лишь для того, чтобы обезопасить свою страну, то вообще не продавал бы ничего другим соседям. Тут что-то другое.

— Ты опаздываешь-шь, — послышалось вдруг после звука закрывающейся двери. Что за голос, интересно? Звучит весьма странно. Жермиен у себя в покоях? Или в какое помещение он вошёл?

— Разве мы назначали встречу? — спросил Король.

— С ж-шертвой опаздываешь! — взвился незнакомец.

— Делаю, что могу! — отгрызнулся в ответ Жермиен. Собеседника он совершенно не боялся, а того это, похоже, в некоторой степени злило. — Стойкость Сиенны и мои планы рушит!

— А может ты от них уже отказалс-ся? — подозрительно уточнил голос. Кажется, я догадываюсь, что это за существо...

— Ещё чего! Сегодня продал предпоследнюю партию подложного оружия. Стал бы я заморачиваться с этим?

— Кто тебя з-снает... Но в последнее время ты слиш-шком благосклонен к ж-шене.

— Почему бы не получить крохи удовольствия, пока она ещё жива? — хмыкнул Король.

— Это затягивает процес-с-с! — разозлился незнакомец, но вдруг подозрительно засопел, словно принохиваясь. — От тебя несёт магией. Слежки нет?

— Говорю же, отдавал партию, она целиком состоит из магического оружия.

Пропитался, видимо.

— Предполож-шим. Связующих нитей не чувствую... Ладно, пусть будет по-твоему.

Так что с ж-шертвой?

— Я стараюсь! Делаю всё, как ты велел. Но она...

— З-сначит надо менять подход! — перебил его собеседник. — Нужно больше боли, устрой!

— Но как? Я пытался. Её даже в измене не удалось обвинить... Несчастный случай тем более не удался.

— Ты с-слишком мягок. Нужна трагедия. У неё ес-сть любимые родственники?

Король немного подумал, а затем, хмыкнув, ответил:

— Брат в Ранеции. Я легко могу до него добраться.

— Отлич-шно! — воспрял духом незнакомец. — Убей его! А когда их родители поедут на похороны, подс-строй им несчастный с-случай. Пусть С-с-сиенна будет безутеш-шна! Но этого мало. Нуж-шна ещё потеря. Хм... Выкидыш-ш-шь! Это сильнейш-шая трагедия для любой ж-шенщины!

— Тогда она сначала должна забеременеть, — резонно возразил Король. У меня от их разговора уже поджилки затряслись, но приходилось слушать дальше. И как можно внимательней.

— Не проблема. Я налож-шу на тебя магию, жена понес-сёт от первого же с-соития.

На это Жермиен оценивающе похмыкал. Ему идея явно приглянулась.

— И еш-ш-щё. Сделай ей физически больно, покаж-ши, что ты полнос-стью владеешь полож-шением, что ты здесь гос-сподин.

— Как? Избить её?

— Нет, воз-сьми силой!

— Эм, изнасиловать? — в голосе Короля послышалось сомнение.

— Да! Она понес-сёт после насилия, это рас-строит её. А з-сатем ты еш-щё и выкидыш-шь подстроиш-шь! Таков мой план. Вперёд. С-сделай это побыстрее! Мы устали ж-шдать!

Жермиен ответил не сразу. Незнакомец даже уже начал недовольно сопеть.

— Ладно, пойду сейчас. Чего откладывать? Она уже должна быть у себя.

Меня окатило волной ужаса. Как давно состоялся этот разговор? Я... опоздал?! Бездна! Пока несколько часов слушал разговоры, он там... её... А-а-а! Вот же гадство!

Пока я паниковал и корил себя за непредусмотрительность, коронованная пададь добралась до покоев Сиенны. Та изобразила радость встречи и обняла Жермиена. Вероятно для того, чтобы достать зеркальце и отправить всё записанное мне, потому что сообщение неожиданно прервалось. Сделал ли он то, что велел ему этот шипящий незнакомец, я не знаю, но... Надо поспешить!

Болело всё. Кажется, только душа осталась цела. Просто потому, что от Жермиена я никогда не ожидала нежности и понимания. Зато вполне ожидала того, что он сделал.

У меня был выбор — сопротивляться и раскрыть свои возможности или позволить этому случиться. Я предпочла среднее: сопротивляться, но не раскрывать возможности. К сожалению, такой выбор меня не спас. Я сражалась за свою честь и тело яростно, как дикая кошка. Исцарапала эту мразь коронованную, искусила, синяков набила знатно, даже между ног разок заехала. Он скорчился от боли, но не отступил, только сильнее разозлился и продолжил заметно целеустремлённой. На моих руках остались следы от его ладоней, вывернутые суставы ныли, между ног тоже саднило...

Я приняла ванну, стоило насильнику уйти, но не только потому, что ощущала себя грязной и поруганной, скорее чтобы вымыть его семя. Меня скрючивало от одной мысли, что оно внутри меня. Звать камеристок или служанок не стала. Не была уверена, что кому-то стоит знать о произошедшем.

А ведь так мило всё начиналось! Я обняла его на пороге, поприветствовав. Правда, сделала это для того, чтобы достать из кармана зеркальце и отправить сообщение Эстеру, но обняла же! И Жермиен приобнял в ответ, нежно даже. Вот только очень быстро его невинные объятия превратились в страстные обжимания. Я попыталась вывернуться, соскочить, однако он намёки не понимал. И прямой отказ слушать не пожелал. Я уже достала из тени на его спиной свой клинок... но в последний момент передумала использовать столь значимый козырь. Уверена, что сделай я это, то всё кончилось бы смертью Короля, а допускать подобное развитие событий нельзя. Пришлось уповать на физическую силу и изворотливость тела Сиенны. Ибо магию тоже вскрывать было опасно. Слишком много плохих вариантов развития событий я видела, узнай Жермиен о ней сейчас. В такой ситуации.

Много вспоминала Эстера в процессе. Вот бы он сейчас взобрался на балкон, увидел, что творится и... А что и? Что бы он сделал? Только хуже, вероятно. В конце концов, я жена Жермиена, нам положено иметь близость. Я вообще-то и сопротивляться как бы не должна. Нет причин, никаких. Кроме моего субъективного нежелания. Ну, ничего, смогла ему отсосать, смогу и секс пережить. Если произошедшее можно так назвать...

Пытаясь уснуть, я гнала мысли о случившемся, пыталась заменить их приятными воспоминаниями. О Дориане, о поцелуях с ним. Но быстро поняла, что таким образом не заменяю, а смешиваю. Потому отринула идею и просто закрыла глаза. Хотя после того стресса и боли, что мне довелось пережить, уснуть вряд ли получится.

Не помню, как Эстер оказался в моей комнате, но он сразу заметил, что со мной что-то не так. Я отпиралась, не желала рассказывать, однако виконт вытянул из меня правду. Стоило начать говорить, как слова сами полились из меня, словно из рога изобилия, и я в красках живописала каждую деталь. Эстер багровел на глаза. Под конец готов был взорваться от гнева, подобно вулкану.

Удержать его в своих покоях я не смогла. Не нужно было ничего говорить! Какая же я дура...

Ждать развязки оказалось не долго. Честно, когда Дориан так быстро вернулся, я понадеялась, что обошлось, но нет. В его руках оказалась окровавленная шпага.

— Он был с любовницей, — сказал виконт поникшим голосом. Лицо его больше не полыхало, теперь цветом оно напоминало мертвенную бледность.

— Ламбэль? — почти не удивилась я.

— Нет, новая, блондинка, — Эстер качнул головой. — Когда я... ворвался в его покои, он испугался.

Виконт замолчал, а я сильнее увернулась в одеяло, которым накрылась с головой, когда он выбежал в коридор. Словно пыталась отгородиться от происходящего.

— Он трус. Мерзкий, низкий трус. Бросил ни в чём не повинную девочку на мою шпагу, спасаясь.

— Ох, — выдохнула я, покрываясь каплями пота.

— Она умирала у меня на руках. А этот ублюдок в спешке натягивал одежду и намеревался скрыться через окно. Но я не дал ему это сделать.

— Они... оба?.. — пискнула я.

— Да, — могильной плитой упало из уст Эстера.

Я схватилась за голову. Что теперь делать? Всё плохо! Очень плохо! Плевать на Жермиена, так ему и надо, но я не хочу потерять Дориана! Впрочем, частично я его уже потеряла — виконт не простит себе смерть невинной девушки. Ладно, с этим разберёмся, реабилитируем. Лишь бы было кого, ведь за убийство монарха положена смертная казнь. Четвертованием. Страшная участь.

В моей голове закрутились шестерёнки. Вот только от приходящих идей становилось дурно, однако передо мной стоял выбор: Эстер или собственная совесть. И совесть здесь разгромно проигрывала.

Виконт сомнамбулой подошёл к моей постели и опустился на край рядом со мной. Его голова и плечи были опущены, рука, подрагивая, сжимала окровавленную шпагу. Захотелось отобрать её и стереть отпечатки, но я вовремя вспомнила, что в этом мире про них ничего не знают. Хотя отобрать шпагу всё же нужно. Я схватила первый попавшийся шарф и забрала оружие, увернув в него. Дориан никак не отреагировал. Чтобы затолкать в ванную, его пришлось сначала растормошить. Я буквально за шкурку тянула бедолагу. Думала дать ему задание умыться, но поняла, что глухой номер, потому просто оставила Дориана сидеть на пуфе, на всякий случай, повернув к зеркалу спиной. Теперь главное — организовать подставу.

Кому подложить эту свинью, решила быстро, почти не раздумывая. Позвала служанок и велела им привести ко мне Ламбэль. Та явилась сразу, но выглядела недовольной. Тогда я её обрадовала:

— Послушай, у меня хорошие новости! Сегодня я говорила с Королём, и он согласился дать тебе статус моей камеристки. Но сказал, что желает поговорить с тобой сначала лично, чтобы убедиться, подойдешь ли ты на эту роль. И достойна ли получать двойное жалование. Да-да, можешь радоваться, я смогла выбить тебе такой сладкий бонус!

От моих слов у Ламбэли загорелись глаза. Она, конечно, поняла, зачем Жермиен хочет личной беседы с ней. Вовсе не для того, чтобы убедиться... Я ещё не договорила, а Ламбэли уже подпрыгивала на месте от нетерпения. Или это у неё между ног так чешется?

— Можешь идти прямо сейчас, — сказала я и еле успела её остановить, — но захвати с собой вот это.

Моя жертва даже не спросила, что за шарф, что в нём увёрнуто и зачем оно Королю. Просто схватила и побежала на всех парах. Я же, не теряя времени, выскочила следом, вот

только припустила в другую сторону.

Ворвавшись в комнату служанок, истерично запричитала:

— Скорее! Зовите стражу! Король в опасности!

Дальше события разворачивались стремительно. Стража схватила Ламбэль на пороге покоев Короля, её тут же повязали. Когда из рук девушки выпало окровавленное орудие убийства, всем всё стало ясно. А потом я ещё подлила масла в огонь. Мы со служанками бежали следом за стражниками и стали свидетельницами задержания лично. Увидев два трупа, я упала на пол на колени и мастерски разыграла роль убитой горем жены. Которая, к слову говоря, вовсе не была против любовных интрижек супруга. Да, я решила выбрать такую позицию: Жермиен и Ламбэль не скрывали свою интрижку от придворных потому, что я их интрижку позволяла и одобряла. Пускай свободные отношения в этом мире ещё не известны, но кто мне мешает наконец ввести такое понятие? Я ведь Королева, а Королеве позволительно многое.

— Какая же я идиотка! Зачем рассказала Ламбэли про новую любовницу Жермиена!? — завывала я, схватившись за голову и рыдая. От боли, что он причинил мне ещё совсем недавно. — Казалось, они разошлись мирно, однако Ламбэль так разозлилась! Но я не думала, что она может взять шпагу Короля и убить обоих! Какой кошмар! Что же делать? Что дела-а-ать?!!

И главное, все вокруг безоговорочно мне поверили! Склонный, вспыльчивый характер Ламбэли был известен многим, оружие выпало из её рук, она даже якобы постаралась скрыть преступление, спрятав шпагу в шарф. Всё против неё. А жалкие попытки обвинить меня ничем толковым не кончились. Чтобы неженка Сиенна умудрилась заколоть аж двоих? Причём Короля в спину? Для этого она должна была его настолько сильно напугать, чтобы тот бежал прочь. Но разве способна на это Королева с кукольной внешностью и пропорциями феечки? Ой, да, фей в этом мире не знают, но не суть, сравнение вы поняли. Да, мне было жаль Ламбэль, однако я намеревалась спасти жизнь Эстеру. И да, такой страшной ценой, ничего не поделать.

Дальше был суд. Ламбэль продолжала уверять, что это я её подставила. Не знаю, что с ней делали дознаватели, но на слушание девушка явилась побитая и поникшая, и всё же держалась своих убеждений до последнего. Я даже хотела как-то изменить её приговор на более мягкий, однако передумала. Подобное могло натолкнуть судей на мысль, что я действительно причастна и таким образом пытаюсь договориться со своей совестью. Пришлось продолжать изображать сломленную горем жену, стараясь натурально отыграть спокойное отношение к наличию у мужа любовниц.

И это удалось мне блестяще. А всё почему? Потому, что мысль о свободных отношениях пришлась местным мужчинам очень по вкусу. Жаль, сама концепция была омрачена смертью Короля, главного её участника, но дерьмо случается. Судьи испытывали ко мне симпатию, а Ламбэль осуждали за то, что она не согласилась с выбором мужчины, потому долго процесс не продлился. Более того, никто и не заметил, что не было у Короля шпаги, а шарф принадлежал вовсе не Ламбэли. Вечером того же дня была назначена казнь.

Эстер на слушание не пришёл. И правильно, своим видом он мог навести на некоторые мысли. Мне пришлось оставить его в своих покоях, под надуманным предлогом запретив заходить туда кому бы то ни было. Никто не должен был видеть виконта в столь плачевном состоянии. К тому же он вполне мог сделать с собой что-нибудь. А так, находясь в окружении моих вещей, держался хотя бы ради меня.

Казнь я смотреть не стала. Вместо этого пошла к себе.

— Ты как? Держишься? — спросила Эстера, присев рядом с ним на кровать.

Виконт поднял на меня взгляд, уже не такой пустой, как раньше. Полегчало, видимо.

— Мне не жаль Короля, но девчонка...

— Это он её убил. Он бросил её на твою шпагу! Ты не должен себя винить.

— Я мог бы постараться отвести острие...

— Ты и старался, я уверена, но не успел.

Виконт не ответил. Мы некоторое время помолчали, глядя в пустоту перед собой, а потом он вздохнул:

— Я монстр, убийца. Я тебя не достоин.

— Мы оба не белые и пушистые. Ты знаешь, почему сейчас не растянута между четырьмя лошадьми? — с горечью спросила я. Дориан взглянул на меня вопросительно. — Потому что я подставила вместо тебя Ламбэль. Невинную. Да, она разрушила мою жизнь, но смерти, тем более такой страшной, не заслужила. Ты ради меня убил Короля, я ради тебя убила его любовницу. Послушай, люди не бывают чёрными или белыми. В каждом из нас встречаются оба цвета. Даже в добрых есть грязь. Именно контраст и позволяет нам понимать, что значит добро. Без света не понять, что есть тьма.

— И что теперь? — поникшим голосом спросил Эстер.

— Теперь мы с тобой будем искупить наши грехи.

— Замаливать в монастыре?

— Нет, это не лучший вариант, — я покачала головой. — Мы должны принести пользу не только своим душам. Мы способны сделать добро глобальней. Я стану полноправной Королевой и буду добропорядочно править Ранецией, искореню бедность, рабство, улучшу уровень жизни людей, уменьшу преступность. Во многом это потребует суровых мер, силовых, так что ты будешь моим разящим мечом, главнокомандующим. Вместе мы построим лучшее будущее.

— Хоть и... на трупах?

— Они никогда не были невинны. Король смерть заслужил, Ламбэль знала, на что идёт. Обе его любовницы осознавали, что делают, что сие грех. В этой истории жертвы — мы с тобой! Однако мы возьмём на себя ответственность за содеянное и понесём её по жизни. Этим мы лучше них.

— Но как ты станешь Королевой, Сиенна?

— Я беременна от Жермиена. Буду регентом при принце.

— Сиенна? Сиенна?! Святые Небеса, открой глаза! — воскликнул Эстер

— А что такое? Сомневаешься? — я нахмурилась.

— Умоляю, открой глаза! — не унимался он. И я послушалась.

В следующий миг ощутила на своих щеках руки Дориана, который дрожащими пальцами нежно вытирал мои слёзы. Подушка уже была вся мокрая. Меня тоже потряхивало, но я нашла в себе силы сказать:

— Всё в порядке, просто приснился кошмар.

Кошмар, в котором я — невероятно циничное, жестокое создание.

И как можно было подумать, что всё это реальность? Слишком много нестыковок! Поведение Эстера только одна из них. После случившегося на балу, Ламбэль в свою каморку не вернулась. Да и не пошла бы она к Жермиену, не поверила бы в его желание увидеться. Это я уже молчу о том, что смерть Короля в личных покоях не осталась бы незамеченной

магическими маячками. Более того, к нему и войти то не получилось бы, только я и избранные слуги способны открыть дверь.

Кстати, мои покои такой защитной магией не обладают, хотя должны. Думаю, Король сделал это специально, чтобы оставить возможность какому-нибудь убийце спокойно сюда пробраться. Правда, на данный момент этой лазейкой воспользовался только Эстер.

Который тем временем, пока я приходила в себя после странного и весьма реалистичного сна, уселся рядом прямо на пол и тяжело вздохнул:

— Он всё же сделал это, да? Я не смог тебя уберечь...

Сиенна выглядела ужасно несчастной... Слёзы катились по её щекам во сне, когда я взобрался к ней через балкон. И добудиться получилось не сразу. Я даже успел подумать о худшем. Кожа моей Королевы была так холодна, словно... Нет, не думать о подобном! Как же я перенервничал. Впрочем, плевать на меня, ей досталось значительно сильнее.

— Как ты? — спросил проснувшуюся Сиенну.

— Всё нормально, говорю же, сны бывают и пострашнее.

— Я не о том. Жермиен... Ты могла бы использовать любую из двух магий, чтобы защититься.

— Не понимаю, о чём ты, — упрямо ответила Сиенна, отвернувшись.

— Я слышал его разговор по пути к тебе. Знаю, что он планировал. И вижу, — кивнул на её запястья со следами мужских рук, — что воплотил планы в жизнь.

Сиенна по-прежнему сидела, отвернув голову в сторону, но только теперь я заметил, что она не просто смотрит в стену, а борется с эмоциями. Её губы мелко подрагивали.

— Ну, что я за идиот...

В следующее мгновение притянул её к себе и крепко обнял. Королева разрыдалась в моих объятиях, уткнувшись носом в плечо и сжимая в кулачках ткань моей рубашки.

Когда истерика поутихла, всхлипывая, Сиенна рассказала:

— Я не стала использовать магию, поберегла на случай смертельной опасности. Да и боялась его убить.

— Почему? Он заслужил! — нахмурился я.

— Лёгкую смерть? Нет уж! — вспыхнула она. — К тому же не хотелось бы разгрести проблемы, которые из-за этого появятся. Меня же казнят за убийство монарха, и не важно, что я сама Королева, а было это в результате самозащиты.

Я промолчал, просто гладил её по голове и старался не содрогаться от образов, которые приходили ко мне в мысли, образов того, что Жермиен с ней делал. Сиенна лежала щекой у меня на груди, по-прежнему не выпуская рубашку из рук. Достав из кармана брюк маленький пузырёк, я отдал ей и велел выпить.

— Что это? — спросила Королева, взяв его.

— Экстренное средство прерыва... кхем, для того, чтобы гарантированно не наступила беременность.

— Прерывания беременности — это ты хотел сказать?

— Да, — я поджал губы, тема неприятная, — на очень ранних сроках.

Хорошо, что Сиенна не стала уточнять, откуда у меня это вещество, и настаивать на ответе. Неловкий был бы разговор. Флакон мне дала бывшая любовница тела, которое я сейчас занимаю. После обмена с первоначальным владельцем, мне досталась и его жизнь. Я постарался оставить её такой же, как была, дабы избежать подозрений со стороны, но кое-что всё же изменил. Например, разорвал связь с любовницей. Мне чужда близость исключительно ради физической разрядки, а именно такие взаимоотношения у настоящего Эстера были с Анжеликой.

После того, как услышал диалог Жермиена с колдуном, я рванул к ней на полном ходу, практически выбежал из своих покоев в замке Эстеров и помчался вверх по лестнице на этаж прислуги. Я знал из памяти Дориана, что у Анжелики есть нужное средство. Мог бы

пойти к травнику или лекарю, но попросить доверенную служанку казалось более безопасным. На её молчание вполне можно было рассчитывать.

Анжелика открыла дверь и явственно удивилась, увидев меня. С тех пор, как мы разошлись, я старался её избегать от греха, потому как тело испытывало к этой девушке вполне очевидное влечение. Весьма сильное, и Анжелика это знала. Но сейчас его не было, страх за Сиенну отодвинул всё остальное.

— Ого, как же ты спешил! — хмыкнула Анжелика и изобразила пошловатую полуулыбку. — Настолько соскучился? Я знала, что рано или поздно...

— Не время шутить, — оборвал я её и вошёл в комнату, закрыв за собой дверь. — У тебя есть бархатная вода? Дай, пожалуйста.

— Кхем, Додо, мужчинам это зелье не нужно.

— Не называй меня так, Анжелика, — я покачал головой, — мы же договорились.

— Извини, привычка, — она безмятежно пожала плечами. — Так зачем тебе бархатная вода? Неужто завёл-таки подружку?! — Анжелика комично округлила глаза. Эх, красавица, бесспорно, и обаятельная, но не моё. Я предлагал ей найти хорошего мужа, но девушка, кажется, не теряла надежду меня вернуть. А то и женить на себе. Правда, надо отдать ей должное, использовать для этого беременность она никогда не пыталась. Удивительно, но у Анжелики были и совесть и даже честь.

— Нет, у подруги случилась беда, — решил честно признаться я.

После моих слов она изменилась в лице, стала серьёзной, взволнованной. Вероятно, дело в том, что она сама когда-то пережила насилие. Моя мать... точнее, мать Дориана, привела её как раз после этого, решила помочь бедняжке. Что ж, реабилитация прошла успешно.

— Давно? Меньше дня? — спросила она и пошла к своему тайнику в стене. Настоящий Дориан знал о нём, но она не была об этом в курсе, потому я особенно оценил её жест — скрывать не стала, когда вопрос времени стоял очень остро. Средство гарантированно сработает, только если после соития прошло не более нескольких часов.

— Да, должно получиться.

Анжелика протянула мне мешочек, я схватил его, кивнул благодарно, достал пузырёк и уже развернулся уходить, но она придержала меня за руку.

— Дориан, неужели между нами правда всё кончено? Насовсем? Я ждала тебя каждую ночь.

Я очень спешил, однако не ответить ей от всего сердца было бы жестоко.

— Прости, Анжелика, но да. Между нами было только физическое влечение, а этого мало для длительных отношений. Ты очень хороший человек и великолепна в постели...

— И всё же... — она опустила голову и разжала пальцы.

— Позволь мне устроить твою жизнь, — я сделал ещё одну попытку.

— Тебе противно видеть меня в своём доме?

— Нет, конечно! Но я хочу для тебя лучшей доли. Сможешь стать хозяйкой, а не служанкой.

Девушка недовольно поджала губы. Похоже, мои выводы были верны — она что-то к Эстеру испытывала, а он к ней нет. И Анжелика, осознавая это, не навязывалась. Действительно хороший человек. Такими друзьями не разбрасываются.

— Ладно, давай попробуем поискать мне мужа. Вдруг кто-то из предложенных тобой кандидатов мне приглянется.

Я улыбнулся, поблагодарил её за бархатную воду и ушёл. На улице заметил, что Анжелика смотрела мне вслед из окна очень говорящим взглядом.

Но сейчас меня интересовал только взгляд Сиенны. Сидя рядом с ней на кровати, хотелось расцеловать эти заплаканные глаза, унять боль, убрать синяки. Жаль, лекарь из меня никакой, а душевные травмы так просто не лечатся.

— Сомневаюсь, что за один... — начала она, принимая пузырёк из моих рук, но я перебил:

— Магия помогала ему. В том разговоре, что я подслушал через твоё зеркальце, был момент. Союзник Жермиена обещал, что у него получится... зачать с первого раза.

— Разве такая магия существует?

— У тени есть подобная способность.

Королева отстранилась и внимательно вгляделась в моё лицо.

— Значит, мы всё же имеем дело с тeneвым колдуном?

— Да, — я решил признаться. Пора раскрыть ей карты. Сиенна должна быть в курсе, больше не хочу её подставлять, — именно так. Твой теневой клинок как раз появился из-за контакта с его магией. Правда, для этого ты должна была оказаться на грани жизни и смерти, как считают тeneвые Ордены... Но всегда бывают исключения. Ордены не обязательно правы в своих суждениях.

— Они... правы, — выдавила Сиенна, покусывая губу. Ой, точно! Как-то я затупил, она ведь и правда умирала. — Послушай, — Королева вскинула на меня пронзительный взгляд, — я хочу рассказать тебе. Надеюсь, ты не посчитаешь меня поделеньником колдуна, но... Всё! Больше не могу скрывать! Надоело играть другого человека!

Я промолчал, потому как уже знал, что она скажет. Хотя по итогу и удивиться было чему.

— Недавно в Ранецию приезжал посол из Филии, у них там есть, — она взглянула на пузырёк и горько хмыкнула, — свои зелья. Например, синие грёзы. Знакомо?

— Да, — я кивнул, — опасная штука. Его в Филии часто используют для убийств, которые должны быть похожи на самоубийства. И самих самоубийств.

— Ну вот... В общем... — Она ещё помялась немного, а потом, вздохнув, заговорила ровно: — В Листрии членов королевской семьи учат чести и достоинству. Жаль, не всем достаются уроки стойкости, только тем, кого пророчат в правители. А вот младшему ребёнку, которого родители хотели оставить при себе, холить и лелеять, подобного не досталось. Вырастили принцессу, словно нежный, хрупкий оранжереинный цветочек. В итоге, когда она узнала об измене мужа, о которой в курсе были все-все во Дворце, кроме неё, единственным выходом стало... стали синие грёзы в большом количестве. Она не смогла пережить позор.

— Сиенна... — выдохнул я, проникшись рассказом. Потянулся к ней и взял за руку, сжав в знак поддержки.

— Я не Сиенна. Она умерла. Но и я умерла. Только было это в другом мире. И меня там убили.

— Убили? — ужаснулся я.

— Тебя именно это задело больше всего? — удивилась Королева. Я же виновато потупил взгляд.

— Мне было известно, что в этом теле другая душа.

На некоторое время воцарилась звенящая тишина. Я боялся поднять глаза, Сиенна

сидела молча.

— Давно знаешь? — наконец, спросила она.

— Мне рассказали после той нашей сделки в беседе. Ну, и... эм, соблазнения мной Ламбэли.

— Ясно, — только и ответила Королева, чем заставила меня напрячься. — А я боялась, что не поймёшь... Значит, всё в порядке?

Я взглянул на неё удивленно. Думал, будет злиться, по факту же Сиенна сама волновалась.

— В порядке, я знаю, что ты не теневая колдунья, хоть и из другого мира.

— Ладно, — стушевалась она, не зная, как себя дальше вести. И я решил... да, уже второй раз повести себя по-дурацки. Кажется, из меня вышел прекрасный мастер давить на больное.

— Значит, там тебя убили?

— Да, бандиты, — легко ответила Сиенна. Поймав мой недоумевающий взгляд, пояснила: — Я работала... хм, в этом мире нет такой профессии. По сути, я искала и рассказывала людям правду. Ну, и всякие новости. Выносила это в массы. Вот моё последнее дело было как раз про преступников, которых я пыталась разоблачить. Меня заманили в тёмный переулок и пристрелили в голову. Не волнуйся, я ничего не почувствовала. Просто очнулась в теле Сиенны, которая только что себя отравила. Собственно, отсюда у меня и появился теневой клинок. Думаю, магия воздуха тоже проснулась из-за этого же.

— Ты была магом в том мире?

— У нас там нет магии, это мир технологий. Самоходные повозки, корабли без парусов, крылатые... эм, трубы, летающие в небе на огромной высоте. И всё без магии! Мы используем электричество.

Её слова не укладывались в моей голове, не воспринимались, как реальность.

— Молнию? — уточнил неуверенно.

— Нет, мы научились генерировать электричество сами. Ой, ладно, слушай, это сложно. Здесь примитивный мир, тебе будет тяжело понять. Может когда-нибудь расскажу детальней.

— Или привнесёшь что-то из этого сюда? — улыбнулся я.

— Не знаю, я не физик и не инженер, но посмотрим.

Какие странные слова...

— Хорошо, посмотрим, а пока пей быстрее, — кивнул я на бархатную воду, — время ограничено.

Прежде чем приступить, Сиенна улыбнулась мне и сказала:

— Спасибо за твою реакцию, мне стало легче.

Я улыбнулся в ответ. Эх, стоило бы рассказать и о своей особенности... Мы ведь оба переселенцы в чужие тела. Но пока всё же приберегу этот факт. Не хочу отнимать у неё такой момент искренности, перетягивать всё на себя.

— Что теперь будем делать? — спросила Сиенна, опустошив пузырёк. — Жермиен-то уверен, будто я беременна.

— Хм, и правда.

— Может, не стоит рассказывать ему, что ничего не удалось? Сыграем на этом?

— Он хотел устроить... выкидыш, когда ты привыкнешь к беременности. Чтобы сильнее по тебе ударить.

— Значит, издевательства были целенаправленны? — вздохнула она и получила мой грустный кивок. — Довёл жену до самоубийства, изверг. Ничего, я придумаю, как воспользоваться ситуацией.

— А я предупрежу твоего... то есть брата Сиенны о готовящемся на него покушении. Жермиен хотел помимо потери ребёнка, обрушить на тебя ещё и потерю близкого. Причём, не его одного.

Ну, просто охренеть! Теперь он ещё и на мою семью покусился! Точнее, семью Сиенны, но с недавних пор и мою ведь! А Виделион — вообще человек очень хороший, самый, наверное, достойный из всей семьи. Нельзя этого допустить!

Обсудив ситуацию, мы решили, что я напишу письма с планом действий родителям и брату, и Дориан передаст их своими каналами, чтобы Жермиен ничего не узнал. А то мало ли, вдруг почта попадёт в его руки, вот будет нехорошо...

— Слушай... — я вдруг поняла, что упустила кое-что важное из его слов, — а кто тебе рассказал про то, что я из другого мира?

— Твоё сюда попадание — дело рук членов одного теневого Ордена.

— Эм, что? — я была ошарашена. В смысле теневого Ордена?! Я-то думала, мне провидение дало второй шанс за пережитые страдания, хорошее поведение и железные принципы... Нда, обломинго.

— Когда Сиенна умерла, они подхватили подходящую душу из другого мира, тоже лишившуюся тела, и закинули в это. Я не особо осведомлён в деталях, извини. Если хочешь, могу больше разузнать.

— Так ты с ними сотрудничаешь? И нет, мне пока хватит новостей...

— Да, мы на одной стороне. И они меня, скажем, спонсируют в борьбе против Жермиена.

— Понятно. Ну, передай им спасибо за артефакты, — сказала я. Вот оно как получается, теневой Орден... А на уроке у леди Альты подобные организации казались чуть ли не сказкой, чем-то мифическим и далёким. — Значит, эти ребята прикрывают свои задницы, пытаюсь поймать сбежавшего от них колдуна?

— Нет, — нахмурился Эстер. — Колдуны в нашем мире перевелись, все умерли, не оставив потомков. Этот... он из другого.

— Погоди, то есть, связь между ним и Жермиеном... проложена сквозь миры?

— Да. Жермиен, судя по всему, пытается помочь открыть новый портал.

— Но причём тут я? И мои страдания?

— Это инструмент. Многого я не знаю, как и ордены, но портал и твоя смерть во страдании связаны, это точно.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осознать печальность ситуации. Ну, я и попала... Впрочем, и так же знала, что легко не будет. По сути, меня использовали. С другой стороны, подарили второй шанс, новую жизнь, возможность исправить ошибки или хотя бы не допустить новые. А то при обычной реинкарнации — которая существует, теперь-то я точно в этом уверена — родилась бы младенцем, который только и умеет, что кабачком валяться в постели да сиську сосать. Забыла бы весь драгоценный опыт прошлой жизни, в этом же случае вся память и навыки при мне. В целом, неплохая сделка получается.

Когда Дориан ушёл, я снова осталась один на один со своими мыслями и переживаниями. Как камень с души упал после разговора о моём попаданстве. Я была рада услышать, что он давно знал, что перед ним не настоящая Сиенна. Значит... значит целовал Дориан не её, а меня! На самом деле меня! Я глупо улыбалась, несмотря на пережитое пару часов назад насилие от собственного мужа.

Впрочем, это не первый мой жёсткий секс и не первый по принуждению. Жизнь у меня

лафовой не была. И всё таки произошедшее подкосило, как бы я не храбрилась. Нужно было взять себя в руки и окунуться в дела с новым рвением. В конце концов, я так и не реализовала многочисленные планы по внедрению новых стилей и прочего. Только вот как в столь негативном настроении это сделать? Что ж, требуется встряска. Нужно, как я обычно это делаю, посмотреть страхам в глаза и переступить через них. А значит... настало время похода в дом дешёвых удовольствий!

Адреса у Лины я получила некоторое время назад, осталось выбрать один из всех. Но по какому принципу осуществлять этот выбор? Хм, пусть будет местоположение. Посмотрим, какие из домов находятся в дорогом районе города. Ага, три штуки. Теперь... по названию. Вот, мне нравится “Белая вуаль”. Интересно, оно будет как-то обыгрываться внутри? Скоро узнаем.

Отправилась на дело я на следующий день ближе к вечеру. После маскарада народ уединённо отдыхал... Хотя кого я обманываю, прятались все, ведь кончился бал весьма эпично. Придворные пережидали, не показываясь друг другу на глаза. По доносам фрейлин и камеристок, жители Дворца ходили таки друг к другу в гости, правда тихо, не привлекая внимания. Сплетничали, небось, но ничего, ожидаемо.

Я выбрала своё самое дешёвое платье, которое всё равно выглядело очень дорогим, волосы спрятала под чепец, а накидку одолжила у Ребекки, а то в королевском гардеробе ничего такого не нашлось. Она хотела меня сопровождать, куда бы я ни собралась, но я предпочла не раскрывать ей свои планы и тем более не брать с собой. Хотя признаюсь, было стремновато одной. Единственное, попросила Бекки вывести меня наружу, из Дворца, каким-нибудь скрытым маршрутом.

За воротами поймала экипаж, заплатила извозчику и покатила по названному адресу. Мужчина, услышав его, хитренько улыбнулся и пообещал держать язык за зубами. Я за понятливость накинула ему ещё монетку. Мне не жалко, а извозчику приятно.

Здание, в котором располагался дом дешёвых удовольствий, выглядело в целом вполне обычным. Ничем заметно от своих соседей не отличалось. Но открыв дверь, я попала в нечто вроде огромного будуара: повсюду занавески, кружева, рюши, полупрозрачные ткани и девушки с юношами, обнаженные более положенного в приличном обществе. Кстати, все они носили на лице белую вуаль! Название заведения себя оправдало.

Пока я осматривалась, меня заметили, ко мне подошёл улыбчивый распорядитель, отличавшийся от работниц строгим прикидом, полностью скрывавшим его тело, даже воротник был. Он стоял в компании с женщиной, которая щеголяла подобным же нарядом, отсюда я сделала вывод, что это распорядительница. Видимо, женщин-клиенток обслуживает мужчина, а мужчин — женщина.

— Приветствую вас в обители исполнения желаний “Белая вуаль”, какое вы бы хотели осуществить сегодня? — спросил он и протянул мне гостевую вуаль. Мило. И ностальгично. Последние два года моей жизни на Земле, там бушевала эпидемия, нам всем приходилось носить санитарные маски. Вуаль, конечно, поприятней будет.

— Знаете, — я изобразила застенчивость на всякий случай, — у меня не совсем обычные вкусы...

— О, не волнуйтесь, госпожа, мы сможем удовлетворить их, я уверен! Расскажите подробней.

Распорядитель отвёл меня в сторонку в одну из ниш у входа, которые, похоже, как раз для обсуждения заказов и использовались.

— Ничего такого, но... в другом доме... меня посчитали странной. Вот я и пришла к вам.

— Не томите, вы уже распалили моё любопытство!

— Я люблю... наблюдать. Подсматривать, понимаете? Так, чтобы меня не видели и обо мне не знали.

— Очень необычно! — мужчина вскинул бровь. — Впервые встречаю столь простое желание. Не волнуйтесь, конечно, мы сможем всё для вас организовать. А чем должны заниматься те, за кем вы хотите подсматривать?

— Ну, чем и обычно — доставлять друг другу удовольствие. Ничего специфического, но хотелось бы поразнообразней.

— Хорошо, я понял. Позвольте проводить вас в комнату ожидания, где вы сможете выпить горячий или горячительный напиток, пока мы готовим сцену.

— А оплата у вас до или после?

— Как вам удобно, — улыбнулся распорядитель.

— До, пожалуйста, хочу полностью расслабиться в процессе, — ответила я улыбкой, поправляя вуаль.

Судя по всему, в лицо меня не узнали, иначе реакция была бы иной, полагаю. Что ж, пока идёт неплохо. В комнате ожидания было уютно, я немного расслабилась, но пить ничего не стала. Как и прикасаться к закускам. Мало ли, вдруг что-то сюда подмешивают... Вскоре вошла милая служаночка и, взяв — немалую, кстати — оплату, провела меня по потайному ходу в комнатку, из которой можно было наблюдать за происходящим в одной из комнат. Так и знала, что здание испещрено скрытыми помещениями! Кто бы сомневался.

Почти всю крохотную каморку занимало удобное кресло и столик с перекусом, поставленные сюда явно специально для меня. Кресло стояло левым боком вплотную к стене, через небольшую дырочку в которой, по форме напоминающую замочную скважину, мне был доступен отличный вид на постель и пару, которая самозабвенно занималась на ней любовью. Нда, они точно в курсе, что кто-то подсматривает. Без сомнения, очень уж они старательно извиваются и принимают самые выгодные позы. Да и оба — работники “Белой вуали”. Впрочем, частично своё любопытство я удовлетворила. И всё же долго наблюдать столь откровенный спектакль не хотелось.

Служанка оставила меня в каморке одну, закрыв дверь на замочек, и сказала, что вернётся к концу назначенного времени. Мой сеанс визуального гедонизма должен был продлиться час, но мне наскучило уже минут через десять. Тогда я подумала позвать служанку, чтобы договориться о более реалистичном зрелище. Я готова была поклясться магией, что никому не расскажу об увиденном и не воспользуюсь этим, как компроматом, если мне покажут секс работницы с настоящим клиентом. Или работника с клиенткой. Но в душе выиграла бывшая журналистка, не зря сегодня припоминала своё прошлое.

Она уверила, что ничего адекватного по доброй воле мне показать не могут, ибо это нарушит права остальных клиентов. Значит, нужно схитрить. Используя магию воздуха для прослушивания, я убедилась, что за дверью каморки меня никто не караулит, но она была заперта снаружи. Что ж, при желании я многое умею, в сообразительности мне не отказать. Так что той же магией воздуха я легко открыла замок, он оказался очень простым. Вот и всё, осталось найти другую каморку, с более валидным видом через дырочку в стене.

Я двинулась по потайному коридору вперёд, заглядывая во все двери подряд, но перед этим не забывала уточнить, пусто ли за ними. Никого столь же любопытного, как я, не

встретила, однако три попытки были безуспешны — по ту сторону замочных скважин оказалось безлюдно, а в каморка одиноко стояли маленькие табуретки. Зато четвёртая весьма порадовала. И даже не столько наличием внутри клиентов, сколько самими этими клиентами...

В роскошной комнате сидели двое мужчин, которых обслуживали по одной девушке, ещё две ублажали друг друга руками и искусственным фаллосом перед ними на ковре. Работницы — уж не знаю, стоит ли называть их ночными бабочками — сидели на коленях у клиентов и неторопливо двигали попами, иногда немного меняя позы. Мужчины получали эдакое размеренное удовольствие и внимательно следили за действием на ковре. При этом они ещё и беседовать умудрялись! Так вот именно беседа меня и заинтересовала. Потому как одним из них был не кто иной, как герцог Родригес!

Следующие полчаса я слушала его беседу с каким-то молодым пареньком, мотая на ус позы и способы соития. Кажется, эти двое занимаются общим бизнесом. Основная мысль, которую я вычленила из их беседы — Родригес считает женитьбу на Ламбэли действительно выгодным вложением. И не только по тем причинам, которые мы с камеристками выявили, когда выбирали ей жениха. Помимо этого Родригес планировал вести дела с Шантэль Редоля. Оказывается, матушка Ламбэли не лыком шита, умудрилась устроить неплохой бизнес по продаже специй у себя там на югах. Вот так я сделала Родригесу отличный подгон. Ещё удивлялась, почему он так быстро согласился на аферу. Взял всего полдня на обдумывание.

Его молодой компаньон, кстати, между делом упомянул, что забавно, Эстера! Якобы Дориан сватает ему какую-то служанку, рекламируя её удивительные постельные способности, помимо прочих личных качеств вроде адекватности и высокого уровня интеллекта. Интересненько... Вот уж чего не ожидала. Хотя что это я. Эстер — взрослый, здоровый мужчина, явно имевший любовницу. Надеюсь, в прошлом. Видимо, как раз её и пытается пристроить сейчас. Хм, занятно, что именно сейчас... Давно ли они разошлись? И да, не буду прикидываться, будто меня сей вопрос не волнует. Но и спрашивать у него не хочется, а то вдруг ещё он подумает, будто волнует слишком сильно.

Ну-с, итак, какие выводы я могу сделать из посещения дома дешевых удовольствий? В целом, всё примерно так, как я и представляла. Оральную составляющую секса жители этого мира обходят стороной почти или полностью. Максимум, что я видела, было в исполнении девушек на ковре: одна другую пару раз чмокнула между ног. Вот именно чмокнула, как в щёчку. Та аж выгнулась, настолько приятно. Но на сим всё. Буду иметь ввиду.

Что ещё могу сказать... Мне полегчало. Думаю, такой способ — лечения тем или почти тем, от чего заболел — поможет не каждому, но у меня обычно срабатывает. В данном конкретном случае я вспомнила, что секс бывает приятным, что это вообще-то людям нравится, что люди к этому стремятся. Просто тело Сиенны не в курсе, не чувствовало адекватно удовольствия от соития, а одной памяти моей души не хватает, чтобы испытывать желание. Но ничего, вот избавлюсь от отвратительного мужа, наверстаю с новым мужчиной. Может даже с Эстером...

В общем, во Дворец я вернулась в приподнятом настроении и полная энтузиазма. Пришлось даже себя искусственно тормозить, а то начала бы движуху сразу. Однако стоило пару-тройку дней перетерпеть, чтобы народ отошёл от эпичности маскарада.

Первым делом я решила всё же реализовать свой план про становление иконой стиля. Два персонажа, которые мне в этом помогут — модельер и глашатай. А ещё нужно множество приёмов, балов, чаепитий, любого калибра, чтобы там, собственно, свои модные решения и демонстрировать. Причём, мероприятия эти не обязательно организовывать самостоятельно, можно приходить и на чужие.

Утром следующего дня после похода в бордель... ой, дом дешевых удовольствий, конечно, я отправилась к Клоду. Мой доверенный модельер воспринял порождённые мной идеи с большим энтузиазмом, в очередной раз порадовавшись, что попал ко мне во служение. Я не сомневалась, что ему понравится, ведь этот человек любит экспериментировать и сочетать всякое разное, порой несочетаемое и удивительное.

С Клодом мы составили план, какие тенденции будем внедрять, в какой последовательности, что для этого нужно, а также прочие мелкие детали. Он приступил к реализации первых моделей платьев, я же отправилась договариваться с глашатаем.

С ним мы должны понять, каким образом организовать переходы от одной концепции к другой, чтобы они перетекали друг в друга, логично замещая и улучшая. Или вроде того. Долго вести беседу с глашатаем не понадобилось, мужчина всё понял с первых слов — профессионал своего дела! Прямо при мне накидал несколько фраз и оборотов, которые собирался использовать в моём представлении на приёмах, и показал, чтобы я одобрила. А я и одобрила! Не зря услугами этого глашатаега пользовалась сама бывшая Королева.

Оставив его творить дальше, я вернулась к себе, собрала совет приближённых — камеристок с фрейлинами — и обсудила с ними, на какие мероприятия мне стоит пойти в ближайшее время для того, чтобы продемонстрировать свои новые наряды. Девушки накидали список, вместе мы составили план и график их дежурства рядом со мной, а то ведь на чужие сходки являться положено строго с сопровождающими дамами в количестве не менее двух штук. Я решила такое число и оставить, больше мне не нужно.

Собственно, на сим подготовительные работы были закончены. Осталось переждать

ещё дня два, чтобы “казус” на маскараде получше забылся, и в бой! Хотя тут скорее подойдёт — на подиум.

Жермиен всё это время не показывался мне на глаза и вообще никак не обнаруживал своё существование, даже писем не писал. Впрочем, мне не особо верится, что его замучила совесть, потому игнор я восприняла, как должное. Кажется, к своей жене он никаких тёплых чувств не испытывает, только физическое влечение или что-то вроде того. Потому ни прощения не попросил, ни объяснений дать не потрудился. Нет, я только рада, что он оставил меня в покое, но нам всё равно придётся пообщаться в ближайшие дни. Когда я объявлю, что... беременна. Якобы. С другой стороны... он-то итак про это как бы в курсе, может снова заигнорить.

Пока я вынуждена была маяться в своих покоях, выжидая подходящего момента, решила не терять время зря и заняться образованием в сфере магии. Так что леди Альта почти поселилась здесь вместе со мной. Она уходила только вечером, когда её сменял Эстер.

Отношения с ним... пожалуй, немного видоизменились. Стали более душевными, что ли, нежными и, главное, искренними. Не знаю, как объяснить, но мы словно на новый уровень перешли. Я как будто окунулась в море заботы и внимания, которые при этом умудряются быть не слишком навязчивыми. Хотя по сути ничего нового мы с Дорианом не делали — тренировались, разговаривали и тому подобное. И всё же я ощущала себя иначе, нас ощущала иначе. Кстати, поэтому не решилась спрашивать про то, что услышала в “Белой вуали”. Хоть это было и очевидно, но из уст самого Эстера я не хотела слышать, что у него была любовница. А то и что есть. правда уж в этом я имела наглость сильно сомневаться. Или тешить себя иллюзиями, даже не знаю...

Но вот, наконец, наступил день первого выхода в свет. Для такого знаменательного события мы выбрали нечто вроде художественной выставки молодого ранецианского художника и скульптора, куда были приглашены многие влиятельные люди. Проходила она, что удобно, прямо во Дворце, ибо творец этот был ещё и придворным.

С первым платьем решено было не мудрствовать. В конце концов, я уже положила начало становлению иконой стиля, когда явилась на бал в честь фрейлин с лентами, летящими над одеждой при помощи магии. Нужно было только закрепить эту концепцию. К тому же некоторые придворные дамы уже её переняли. Пока несмело, но всё ещё впереди.

Выставка прошла успешно, на меня обращали внимания чуть ли не больше, чем на работы художника. Чтобы его не обидеть, я всё время активно восхищалась его творчеством, активно вплетая в свою речь разнообразную терминологию, которую выуживала из головы Сиенны. Да, младшая принцесса была вполне образована в плане искусства, матушка Валенсия постаралась.

На следующем приёме стало очевидно, что летящие ленты пришлись придворным модницам по вкусу. Тогда я поняла, что пора снова навестить подконтрольных мне модельеров и убедить их пойти на новую авантюру. Впрочем, в этот раз негатив от неё пусть и будет, но не такой явный, так что их репутациям ничто не грозит.

Некоторые из модельеров позволили себе высказать неудовольствие тем, что произошло на маскараде. Но так как я прямо не велела откровенно вредить их клиенткам, а лишь давала своего рода советы-указания, кому что использовать при создании нарядов, более похожие, правда, на приказы... прикопаться всё равно было особо не к чему. Я сыграла невинную овечку, которая только хотела, как лучше, чем и отбрехала. Не везде прокатило, в паре случаев пришлось извиваться подобно ужу на сковородке, лавируя между аргументами, дабы

убедить модельеров в том, что я не знала точно о том, каким будет эффект. В целом я могла бы просто приказать. Они бы исполнили, так как присягнули мне на магии, но, во-первых, хотелось сохранить иллюзию добродетельной Королевы, которая, правда, может ошибаться... а во-вторых, для меня это стало делом чести — не спалиться.

В итоге я убедила модельеров, что следовать за стильными тенденциями, которые привносит в придворную моду ажно Королева — это важно и нужно, а ещё очень правильно. Так что могла рассчитывать, что они станут рекомендовать мои концепции своим клиентам.

Первая смена направления произошла через два дня на третий. Вместо летающих лент на мне появились настоящие птичьи перья. Глашатай при моём появлении в театре красиво свёл всё к тому, что настоящий полёт возможен только у птиц, а ленты на магии, мол, в данном случае выглядят, как костыль. Он выбрал какой-то местный словооборот, но смысл был такой. Придворные дамы неожиданно резво прониклись этой идеей и сразу принялись повторять, снаряжая свои платья разнообразными пёрышками и пухом. Те, кому это было по карману или под силу, пускали перья летать, как это делала я. Признаться, мне результат понравился. Наряды стали более интересные, чем раньше, глаз радовался при взгляде на придворную массу.

Далее я “вдруг” вспомнила, что небо принадлежит далеко не только пернатым созданиям, есть ведь ещё и насекомые! После этого в мой гардероб пришли волшебные полупрозрачные накидки с прожилками, напоминающие парящие в воздухе крылья стрекоз, а также яркие цветастые, похожие на бабочек. Затем мне резко “надоело” использовать полётную тему, и я переключилась на более приземлённых животных, введя в обиход оторочку из меха, меховые воротники, повязки и прочее-прочее.

Обоснование очередной смены стиля было про банальность и слишком очевидные ассоциации. Так что те дамы, которые не поспевали за новомодными тенденциями, оказывались предметом обсуждений в кулуарах, им в спину хихикали и тыкали пальцем. Я позаботилась, чтобы такое поведение во Дворце приветствовалось, при помощи сначала камеристок и фрейлин, а затем и их доверенных дам. Также и сама не брезговала. А учитывая, что придворные в целом были склонны к тому, чтобы сплетничать, пускать слухи и опускать других придворных, им подобная линия поведения быстро пришлась по вкусу.

— Ваше Величество, можем мы поговорить? — явилась ко мне однажды вечером баронесса Ванаадо. Вид у неё был расстроенный.

— Конечно, что-то случилось?

— Я... — присев на краешек стула напротив, она замялась и стала комкать в руках кружевной платочек. — Надеюсь, вы не обидитесь на меня, но я бы хотела сказать прямо.

— Не обижусь, — кивнув, ответила ей. — Я ценю прямоту и честность, вы же знаете.

— Меня смущает линия вашего поведения в последнее время, — собравшись с духом, на одном дыхании выдала Ванаадо и осторожно взглянула на меня, ожидая реакции.

— Чем? — мягко поинтересовалась я.

— Перед присягой вам на верность, был разговор. Вы уверяли, что хотите изменить ситуацию во Дворце к лучшему. Возможно, я вас не так поняла, но мне казалось, что речь совсем не о том, чтобы поощрять сплетни... Ваши действия лишь развращают придворных. Вы так не считаете?

— Хм, — я откинулась на спинку кресла. — Знаете, баронесса, думаю, я не развращаю их более, чем они были развращены до того. Сейчас я лишь спекулирую на привычном. Зачем мне это надо, если цель иная? В том же разговоре я упоминала, что на данный момент

не имею достаточно веса, репутации, чтобы что-то менять.

— Хотите сказать, таким образом вы её набираете?

— Да, мне нужно стать своей в их окружении, продемонстрировать по сути те же качества. Поэтому и сама я не гнушаюсь посплетничать и высмеять кого-то. Меня считают мелкой сошкой, хоть я и ношу корону, потому для завоевания места в верхушке иерархии, мне требуется проявлять некую агрессивность. Она важнее силы. Бесстрашие в конфликтах поднимает человека в глазах окружающих. Поэтому я говорю своё мнение о людях прямо им в лицо, а не только и не столько за спиной.

— Да, я заметила, это как раз мне нравится. Более искренне, чем шушукаться, стоит человеку отвернуться, — согласилась Ванаадо, а я продолжила свой для неё урок о том, как стать альфой в человеческом обществе.

— При этом я стараюсь быть умеренно вежливой, не переходить на личности, а осуждать только выбор наряда. Плюс следую нормам приличий, не перегибая полку. Знание правил поведения и их соблюдение — ещё один столп успешного подъёма на вершину. Приходится лавировать между тем, чтобы прослыть склочницей и очень воспитанной дамой. Но это не всё.

Дальше я, вдохновившись тем, что баронесса слушала очень внимательно, изложила ей и остальные пункты. Например, что очень важна компетентность в вопросах, которых касаются в разговорах в выбранном обществе, но на самом деле не обязательно быть очень умным человеком, достаточно дружить с умными и опытными, перенимая их точку зрения, орудуя теми фактами, которые высказывают они.

И да, очень важно не идти на вершину одному, нужно объединяться. Как раз с этими умными и опытными соратниками лучше всего. В моём случае камеристками, фрейлинами, Клодом и глашатаем — вот опора, на которую я рассчитываю. Да, даже болтушки фрейлины подходят, они имеют богатый опыт плетения интриг и прекрасно справляются с тем, чтобы придворные, которые с ними общаются, в скором времени вели себя именно так и говорили именно то, что мне нужно.

Какие ещё моменты нужно знать, чтобы стать альфой? Завоёвывай или покупай лояльность. Этим я занялась уже давно, начиная с самих камеристок и продолжая модельерами. Частично завоевала своими взглядами (камеристок), частично купила возможностями (модельеров). Но я при этом неизменно хорошо отношусь ко всем своим последователям, если так их можно назвать, всегда выслушиваю и обосновываю, уважаю и даже своего рода люблю. Таким должен быть настоящий, сильный лидер.

Последнее, но не менее важное — оригинальность. Тут уж я развернулась по полной! Люди любят подражать смелым идеям. Сами они обычно не готовы идти впереди планеты всей, а вот шагать по проторенной дорожке — это завсегда пожалуйста. Причём лучше, если идти по не будет интересно, а не пресно, как говорится.

Есть ещё аспект, который у меня совсем не реализован по понятным причинам, но я должна его упомянуть, чтобы осветить вопрос альфачества полностью. Высокая сексуальная активность и востребованность в этом плане у противоположного пола. Ну, классический момент. Все всегда хотят альфу в свою постель, не важно, мужчина это или женщина. Про этот аспект я баронессе не говорила, уж больно она нежная дама. Да и в рамках местного общества такое поведение подходит разве что мужчинам и то часто осуждается.

— И что вы будете делать со всем этим? — спросила в конце Ванаадо. — Получите нужный вес, завоеуете себе толпу поклонников, которые будут повторять за вами... Уже завоевали даже! По словам Бекки и Эллы ваша репутацию на очень высоком уровне. Придворные, особенно некоторые, чуть ли не в рот вам смотрят. Герцогиня Хольтер и графиня Вермон по своим каналам это подтверждают. Что же дальше?

— Уже? — обрадовалась я. — Отлично, дела идут быстрее, чем я рассчитывала. А дальше... Дальше я начну прививать правильные ценности. Но потихоньку. Такие вещи как раз быстро не делаются, чтобы не вызвать отторжения. И первым делом возьмусь за то, чем завоевала свою репутацию — за моду!

Этим же вечером я снова собрала общий совет фрейлин и камеристок, чтобы точно убедиться в словах баронессы. И да, всё так, придворным, похоже, не хватало того, за кем можно повторять, своеобразного идола. Удивительно, но “казус” на бале-маскараде не сказался негативно на моём имидже, даже наоборот — улучшил его.

— Все заметили, что вы тоже были в наряде из той необычной ткани. Ваши ножки также просвечивали, хоть и выглядело это значительно менее развратно. Но факт есть

факт, — объяснила мне маркиза Анри. — Именно тогда вас стали уважать. За оригинальность мышления и возможность ошибки.

— Верно, следовать за тем, кто никогда не ошибается — странно, — поддержала её графиня Вермон. — Люди хотят видеть в своём идоле себя же. А ошибаться может каждый. Но хотелось бы при этом достойно выходить из ситуации, что вам, в целом, удалось. Не ударили в грязь лицом, не побоялись извиниться и остались стоять перед всеми, не убежали.

Я поудивлялась, конечно, но приняла это, как данность. Раз маскарад пошёл мне на пользу, ну и хорошо.

— Вчера герцог Родригес увёз свою молодую жену и её мать из Дворца, — доложила герцогиня Хольтер. — Более Ламбэль вам никоим образом не угрожает. Даже исподтишка ничего сделать не сможет.

— Чудно, значит, пришла пора объявлять о моей беременности.

Далее пришлось потратить время на то, чтобы объяснить дамам, что я на самом деле не беременна, но Король уже уверен в обратном. Я просто не хочу пока его разочаровывать. И заодно сыграю на сим факте себе на пользу. Почему уверен? Ну, скажем, у него есть основания так полагать. Пришлось упомянуть, что поступил мой супруг плохо по отношению ко мне, именно поэтому я и готова спекулировать на столь нежной теме.

— Эх, — печально вздохнула баронесса, — а я уж думала, что скоро понянчу маленького принца...

— Когда-нибудь это обязательно произойдёт, но не сейчас, — ответила я, сжав её ладонь и тепло улыбнувшись.

Итак, о своём “положении” я объявила на следующий же день на приёме, организованном герцогиней Хольтер. Да, камеристки тоже таким баловались. Всё же и они являются придворными, плюс к этому на хорошем счету у Королевы, так что желающих посетить их мероприятия набиралось много, кому-то даже приходилось отказывать.

Приняв множество поздравлений, я снова вернулась к теме моды и заявила, что более не готова убивать ради нарядов бедных животных. Они ведь живые существа, а мы, цитата, “жертвуем их жизнями ради своих высокомерных прихотей, без которых вполне можно прожить”. Подобная позиция очень удачно сочеталась с беременностью. Народ проникся. Именно поэтому на смену меху и перьям пришли цветы. Ведь дети — цветы жизни! Даром что на могилах своих родителей...

Эту концепцию дворцовые модницы подхватили ещё более рьяно, чем мех. Но разница была в том, что опоздавшие, кто не успевал достаточно быстро менять гардероб, теперь подвергались прямо-таки открытому осуждению. Это же убийство животных! Таким и был мой первый шаг по улучшению самосознания придворных. Даёшь повышенное понимание ценности жизни! Может, они ещё какие-то ценности за компанию осознают. А не смогут сами, я скоро им помогу.

Однако на цветах я тоже не собиралась останавливаться. Ещё через недельку меня “осенило”, что и они ведь живые! Не так, как звери и птицы, но всё же! И с этого момента мой стиль перестал быть настолько вычурным и ярким, концентрируясь в основном на покрое, силуэте и аксессуарах, зато начал приобретать черты модных тенденций соседних и отдалённых государств.

Почему я не перешла к этому сразу? Очень просто, есть два аспекта. Требовалось засветиться неординарными решениями, чтобы повести за собой толпу — это во-первых. А во-вторых — нужно было время, чтобы придворные забыли произошедшее на маскараде. Как

ни крути, пусть это и повлияло на мою репутацию позитивно, но вряд ли кто-то из них пошёл бы на повторение. А ведь та ткань тоже была заморская, что же тогда мешает какой-то очередной тенденции, веянию опять оказаться с “приколом”? Так вот, за прошедшие две с половиной недели это выветрилось из голов придворных, и остался только позитивный осадок.

Как и у меня остался осадочек от того, что сотворил Жермиен. Видимо, он это прекрасно понимал и продолжал мою персону избегать. Даже поздравил с беременностью письменно, сам зассал прийти. В письме постарался сгладить ситуацию и предложил устроить сезон балов в честь будущего наследника. На следующий день я узнала, зачем ему это было на самом деле — хотел побольнее ударить меня, обзаведшись очередной любовницей! Которую, конечно, хочет показать на балу. В честь нашего общего ребёнка.

Вечером мы сидели с камеристками и ваяли план, как от неё избавиться. И оказалось, что это на удивление просто. Ну, не умеет Жермиен выбирать себе постельные грелки, не умеет! И эта новенькая Инесса не стала исключением. Герцогиня Хольтер нашла на неё компромат меньше, чем за день. К вечерней сходке он уже был в наличии. Как и план действий.

Правда, реализовать его удалось только на следующем балу, этот мне пришлось перетерпеть, изображая святую наивность и не глядя в сторону Короля, который напропалую и совершенно не скрываясь заигрывал с грудастой рыжеволосой девушкой. На балу в честь моей беременности, повторяю. Его осудили даже самые бессовестные придворные!

Сама же Инесса веля себя более сдержанно. Её смущало столь явное внимание Жермиена. Она, будучи давно и плотно придворной дамой, помнила, что даже с Ламбэлью, которая грела постель Короля достаточно долго, он так откровенно себя не вёл. Думаю, девушка сообразила, что это всё — представление, видимо, для меня. Вот только она не знала, что скоро грядёт ещё одно представление с её участием, теперь уже для Жермиена.

Случилось всё ещё через три дня. Король решил — невиданное дело! — со своей новой фавориткой... потанцевать, чего не позволял себя, когда таковой была Ламбэль. Пошёл во все тяжкие, ага! В разгар мелодии дверь в бальный зал отворилась, и вошли двое. Никто бы не заметил их, ведь люди постоянно ходят туда-сюда, вот только одной из гостей была девочка лет семи, а такие маленькие дети балы не посещают.

Заметив Инессу, она бросилась к ней, игнорируя все нормы приличия, о которых, вероятно, и осведомлена-то не была. Впрочем, в королевских семьях этикету учат с того самого момента, как ребёнок начал говорить. Однако это в королевских...

— Мама-мама! — закричала девочка и, кинувшись к любовнице Короля, обхватила её за ноги. Жермиен опешил.

— Что происходит? — спросил он, отступив на шаг.

— Мама, я скучала, а ты скучала? — залепетала девочка, Инесса же побледнела и попыталась отцепить её от себя. — Ты так давно не приходила!

Не буду приводить весь разговор, он не был особо интересным или содержательным. Главное — девочка начала плакать, почему мама не берёт на ручки и вообще отталкивает, а Инесса настаивала на том, что это какое-то недоразумение. Тогда Жермиен позвал придворного лекаря, который при помощи магии в раз установил, что девочка — её кровная дочь. Вот только Инесса никогда не была замужем... Значит, ребёнок незаконнорожденный, а это по местным меркам очень большой грех и полнейший стыд. Ещё и королевская избранница!

Не долго думая, Жермиен решил назначить наказание. Инесса упала к нему в ноги — это прямо посреди танцпола — и умоляла о снисхождении. Видимо, в постели до Ламбэли она не дотягивала, ибо заработала аж пять плетей и изгнание из Дворца. Ну, Король хотя бы сжалился и позволил реализовать плети не прилюдно на площади, как положено в таких случаях, а приватно.

Надо отдать Инессе должное, после вынесения вердикта, она обняла дочь и стала перед ней извиняться. Да так проникновенно, что расчувствовалась не только нянечка, которая её сюда привела, но и многие присутствующие. Даже Жермиен! Наказание, правда не отменил, но пообещал, что найдёт отца ребёнка и выдаст её за него замуж, чтобы малышку узаконить. Вот только как он собирается это сделать, если тот мужчина давно и прочно женат, имеет троих детей и даже одного внука? Что ж, удачи ему.

К сожалению, прикол с Инессой был не последний. Похоже, Жермиену — или теневому колдуну, который им руководит — очень надо было сделать мне больно наличием у моего супруга любовницы. Поэтому Король, потеряв вторую, живенько завёл ещё одну. Но мне опять-таки повезло! В подноготной у бойкой блондинки Марселины было кое-что весьма занятное. Не настолько крутое, как внебрачный ребёнок, однако достаточное для того, чтобы отвернуть от неё Короля.

Следующий бал был через пять дней, однако Жермиен решил засветиться с новой подружкой раньше, на приёме у одного из министров, на который привёл её вместо меня. Видать, очень его прижало, раз позволил себе подобную выходку. Я не расстроилась, я просто ждала очередного гостя и очередного бала.

На этот раз гость был в зале сразу, один из знакомых Эстера привёл его якобы в качестве нового придворного. А это означало, что паренька необходимо представить Королю. Кандидаток в придворные дамы, кстати, представляли Королеве. Причём монархи могли отказать в такой милости, ведь придворным платят жалование из казны.

Когда парня подвели к Королю, Марселина, которая самым наглым образом держала его под руку, гостя не узнала. Впрочем, как и он её. После стандартного обмена любезностями, Король поинтересовался:

— Что привело вас во Дворец?

— Я услышал, что здесь живёт моя невеста, Ваше Величество. Мы заключили брачный договор десять лет назад, когда умерли её родители, поэтому я... я к сожалению уже даже не помню толком, как она выглядит, но очень хочу познакомиться вновь.

— Умерли родители? Так вы назначены её опекуном? — заинтересовался Жермиен.

— Да, хоть мне тогда уже стукнуло восемнадцать, исполнение договора отложили, ведь Марселине было только девять, — ответил парень. Я следила за лицом третьей любовницы Короля и не пропустила тот момент, когда она побледнела, как первый снег.

— Мар...селине? — выдавил Жермиен и повернулся к своей спутнице с вопросительным взглядом.

Конечно, это оказалась она. Жених, увидев, в какую красавицу выросла та кудрявая девчонка, был в полнейшем восторге, что ему досталось такое сокровище. Марселина пребывала в шоке, а Жермиен в бешенстве. И конечно этот любитель рубить с плеча вызвался обвенчать молодых прямо здесь и сейчас, раз такие пироги. Ему-то не впервой. Девушка попыталась отказаться, но Король упомянул, что брачный договор нужно исполнять в срок, а этот уже просрочен на полгода, так что стоит поспешить, пока магия не наказала.

Странно, кстати, что Марселина не получила откат. Видимо, дело в том, что её жених раньше и сам не горел желанием связывать себя узами брака. Забыл, просто-напросто. Но верные мне люди ему напомнили.

Так Жермиен лишился уже третьей любовницы подряд. Его план пошёл коту... точнее, дракону, как тут говорят, под хвост. Что же он сделал? Вы удивитесь, но решил помириться со мной! Вроде как. Написал очередное письмо, в котором попытался вернуть моё расположение, пригласив на прогулку. Как далее выяснилось... конную.

У меня сразу закрался червячок сомнения. В прошлый раз конная прогулка кончилась

тем, что Ивушка сбросила меня в реку. Жермиен не мог про это забыть. Судя по тону письма... может мне просто показалось, но он словно намекал на то, что не сделал ничего такого уж серьёзного, взяв меня, свою жену, силой. Бывают, мол, события и пострашнее. Утопление, например.

Идея с конной прогулкой не понравилась никому. Камеристки и фрейлины полным составом были против, даже Эстер посчитал, что это ловушка.

— Уверен, так он планирует устроить тебе выкидыш, — сказал виконт. — Я знаю его логику, Жермиен предпочитает ходить проторенными дорожками. Если с лошастью получилось раз, то получится снова. Это опасно, не соглашайся.

— Значит, я просто обязана согласиться! — решила я.

— Э? — не вдуплил Эстер.

— На этот раз у меня есть магия воздуха. Я смогу себя подстраховать от любого падения. Давай на этом сыграем? Выведем его на чистую воду и свергнем! Или подставим перед теневым колдуном! Это же прекрасный шанс!

Несмотря на мои успехи в магии, Дориана пришлось некоторое время убеждать, но мы таки составили план действий. Нужно было вызвать у Жермиена бурю эмоций, чтобы он совершил фатальную ошибку. Способом было то, что я останусь целой и невредимой, а значит очередной его план потерпит крах. Расчёт был, что в связи с этим теновой колдун не захочет иметь с ним больше дел и отступит. Это отодвинет вероятное открытие портала на достаточно долгое время. А дальше дело за Орденом. Мы не были столь наивны, чтобы полагать, будто удастся полностью предотвратить это событие, но можно же бесконечно его отсрочивать. Если нет других вариантов, сойдёт и такой.

На следующий день в очередном письме от Жериена поступило предложение устроить не просто прогулку, а пикник, дабы вспомнить тот самый, что я когда-то организовала для него. А ещё через два дня пришло печальное известие. Король даже соизволил лично мне о нём поведать:

— Прибыл срочный гонец. Твой брат, Виделион... Это был несчастный случай.

После того, как я изобразила ужас, он порывался меня утешить, но я убежала в ванную и заперлась там, “рыдая”. Почему в ковычках? Так ведь Эстер за пару часов до того сообщил, что с Виделионом всё в порядке, но никто, кроме доверенных людей не в курсе, что он таки остался жив.

Пикник на удивление не отменили. В следующем письме Жермиен сказал, что прогулка поможет мне развеяться и не заикливаться на горе. Я спорить не стала, сама пошла в капкан. На кобылку садилась с некоторым содроганием. Король заметил и приободрил меня. Вот же лицемерная скотина! Ничего, ты ещё пожалеешь! А пока давай, поехали на пикник, посмотрим, что ты там приготовил.

Путь наш лежал в соседний лесок, примерно в той стороне, где располагался землянка, спасшая когда-то нас с Эстером от переохлаждения ночью. Кстати, сам виконт снова был неподалёку, прикрывал меня.

Ехали почти час, пока не добрались до... О, да, я сразу поняла, что сейчас что-то произойдёт, стоило нам оказаться на краю глубокой расщелины. Тут же приготовила воздушную подушку и даже на всякий пожарный лассо. Оба приёма я отточила под бдительным взором леди Альты, так что была в них полностью уверена. Жермиен ехал в паре метров впереди, я на Ивушке немного отставала. Подвоха ждала в любой момент и даже не удивилась, когда из густого кустарника выглянула оскаленная волчья морда.

Ивушка, естественно, взбрыкнула, встала на дыбы и ожидаемо сбросила меня. В очередной раз. Ну, никакого воображения, фи таким быть, Жермиен, фи! Полетела я — никогда не угадаете! — прямиком в расщелину. Та оказалась даже глубже, чем мне показалось сверху, да ещё и с острыми камнями на дне. Но воздушной подушке плевать на то, что за поверхность накрывать, он сработала идеально, я даже не поцарапалась при падении.

Не долго думая, использовала лассо, чтобы взобраться обратно наверх. Помогала себя воздушными ступеньками, а то силушки у тушки Сиенны на честное скалолазание со страховкой не хватило. Жермиена я застала лицом в кустах, он доставал оттуда макет головы волка, насаженный на спусковой механизм. Нда, занятный выбор, занятный. Ивушки нигде видно не было, а конь Короля беспокойно переминался с ноги на ногу неподалёку.

— Милый? — якобы удивлённо воскликнула я. Король аж на месте подскочил.

— Сиенна? Ты... ты в порядке?

— Да, всё хорошо. А... что ты делаешь?

Он не ответил, вместо этого подошёл и стал меня осматривать, местами даже потрогал, чтобы убедиться, что я живая. И чем больше убеждался, тем сильнее злился.

— Как ты уцелела?! — спросил Жермиен.

— Там был уступ... А ты что, не рад? — я наивно похлопала ресницами.

— Рад? РАД?! Чему я, бездна задери, должен быть, по-твоему, рад?! — вспыхнул он и принялся, грозно нависая, наступать на меня, отесняя к краю расщелины. — Твоей поразительной живучести?!

— Ой, — я махнула рукой, делая вид, что не понимаю его настроение, — у нас весь ро живучий. Вот утром я получила известие, что Виделион в полном порядке! Мама с папой уже хотели отправляться на его похороны, резонно но передумали ехать.

— Вы... выжил?.. КАК ВЫЖИЛ?! — негодовал Король. — Да сколько ж можно!!!

На этом он не выдержал и попытался схватить меня за шею с явным намерением придушить — это читалась в его глазах. Я поняла, что если сейчас ничего не сделаю, никак себя не защищу, то это конец. Поэтому вытащила из рукава свой последний козырь — теневой клинок — и выставила его между нами, сделав шаг назад.

— Прочь! — крикнула, направляя острие Жермиену в горло. — Не тронь меня!

Он замер на мгновение, ошарашенно глядя на оружие, а затем улыбнулся улыбкой маньяка-убийцы и хмыкнул:

— Значит ты всё же была при смерти.

— Но сейчас цела и невредима, — фыркнула я. Тело Сиенны начало подводить, включился адреналин, из-за которого мои конечности и голос принялись заметно подрагивать.

— Это поправимо.

— У тебя ничего не выйдет! Сколько раз пытался — всё безрезультатно, — попыталась я убедить его отступить. Но Жермиен хищно ухмыльнулся и смело подошёл вплотную к клинку.

— Ты должна была умереть от несчастного случая или самоубийства, чтобы всё сработало, но я устал ждать. Придумаю потом что-то другое. А ты... Достала! Только мешаешь! Всё время портишь мне планы! Придётся снова замарать руки.

И тут из-за его спины появился, раздвинув растительность, Эстер:

— Не обольщайся Жермиена. Ты даже самолично с убийством не способен справиться.

— Как... ты меня назвал? — Король медленно обернулся.

— Жермина, — невозмутимо повторил Дориан и достал шпагу. — Я всегда тебя так дразнил.

— Нет, так дразнился только мой брат. А он мёртв! Я лично...

— Ой ли? — перебил его виконт. Или... не виконт? Что происходит вообще?.. — Ты был знаком с Дорианом Эстером раньше. Неужто не заметил перемены в нём? Не такой уж из меня хороший актёр, ты сам постоянно про это упоминал.

— Не может быть... — охрипшим голосом проговорил Жермиен.

— Может. Просто ты не в курсе о том, что существуют техники переселения душ. Хотя нет, постойте-ка... — театрально задумался Эстер... эм, как мне его теперь называть-то? — Мы ведь вместе нашли ту книжку, которую посчитали сказками про переселенцев, помнишь? На деле она принадлежала одного теневого Ордену, и описаны в ней были совершенно реальные случаи из его практики. Наш отец вёл с этим Орденом дела, как и его отец, и его...

— Нет, нет... СКОЛЬКО МОЖНО?! — закричал Король, хватаясь за голову. — Как же так! А-а-а-а!

Казалось, он свихнулся в миг. Чуть ли не вырывая на себе волосы, Жермиен побрёл к своей лошади. Он словно забыл о нашем существовании, смотрел в землю, всё причитал и жалел себя. Добравшись до корзинки, прихваченной для пикника, достал оттуда бутылку вина, причём, очень крепкого, если я правильно рассмотрела этикетку, и, откупорив, приложился прямо к горлу. Интересно, зачем было брать его, если всё равно собирался избавиться от меня ещё до начала трапезы? Или думал напоить и подвести к краю пропасти своими ногами, если с волчей мордой и напуганной Ивушкой не срастётся? А может... собирался так отметить мою смерть?

Пока Жермиен налегал на алкоголь, я внимательно осмотрела Эстера. Тот опустил шпагу и виновато улыбнулся:

— Прости, что не рассказал. Думал, появится более удачный момент для этого.

Я поражёно молчала. Значит, всё правда? Передо мной не Дориан Эстер, а старший принц в его теле? Мы оба... попаданцы, просто разного формата? Потрясающе... Что ж, спасибочки теневому Ордену, спасители вы наши.

Между тем со стороны Жермиена раздался уже знакомый шипящий голос, исходящий непонятно откуда. Старший принц... Ладно, буду продолжать звать его Эстером, а то запутаюсь совсем. Так вот, Эстер напрягся и подал мне знак отходить. Спрятав клинок обратно в тень, я стала осторожно отступать, глядя на Жермиена, но краем глаза продолжая держать в поле зрения протянутую руку Дориана. Очень хотелось ухватиться за неё и спрятаться за ним, словно там мне будет безопасно. Но разве может это быть правдой, если вот прямо сейчас рядом находится проявление настоящего теневого колдуна из другого мира? Как он вообще это делает? Через что?

— С-нова провал, — прошипел колдун сурово. — Ты бес-сплез-сен.

— Я делал всё, что ты говорил! — вспыхнул Жермиен и совершил ещё несколько больших глотков. Вино, казалось, уже ударило ему в голову.

— Тогда поч-шему она даж-ше не беременна?!

— Да ладно... Сама ж говорила... — Оплывший взгляд Короля остановился на мне. Поджилки затряслись. Спокойно, Сиенна, спокойно! Он нас не достанет!

— Врала, значит! И где ж-ше твои новыелюбовницы?

— Они обе оказались... — начал было Жермиен, но голос его перебил:

— Это ты оказалс-ся! Никчёмным компаньоном оказалс-ся! Я с-с-столько времени на тебя потратил!

— Ничего не делаю! — огрызнулся Король. — Только обещал! Мол, и континент моим будет, и богатства и магия, и прочее-прочее. А в итоге? Советы все твои пустые. И не беременна она потому, что ты не смог нормально наколдовать, как обещал! Мне пришлось, подвергая себя опасности, заключать сделки с соседними странами, чтобы подготовить тебе плацдарм для вторжения...

— Ты провалился и здесь, Жерминушка, — встрял Эстер. Наконец, я добралась до него и живо прыгнула за спину. Попыталась слотнуть, но это было сложно, слюна стала густой и ни в какую не желала продвигаться по горлу. Должно быть, Сиенна, будь она в сейчас в своём теле, просто умерла бы от страха. Признаюсь, мне тоже было не по себе, словно какая-то аура в воздухе... Ах, ну да, колдун же! — Мы связались со всеми, с кем ты вёл дела, и исправили то, что ты натворил. Диверсия подавлена.

И тут Король неожиданно захныкал. Жалостливо так, печально. Если бы я не знала всего, что он сделал, то захотела бы пожалеть его.

— Я не могу быть неудачником, не могу... — причитал Жермиен. — Я стал Королём, хотя родился младшим! Это что-то да значит!

— Мош-жет и значит, — согласился голос. А у меня получилось-таки рассмотреть его источник. Вспомнила, дурёха, что это именно *тенивое* колдовства, и, наконец, взглянула на тень Короля. Тут-то и стало ясно, откуда исходит звук. Тень выглядела обычной только на

первый, невнимательный взгляд. Если присмотреться, то начинало казаться, что вместо неё там густой туман, который стелется прямо по земле. Очень сюрреалистичный вид. — Но похож-ше, это всё, что тебе удалос-с-сь, только занять трон. Поч-шему Королева не убилас-сь при падении? Потому ш-что ты не проверил, есть ли там ус-с-ступ!

— Я ж осмотрел расщелину, — Жермиен пьяно пошатнулся, когда попытался поднять руку, чтобы почесать затылок. — Место выбирал специально...

— Ш-ш-што-то упустил, значит. Надо перепроверить, — науськивал голос с какой-то подозрительной интонацией.

— Ага, гляну, — тут же согласился Жермиен.

— Только вино допей, не ос-с-ставляй ш-же.

Король кивнул с видом “действительно” и осушил бутылку до дна одним махом. Под конец пошатнулся так, что только удачно подвернувшийся бок коня удержал его на ногах. Но Жермиен не придавал этому значения и, лихо отбросив пустую тару в сторону, напрямик направился к краю расщелины. Я прижалась к Эстеру, уже понимая, чем это может кончиться. Он тоже, кажется, догадывался.

Дойдя до края, Жермиен смело взглянул вниз. Непонимающе хмыкнул и повертел головой из стороны в сторону, осматривая обрыв справа и слева от того места, где стоял.

— Чёт нет никаких уступов...

— А ты загляни получ-ш-ше, мош-жет он маленький. Наклонис-с-сь... — приговаривал колдун.

И Король послушался. А стоило ему это сделать, как вино взяло своё — он потерял равновесие и топориком сиганул вниз. Но надо отдать Жермиену должное, какие-то его рефлексы сработали в этот момент, и он умудрился в последнюю секунду извернуться и ухватиться за камень, выступающий над расщелиной.

— Ничтож-шество! — взревел колдун. — Даже умереть нормально не мош-жешь! Беспольный кусок отходов! Отпускай руку!

— Что? По-почему? — поразился Жермиен.

— Мне нуж-шна жертва королевской крови, нуж-шен страдалец. Ты сейчас-с подходи-шь намного лучше С-с-сиенны!

— Но мы же договорились! — попытался воззвать к совести компаньона по тёмному делу Король. Он старался подтянуться и взяться за что-нибудь второй рукой, однако камень был слишком мал, едва выступал над краем, а с травы хват соскальзывал.

— Плевать мне на тебя! Идиот!

Дориан не выдержал и рванул на помощь, однако тень Жермиена, которая неожиданно осталась лежать на земле, когда тот упал, вдруг встала во весь рост и приподнялась над землёй, расплываясь по воздуху большим чёрным пятном с рваными краями. Она перегородила путь, пугая одним только видом. Дориан создал на ладони огненный шар и запустил в тень, но та его просто поглотила с шипением, похожим, как при тушении костра. Звук, правда, был такой, словно ей больно, и всё же явного урона я не заметила.

Зато затем из тени вырос тонкий жгут и кинулся прямо к Эстеру. Я предупреждающе закричала, виконт отскочил назад, однако жгут всё же дотянулся до него кончиком, хлестнув по руке, в которой Дориан сжимал шпагу. Снова раздалось шипение, но не другое, это напомнило шкворчание мяса в сковородке на жиру. Дориан вскрикнул и схватился за руку, прикрыв ладонью место касания. Я снова закричала, теперь уже от страха, потому что между пальцами Эстера стала сочиться яркая красная кровь.

Но отступить он не собирался. Теперь вместо шара огня запустил в тень целую огненную стену! Для этого бросил шпагу и колдовал раненой рукой, продолжая сжимать рану целой. Тень отреагировала свирепей — взревела и выпустила какой-то серый туман навстречу огню, который потушил его в мгновение ока. Но на этом не остановился, остаток его, не исчезнувший от соприкосновения со стеной, продолжил движение к Дориану. Тот отмахнулся ещё каким-то огненным заклинанием, отчего тумана стало совсем мало, и всё же цели он достиг. Маленькое облачко летело прямо Эстеру в лицо. И попало бы, не подставь он руки, как щит. Раздалось очередное шипение, я почувствовала запах серы и обгоревших волос, а виконт вскрикнул и отшатнулся. Мне поплохело.

Однако отступить Дориан был не намерен. Сжав зубы, он уже собирался опять пойти в атаку, собирая какое-то заклинание на ладони, но тут мои нервы не выдержали. Превозмогая онемение всего тела неженки Сиенны, я прыгнула вперёд, схватила Эстера на шиворот и потянула на себя. Он не ожидал такого пассажи и, не удержав равновесие, повалился назад, прямо на меня. А чтобы этот смельчак не попытался снова самоубиться о теневого колдуна, я обхватила его руками и ногами, удерживая на земле.

— Отпусти! — засопел Эстер.

— Ни за что! — упрямо проговорила я. — Не дам тебе умереть! Ты же понимаешь, что ничем не поможешь! Не делай глупостей! Кому от этого станет лучше?!

Он ещё посопротивлялся для виду, но было заметно, что тоже понимал безвыходность ситуации. Между тем тень, сообразив, что спротиводействия больше нет, обратила всё своё внимание на Жермиена. Нависнув над ним жуткой чёрной тучей, зашипела:

— Давай ж-ше, давай, отпус-с-сти. Раз-сож-шими пальцы, раз-сож-шими!

Король был на грани. В его глазах отражался ужас и осознание близости смерти.

— Пом-могите! — глухо позвал он и протянул руку в нашу сторону. — Умо... ляю...

— Умри, никчёмность! Ты зас-служ-шил! — ревел над ним колдун.

И тут за нашими спинами раздалось звуки ломаемых веток и шелест листьев. Обернувшись, я увидела, как из-за кустов и деревьев выходят какие-то люди, человек десять или больше, в чёрных одеждах с остроконечными капюшонами. В их руках активировалась магия, причём, самая разная. Кажется, здесь были совершенно все типы сил.

Заметив их, тень, у которой теперь можно было различить очертания головы и плечей, обернулась и страшно зашипела, заслоня собой паникующего Жермиена. Но люди не спешили атаковать, опасаясь, видимо, попасть в него. Двое создали нечто вроде лассо из магий воздуха и воды, готовясь бросить Королю для спасения. Тень тоже это понимала, потому расползлась шире, перегораживая им поле зрения.

Но нам с Дорианом из положения на земле была видна тонкая полоска между травой и парящей тенью. Через неё Жермиен смотрел на нас с мольбой в глазах. Я неожиданно поняла, что по щекам моим катятся слёзы. Хотелось как-то помочь. И дело не в том, что со смертью Короля откроется портал, нет. Мне было жаль его, хоть он и заслужил смерть, тут я с колдуном согласна.

Чертыхнувшись, всё же решила попробовать. Лассо я делать умела, но оно было слишком большим, поэтому пришлось применить фантазию и создать на его основе просто тонкую воздушную веревку. Именно её я осторожно и запустила в сторону Жермиена прямо под бушующей тенью, которая на нас с Дорианом уже, казалось, никакого внимания не обращала. И мне бы удалось... если бы не...

За мгновение до того, как моя верёвка добралась до Короля, камень, спасавший его всё

это время, решил, что с него хватит, и откололся, захватив с собой большой кусок грунта, который его и удерживал. Жермиен в последней рьяной попытке спастись потянулся обеими руками вперёд, пытаясь добраться до края воздушной веревки, но бессердечная гравитация взяла своё. Он не успел.

Несколько секунд мы слышали удаляющийся истошный вопль, а затем раздался радостный смех тени, заглушающий удар падения. Да-да, практически такой же гогочущий смех, как бывает у киношных злодеев. Маги в чёрном, сообразив, что произошло, тут же атаковали, но тень... просто испарилась. Однако за её спиной, ровно над местом, где упал Жермиен, стало образовываться нечто, что мне напомнило чёрную дыру, какой её изображают на картинках в гугле. Чёрный шарик с бело-жёлтым ободком сингулярности вокруг.

К нам с Эстером подскочили двое в чёрном и рывком подняли на ноги. На раны Дориана плеснули какой-то зеленоватой жидкостью из флакона, которая моментально остановила кровь, а затем велели бежать прочь. Шарик тем временем быстро увеличивался в размерах, сингулярность же стала мерцать всеми цветами радуги, потрескивая, словно сильный электрический разряд.

— Это портал? — спросила я. Не знаю зачем, ведь итак понимала: да, он. — Что же делать?!

— Бегите, мы справимся, — ответил один из магов, сбросив капюшон с совершенно лысой головы.

— Но как? Как?! — меня накрыла паника. Или это Сиенну... В общем, нас обеих точнее, меня в её теле.

— Мы готовились к этому, идите! — маг подтолкнул нас прочь.

— Удачи! — сказал Эстер и, схватив меня под локоть, потащил в лес. — Это теневой Орден, они справятся! Но надо бежать, там будет много магии, мы можем пострадать! Не споткнись!

Сколько мы бежали, я не знаю, просто перебирала ногами, стараясь ни за что не зацепиться. Юбку местного аналога амазонки подхватила руками, задрав максимально высоко, и старалась не думать ни о чём, кроме дороги впереди. За спиной раздался сначала гром, затем грохот, словно земля треснула, а следом нас догнало землетрясение. Эстер удержался на ногах, я же полетела лицом вперёд, но он умудрился не дать упасть и мне. Магией в такой ситуации я воспользоваться не смогла, даже не подумала, что она у меня есть и можно было бы подстраховаться. Страх затопил сознание, адреналин сузил зрение, оставив тонкую полоску прямо перед собой, но её вполне хватало, чтобы не спотыкаться о корни, камни да поваленные деревья.

К тому моменту, как мы с Эстером добрались до опушки, откуда был виден Дворец, грохот остался достаточно далеко позади, но не прекращался. Я понятия не имею, как дохлая тушка Сиенны выдержала такой напряжённый марафон, видимо, тот же адреналин помог. Отдалившись немного от деревьев, мы оглянулись.

— Это... — я охнула и позволила себе всё же плюхнуться попой на землю, а то ноги уже явственно дрожали.

— Портал, — ответил запыхавшийся Дориан. — Но ему конец.

Над лесом в паре километров от окраины красовалась верхушка огромного чёрного зеркала с окантовкой из той самой разноцветной сингулярности, только здорово разросшейся в ширь и теперь больше напоминавшей язычки пламени. По всей плоскости

зеркала шли огромные кривые трещины, и их становилось с каждой секундой всё больше и больше. Похоже, орденцы действительно справлялись.

— Нужно идти, — Эстер потянул меня дальше.

— Нет, хочу увидеть, как он развалится, ответила я и неожиданно предложила: — Присядь, посмотрим вместе.

Дориан хмыкнул, но принял моё предложение. Устроившись рядом на траве, приобнял меня, а я положила голову ему на плечо. Так мы и встретили начало и одновременно конец третьего, самого скоротечного вторжения тeneвых колдунов из другого мира.

После смерти Короля всё завертелось ураганом. Для начала надо отметить, что зеркало портала было хорошо видно не только нам с Эстером и обитателям Дворца, находящегося рядом. В столице это явление тоже заметили. И, конечно, нашлись те, кто объяснил, что сие собой представляет. Народ дружно повалил во Дворец, чтобы узнать детали, убедиться, что портал действительно разрушен и нового вторжения не произошло. А кто может дать такие гарантии, если не правитель? Вот только Короля нет, осталась лишь Королева. Собственно, мне и пришлось отдуваться.

И сначала предстояло понять, что говорить. Самые главный вопрос: где же Король? Ну, тут решили не мудрствовать лукаво, прямо признав, мол, мёртв он. Скрыть сей факт в целом не представлялось возможным, ведь... как? Уехал отдыхать на острова к своему отцу? Нет, смерть правителя должна быть обнародована. Другое дело — *как он умер...*

Эстер ратовал за то, чтобы поведать истину. Признать, что Жермиен хотел открыть портал, пожертвовав своей супругой, но в итоге сам стал жертвой. Однако мне эта идея хорошей не казалась. И нет, не потому, что под конец его жизни я испытала к Королю жалость. Нужно было мыслить шире, задуматься о последствиях такого решения. Стоило немного обсудить, и Эстер тоже согласился, что не стоит ставить под сомнение мотивы и наследственность всего правящего рода из-за одного властолюбивого идиота. Пусть поговорка “в семье не без урода” и означает, что остальные могут быть вполне адекватными, но поступок Жермиена способен отбросить тень на всех.

С другой стороны, откровенно врать и, например, приписывать ему какие-то заслуги — тоже не дело. Посему... я просто умолчала. Сказала лишь то, что людям достаточно знать. Король, мол, погиб в результате сражения при попытке теневого колдуна открыть портал. Каким образом это случилось и какую сторону он при этом занимал — государственная тайна, секретная информация, бла-бла. Тут мне как раз пригодился журналистский опыт, дабы обернуть всё в слова настолько красиво и абстрактно, чтобы дополнительные вопросы просто-напросто не возникали. С этим разобрались, что же дальше?

В Ранеции, как и во многих других странах, бал правит магия, в собирательном смысле. Именно она одобряет наследников, даёт правителям власть и прочее-прочее. Впрочем, даже столь могучая сила иногда ошибается или делает допущения. Например, взять Жермиена. Он смог стать Королём по двум причинам. Во-первых, *права* не заявил прямой наследник. А во-вторых, Жермиен по факту *не* убил своего старшего брата, этого самого наследника. Если бы его душу не переместили в жертвенного агнца Эстера, но Жермиену магия могла бы и отказать, ибо насильственный захват власти редко когда приводит к фактическому приобретению этой самой власти. Магия не даёт взойти на престол узурпатору, не одобряет. Конечно, есть особые ситуации, например, когда текущий Король стал тираном, а узурпатор по сути освободитель народа — вот тогда магия не станет сопротивляться. Были прецеденты.

Но вернёмся от исторического экскурса к настоящим событиям. Жители Дворца, узнав о скоростижной и очень внезапной смерти правителя, пришли в шок и трепет. Высокопоставленные и власть имущие граждане быстро стали предлагать кандидатов на замену. Кто-то даже выдвигал меня, между прочим... Но всех их разом обломали, когда на трон без каких-либо проблем сел виконт Дориан Эстер. Магия моментально признала его,

наделив всеми требуемыми полномочиями, что вызвало бурю эмоций сначала у придворных, затем у всей Ранеции разом.

Строились самые разнообразные теории о том кто он и каким образом кровно связан с королевским родом. Далеко не все понимали, что связь должна быть в первую очередь магической. Другое дело, что магия в этом мире по сути живёт в крови... Но и к душе она прикрепена. Пример тому Эстер, точнее, наследный принц: перепрыгнув в другое тело, он забрал магию с собой. У меня же произошло иначе — попав в тело Сиенны, я активировала способности, хранящиеся в её теле, её крови.

Итак, что по новому Королю... Я засветилась и тут. Кое-кто из, видимо, моих почитателей предположил, что магия выбрала виконта лишь потому, что он спал со мной, ещё недавно законной Королевой, а ныне вдовой Короля. Однако так это не работает, конечно. Более живучими были теории о том, что сам Эстер является внебрачным ребёнком старого Короля, или о том, что кто-то из его предков согрешил с одним из прошлым правителей.

Можно было бы взять одну из теорий и выдать за правду, так было бы проще, но это означало сопротивление его правлению со многих сторон. Ведь в Ранеции есть ещё три или четыре таких рода, в которых рождались когда-то бастарды Королей. Потому мы решили сказать правду, вернее, полу правду. Признать, что Эстер на самом деле старший принц. А по поводу внешности... Ну, пришлось в скоростном порядке изобретать пластическую хирургию, вот и всё. Кстати, когда я объяснила доверенным лекарям, как это работает, оказалось, что силами местной магии такая процедура вполне даже осуществима. Надо только объединить сразу несколько, вроде бы воду, молнию и что-то ещё. Не помню точно, на излишне заумных объяснениях я поплыла.

Итого, теперь на троне сидел настоящий наследный Король, который при этом выглядел в точности, как виконт Эстер. Снова проводить пластику ему не стали, сославшись на опасность этой процедуры в целом. Всё равно все счастливы, что у власти достойный правитель, ведь его народ любил уже давно и готов был принять в некоторой нестыковкой во внешности. На вопрос, куда же делся настоящий Эстер, ответили, что он погиб в результате неудачного нападения на наследника. Потому и было принято решение взять внешность Дориана. Опять же Эстер хотел было признать в этом вину Жермиена, однако передумал.

Что же касается меня... Для начала скажу, что я познакомилась со всеми своими ближайшими родственниками в течение следующих пары недель. Быстрее всех приехал Виделион, затем родители и близняшка правителя с мужем, вторым братом. На хвост родителям сели и остальные мои сиблинги. Все хотели поддержать меня в столь сложный момент, как похороны мужа и десятидневный — да, вот так мало положено в этом мире — траур. Во Дворце им быстро рассказали, что он творил со мной всё время замужества, тогда поддерживать меня стали ещё и по этому поводу. Матушка активно извинялась за неверие моим письмам, однако я решила от неё дистанцироваться, от греха подальше. И наотрез отказалась возвращаться в Листрию, тем более, что никто меня из Ранеции не гнал. Странная всё ж женщина эта Валенсия, весьма странная... А вот с братьями и сёстрами я проводила достаточно много времени, это мне нравилось.

Примерно через месяц, когда в Ранеции всё устаканилось, Эстер сделал мне предложение. И не где-нибудь в романтической и торжественной, а в постели после секса. И всё же мне понравилось. Да, мы долго тормозили с интимом, оба очень этого уже хотели. Теперь у меня не было необходимости волноваться о беременности от другого мужчины, так

что я решила отдаться эмоциям целиком и полностью. Результат не заставил себя ждать.

— Ты выйдешь за меня? — спросил новый Король.

— Придётся! — хохотнула я. — Не хочешь же ты, чтобы наш малыш появился на свет незаконнорожденным? Но надо поспешить, скоро начнёт расти живот...

Я боялась реакции Эстера на эту новость, однако он порадовал — испытал неподдельный восторг, даже кружил меня на руках остаток ночи.

Свадьбу сыграли через две недели, а ровно спустя восемь месяцев родился наш сын. Внешне весь в меня — голубоглазый, со светлыми вьющимися волосами, куколка просто! Надеюсь, характером и ростом он пойдёт в отца. Впрочем, мои сильные стороны тоже неплохо бы унаследовать. Ведь, судя по информации из дружественного нам теневого Ордены, именно ему придётся спасти Ранецию, как и весь этот мир, от четвёртого вторжения уже лет через пятнадцать-двадцать...

Больше книг на сайте - Knigoed.net